

9502

БИРЖЕВЫЯ АРТЕЛИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

~~1876~~

(Очеркъ ихъ организаціи и современнаго состоянія).

Гр. Немирова.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

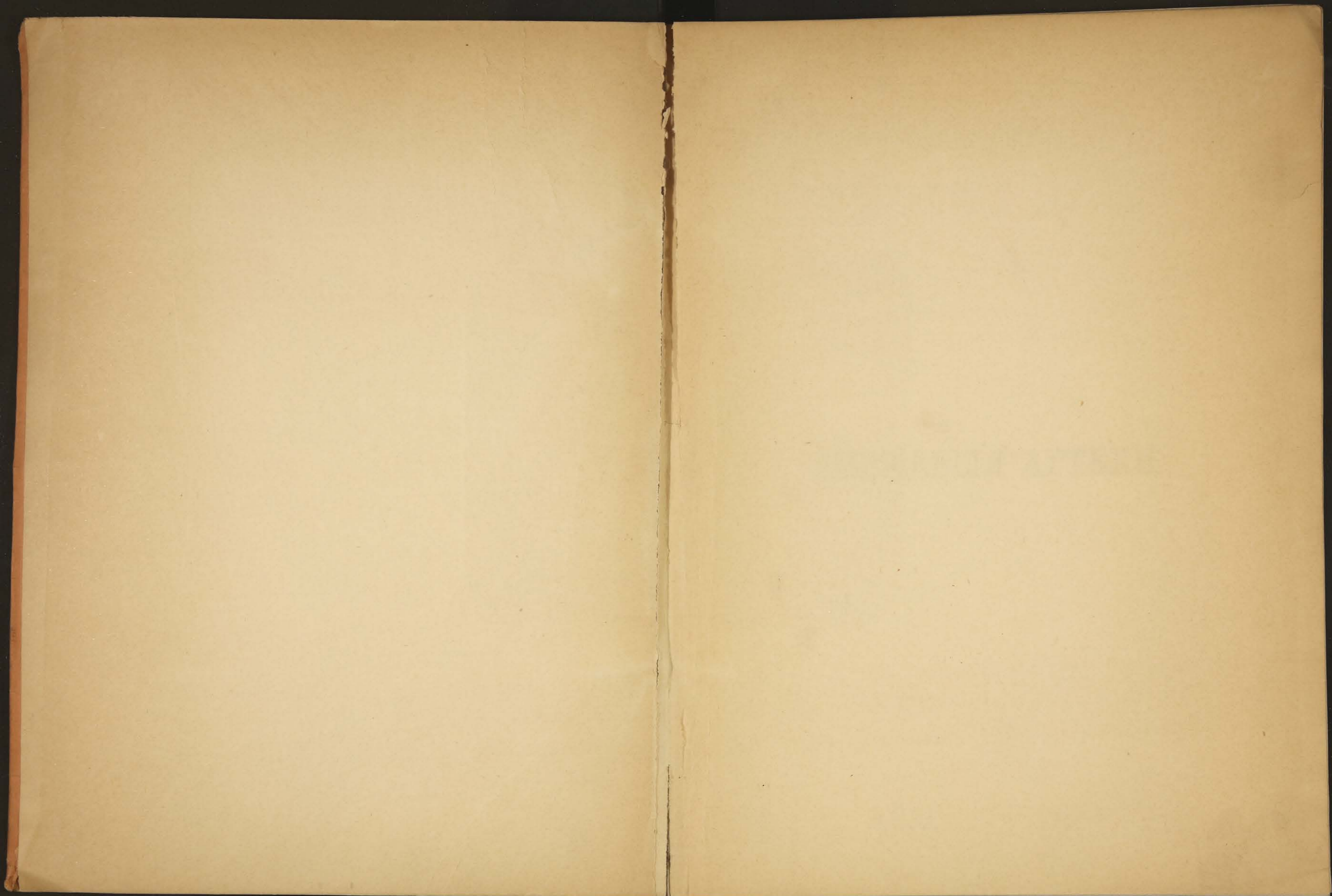
Артели собственно-биржевыя.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Купорныя артели. — Дрягильская компанія. — Заугорскія, Трубная и Ножевыя артели. —
Артели десятниковъ и визальщиковъ. — Общество штуровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.
Екатерининскій каналъ, 168.

—
1876.

~~9208~~
9509
X

~~10042~~

~~30~~

БИРЖЕВЫЯ АРТЕЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БИРЖЕВЫЯ АРТЕЛИ.

Н. К. С.

~~1000~~

~~1000~~

ПНРЖЕРПР АРТЕН.

БИРЖЕВЫЯ АРТЕЛИ

ВЪ С. - ПЕТЕРБУРГѢ.

(Очеркъ ихъ организаціи и современнаго состоянія).

Гр. Немирова.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Артели собственно-биржевыя.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Купорныя артели. — Дрягильская компанія. — Заугорскія, Трубная и Ножевыя артели. —
Артели десятниковъ и визальщиковъ. — Общество штуровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.
Екатерининскій каналъ, 168.

—
1876.

39

ОГЛАВЛЕНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣсколько вступительныхъ словъ	стр. 1—4
--	----------

Отдѣлъ первый.

Артели собственно-биржевыя.

ГЛАВА I. Происхожденіе биржевыхъ артелей	9—12
--	------

Невѣрность мнѣнія о происхожденіи петерб. б. артелей изъ Москвы.—Время возникновенія первыхъ артелей въ Петербургѣ.—Обстоятельства способствовавшія ихъ возникновенію.—Хозяева артелей.—Общій ходъ развитія петерб. б. артелей.

ГЛАВА II. Число, названія, время учрежденія и личный составъ нынѣ существующихъ биржевыхъ артелей	13—18
---	-------

Общее число нынѣ существующихъ артелей.—Названіе каждой и время образованія.—Измѣненіе числа артелей за послѣдніе 40 лѣтъ.—Группировка артельщиковъ въ болѣе крупныя артели.—Общее число артельщиковъ въ 1873 г. и величина артелей.—Измѣненіе общаго числа артельщиковъ за 1870—72 гг.—Быстрое и слабое увеличеніе личнаго состава нѣкоторыхъ артелей.—Личный составъ артелей по мѣсту родины ихъ членовъ и по сословіямъ.

ГЛАВА III. Рабочія занятія биржевыхъ артелей	19—28
--	-------

Раздѣленіе рабочихъ занятій артельщиковъ. а) работы надъ товарами, мѣста ихъ производства.—значеніе для артелей работъ таможенныхъ, характеръ этихъ работъ, распредѣленіе по мѣстности, число артельщиковъ занятыхъ ими въ 1873 г.— б) Работы конторскія, порядокъ исполненія этихъ работъ.—Общая годовая стоимость труда всѣхъ б. артелей.—Наименьшій и наибольшій заработокъ артели.—Разница въ заработкахъ между лѣтомъ и зимой и ея значеніе для б. артелей.—Наемъ временныхъ рабочихъ и размѣръ участія этихъ рабочихъ въ трудѣ б. артелей по цифрамъ 1873 г.

ГЛАВА IV. Отвѣтственность и круговая порука	29—36
---	-------

Опредѣленіе отвѣтственности артелей, дѣлаемое закономъ.—Большая отвѣтственность артелей въ дѣйствительности.—Обыкновенный способъ вознагражденія хозяина за убытки.—Невѣрность предположеній гг. Тернера и Калачева о способѣ обезпеченія и значенія въ этомъ отношеніи арт. капиталовъ и вкупа.—Неимѣніе артелями особыхъ капиталовъ обезпеченія.— Два способа гарантировать хозяину отвѣтственность за убытки.—Различіе въ этомъ отношеніи московскихъ биржевыхъ артелей отъ петербургскихъ.—Вліяніе разростанія артели на ея благосостояніе.—Безполезность капитала обезпеченія для петерб. б. арт.—Общая неопредѣленность условій отвѣтственности б. артелей.—Дѣло артельщика Горшкова и уловки адвоката.—Отвѣтственность артелей предъ не-хозяевами ея.

ГЛАВА V. Такса на работы 37—42

Производство б. артелями работъ по таксѣ, порядокъ составленія и пересмотра этой таксы.—Общая характеристика таксы.—Незначительность платы конторскимъ артелямъ.—Измѣненіе таксы съ 1810—1861 г. и нѣкоторые сравнительные выводы.

ГЛАВА VI. Артельные договоры 43—46

Артельные договоры словесные и письменные.—Постепенный переходъ артелей отъ словесныхъ къ письменнымъ договорамъ и нѣкоторыя препятствія встрѣчаемыя артелями.—Главные пункты арт. договоровъ.—Форма и объемъ договора.—Порядокъ свидѣтельствванія и храненія.

ГЛАВА VII. Вступленіе въ артель 47—54

Неопредѣленность комплекта.—Возрастъ вступленія въ артель.—Вкупъ, вкупная сумма, мотивы уплаты этой суммы.—Размѣръ вкупа.—Мальчики.—Береговья деньги.—Наносы и ихъ размѣры.—Условія фактической зрѣлости и срокъ береженья.—Условія уплаты вкупа.—Полные артельщики (старики) и новики.—Число тѣхъ и другихъ въ 1871—73 гг.—Разсрочка въ уплатѣ вкупа.—Передовья деньги и ихъ размѣръ по разнымъ артелямъ.—Вычеты и условія ихъ производства.—Разсрочки береговыхъ денегъ.—Новизныя деньги.—Прочіе взносы при вступленіи въ артель.—Взносы въ капиталъ, на угощеніе артели, на масло къ образу, на обзаведеніе артели (каталажъ).—Размѣры этихъ взносовъ.—Прочія условія вступленія въ артель.—Порядокъ приѣма.—Подписки.—Уплата передовыхъ денегъ.—Записка во вкупную книгу.—Угощеніе артели.—Срокъ на приписку къ работѣ.—Срокъ на ознакомленіе съ правилами, порядками и обычаями артели.—Понятіе и расчетъ съ выходящимъ до срока.

ГЛАВА VIII. Внутреннее управленіе 55—62

Органы управленія.—Сходки (собранія) общія и у артельного образа.—Время, мѣсто и значеніе тѣхъ и другихъ.—Порядокъ созыва общаго собранія, обсужденія на немъ дѣлъ и постановка рѣшеній.—Вычитываніе дѣлъ.—Право голоса.—Собранія полныя и неполныя.—Обязанности должностныхъ лицъ.—Значеніе въ артели старосты.—Можно ли назвать его *начальникомъ* артели?—Обязанности старосты и контроль надъ нимъ со стороны писаря и артели вообще.—Сроки и порядокъ избранія.—Очередной староста.—Сборъ „за нестарошенье“.—Вознагражденіе старосты.—Льготы по недочету суммъ.—Помощникъ старосты.—Артельный писарь, его обязанности, права и вознагражденіе и порядокъ замѣщенія этой должности.—Подручные писаря.—Биржевой писарь, его права, обязанности и жалованье.—Кассиръ,—„довѣреннѣйшее лицо артели“.—Амбарные и старшіе артельщики.—Порядокъ производства выборовъ.—Представленіе новаго старосты хозяину.—Отчетность должностныхъ лицъ предъ артелью и право на производство ревизіи ихъ дѣйствій.—Выдача старостѣ довѣренности на хожденіе по дѣламъ артели.

ГЛАВА IX. Раздѣленіе и исполненіе работъ въ артели. 63—70

Право назначенія артельщика на работу.—Раздѣленіе членовъ артели по специальности занятій и значеніе этого раздѣленія въ б. артеляхъ.—Обязанности амбарнаго, конторскихъ или хозяйскихъ артельщиковъ, выгрузнаго, приемщиковъ, отдатчиковъ, погрузчиковъ, вѣсовщиковъ и разсылныхъ.—Порядокъ распределенія работъ.—Кронштадская обходная очередь.—Артельный образъ и артельная квартира.—Дисциплина при работахъ.—Неявка на работу.—Отписка отъ работъ и ея условія.—Сборы „за неѣтованье“.—Другіе мелкіе сборы артели съ артельщиковъ: за заработаніе артели, за свадебное, сборы со старосты и писаря.—Обратная приписка отписавшихся.—Приписка по пяткамъ и подесяткамъ.—Причины, вліяющія на отписку.—Цифры объ отпискѣ лѣтомъ и зимой.—Цифры объ отпискѣ по мѣсяцамъ.—Неявка на работу по болѣзни.

ГЛАВА X. Отвѣтственность артельщика предъ артелью. 71—78

Границы круговой поруки.—Условія отвѣтственности артельщика предъ артелью.—Дисциплинарныя взысканія за проступки.—Прогоулъ, его размѣры зимой и лѣтомъ, ночью и днемъ.—Обыкновенный штрафъ.—Отписка въ наказаніе, на определенное время и безсрочно.—Исключеніе изъ артели: на общемъ основаніи и безъ расчета.—Порядокъ примѣненія взысканій.—Специфическіе артельные проступки и взысканія за нихъ.—Порядокъ обжалованія.

ГЛАВА XI. Артельные капиталы 79—86

Различныя роды артельныхъ капиталовъ, несоотвѣтственность ихъ названій въ арт. правилахъ ихъ дѣйствит. значенію.—Назначеніе запаснаго капитала, особаго оборотнаго, капитала обезпеченія и благотворительнаго.—Разнообразіе способа образованія и храненія артельныхъ капиталовъ и правила по этому предмету въ б. артеляхъ.—Цифры и размѣръ капиталовъ.—Ничтожное значеніе артельныхъ капи-

таловъ какъ фонда обезпеченія вознагражденій за убытки.—Оригинальный способ хранения капитала посредствомъ раздачи его въ ссуду артельщикамъ.

ГЛАВА XII. Дуванъ. 87—108

Неточность опредѣленія г.г. Тернеромъ и Калачевымъ основаній раздѣла артельныхъ заработковъ.—Дѣйствительныя основанія его.—Неравенства въ размѣрѣ заработка и доходовъ членовъ артели.—Основанія раздѣла вкупныхъ денегъ.—Вкупъ какъ рента труда, или вознагражденіе опытности въ работѣ.—Дуванъ и раздуванка.—Время производства дувана.—Дуваны зимній и лѣтній.—Порядокъ производства перваго.—Прокладочныя тетради, прокладка заработковъ и опредѣленіе пая артельщика работавшаго безпрерывно весь дуванный періодъ.—Объясненіе правила объ отпискѣ и припискѣ по пяткамъ и по десяткамъ и о прогулѣ.—Счетъ и распредѣленіе прочихъ разныхъ доходовъ артели.—Разводка дувана.—Приглашеніе артели къ провѣркѣ расчета.—Оповѣщеніе о взносѣ перебора.—Взысканія за переборъ.—Общій балансъ артельныхъ суммъ.—Обрывная сумма.—Сдачный листъ.—Разводка новизныхъ денегъ, между новиками, полными артельщиками и выбылыми.—Образецъ общаго дуваннаго листка.—Общее угощеніе артели и размѣры расходимыхъ на это угощеніе денегъ.—Нѣсколько цифръ для характеристики размѣра заработка биржеваго артельщика, разницы между зимой и лѣтомъ, и разницы въ доходахъ стариковъ и новиковъ.—Долги новиковъ артели.

ГЛАВА XIII. Выходъ изъ артели 109—120

Право выхода, право исключенія.—Денежныя расчеты при выходѣ.—Основанія расчета по капиталу и по заработкѣ.—Основанія расчета по вкупной суммѣ.—Что такое выводъ?—Выводъ единовременный и разсроченный и размѣры того и другаго.—Отношенія вывода ко вкуну.—Третной выводъ.—Новизныя деньги.—Разнообразіе правилъ о расчетѣ по вкуну съ новиками.—Изложеніе по этому предмету правилъ 17 артелей.—Общее замѣчаніе.—Расчетъ съ мальчиками и по береговымъ деньгамъ.—Сроки расчета артельщика съ артелью.—Права наследниковъ.—Запрещеніе продажи своего мѣста и перевода своего вывода.—Похороны умершаго.—Цифры о размѣрахъ долга артелей по выводу своихъ бывшимъ членамъ.

ГЛАВА XIV. Приватныя занятія и доходы биржеваго артельщика. 121—128

Недостаточность заработка биржеваго артельщика и чѣмъ она вознаграждается.—Частныя занятія артельщиковъ.—Право производства торговли.—Какъ пользуются артельщики этимъ правомъ.—Доходность этого рода занятій.—Побочные доходы по должности.—„Теплыя мѣста“ въ б. артели и вліяніе ихъ на взаимныя отношенія артельщиковъ.—Постоянная борьба между стариками и новиками.

ГЛАВА XV. Общій хронологическій перечень законодательныхъ постановленій о биржавыхъ артеляхъ. 129—138

Отсутствіе прямыхъ законодательныхъ постановленій о биржевыхъ артеляхъ до конца прошлаго столѣтія.—Косвенныя постановленія, относящіяся до артельщиковъ, въ указахъ 10 апр. 1722 г. и 26 авг. 1727 г.—Уставъ цеховъ 12 Ноября 1799 г.—Изложеніе главы XIV этого устава, посвящ. постановл. объ артеляхъ.—Указъ 12 февр. 1802 г.—Записка главнокомандующаго въ С-Петербургѣ отъ 25 Іюня 1816 г. и указъ 29 Дек. 1812 г.—Возникшее по поводу ихъ артельное дѣло и его законодательные результаты.—Уставъ коммерч. судовъ 1832 г.—Высочайше утвержд. 13 Ноября 1835 г. мнѣніе госуд. совѣта (правила о платежѣ артельщиками въ доходъ города и о ихъ знакахъ).—Пререканія по этому случаю между управою приказничьяго цеха и городской думою.—Ст. 2410 т. XI св. зак. торг. Указъ 13 Февр. 1846 г.—Отсутствіе въ послѣдующее время постановленій объ артельщикахъ и вопросъ о составленіи общаго положенія, или устава, о биржевыхъ артеляхъ.

Отдѣлъ второй.

Прочія артели, имѣющія отношеніе къ биржевой дѣятельности.

ГЛАВА I. Купорныя артели 144—153

Назначеніе этихъ артелей.—Старо-купорная артель и ново-купорная, или Костромская.—Записка въ цехъ.—Происхожденіе первой купорной артели.—Личный составъ ея въ 1871 и 1872 гг. и тоже Костромской артели за 1869 и 1872 г.—Таксы на

работы у той и другой.—Размѣръ заработковъ.—Управленіе артелью.—Обязанности старосты, сборщика, кассира и писаря.—Условія и размѣръ вкупа.—Опредѣленіе срока уплаты вкупа.—Поручители.—Взносы „на попойку“.—Раздѣлъ вкупныхъ денегъ.—Отписка отъ работъ.—Сборъ „на попойку“ (bis).—Заборъ у старосты и зысканія за переборъ.—Раздѣлъ заработки.—Средній пай купора.—Правила о болѣзни.—Взысканія за несоблюденія арт. правилъ.—Условія расчетовъ при выходѣ и размѣръ вывода.—Условія расчета съ выходящимъ новичкомъ.

ГЛАВА II. Дрягильская компанія. 154—164

Кое-что о таможенныхъ порядкахъ въ прошломъ столѣтіи.—„Комплектъ дрягилей“ 1724 г.—Объясненіе слова *дрягиль*.—„Отрѣшеніе“ дрягилей въ 1734 г.—Возстановленіе ихъ вновь въ 1742 г.—Увеличеніе комплекта въ 1764 г. и подчиненіе таможи.—Высочайше утвержденное 11 Дек. 1825 г. представленіе гр. Канкринна о преобразованіи дрягильскаго комплекта въ дрягильскую компанію.—Различіе въ значеніи дрягилей при портовыхъ таможахъ и при таможахъ сухопутныхъ.—Отнош. дрягильской компаніи къ биржев. работамъ въ настоящее время.—Комплектъ Др. Коми. въ 1872 г. и наличное число членовъ за 1855—61 гг.—Число нанимаемыхъ дрягилями поденщиковъ и др. постороннихъ рабочихъ.—Плата за работы.—Такса, ея недостаточность и причины неувеличенія.—Вліяніе этого обстоятельства на плату дрягилями поденщикамъ.—Внутр. управленіе компаніи, значеніе въ ней старосты.—Прочія должностныя лица компаніи и правила о нихъ „положенія 1827 г.“.—Условія вступленія въ число дрягилей.—Размѣръ вкупа.—Раздѣлъ заработковъ и ежемѣсячный по нимъ расчетъ.—Цифры о валовой заработкѣ, расходахъ, чистой заработкѣ и средняго пая каждаго дрягиля.—Вліяніе 1854 и 1855 гг. на размѣръ заработка.—Условія выхода и права таможи на исключеніе.

ГЛАВА III. Артели вспомогательныя и поденщики. 165—172

Обстоятельства порождающія потребность со стороны собственно биржевыхъ артелей въ наймѣ временныхъ рабочихъ.—Приходъ въ Петербургъ для удовлетворенія этой потребности особыхъ артелей, заугорскихъ.—Нѣсколько свѣдѣній о заугорцахъ.—Общее число зауг. артелей и заугорцевъ.—Внутр. устройство заугор. артелей.—Плата за ихъ трудъ.—Трубная артель и ея исторія.—Неудачная попытка с. петерб. мѣщанъ организовать изъ себя артель.—Ножовыя или сборныя артели.—Нѣсколько цифръ о числѣ биржевыхъ поденщиковъ, размѣръ ихъ заработка, и измѣненіи его по времени года.

ГЛАВА IV. Артели десятниковъ и вязальщиковъ (прядадьщиковъ) пеньки, льна и пакли. 173—180

Номинальное существованіе этихъ артелей въ настоящее время.—Нѣсколько свѣдѣній о ихъ прошломъ.—Число членовъ ихъ въ настоящее время и получаемое ими ежегодно вознагражденіе.—Ходатайство купечества о совершенномъ прекращеніи уплаты этого вознагражденія.

ГЛАВА V. Общество штуровъ 181—184

Артель подрядчиковъ для найма рабочихъ.—Нѣсколько свѣдѣній о возникновеніи общества штуровъ въ Петербургѣ по примѣру Кронштадскаго общества.—Объясненіе слова *штуровіе*, или *штурованіе* товаровъ. Упадокъ общества штуровъ въ настоящее время.

НѢСКОЛЬКО ВСТУПИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ.

Рабочія корпораціи, которымъ посвященъ настоящій очеркъ, небезызвѣстны и за границею; въ Россіи же онѣ пользуются почти всеобщею извѣстностью. Однако же извѣстность эта относится почти исключительно лишь къ одному факту ихъ существованія и къ той сторонѣ ихъ дѣятельности, въ которой онѣ соприкасаются съ посторонними лицами; что же касается до внутренняго устройства биржевыхъ артелей, до взаимныхъ отношеній ихъ членовъ, до ихъ экономическаго состоянія,—то о всемъ этомъ русскому обществу извѣстно мало. Мы имѣли случаи убѣдиться, что даже лица, постоянно вращающіяся въ сферѣ биржевой дѣятельности, имѣющія непосредственныя, ежедневныя соприкосновенія съ биржевыми артелями, обладаютъ по этому предмету лишь самыми поверхностными свѣдѣніями. Въ литературѣ же, служащей лучшей представительницей общества вообще какъ во многихъ другихъ такъ и въ настоящемъ случаѣ, до сего времени имѣется еще менѣе подобныхъ свѣдѣній. Самые полные изъ напечатанныхъ до сихъ поръ очерковъ устройства биржевыхъ артелей находятся въ извѣстныхъ сочиненіяхъ: Калачева „объ артеляхъ въ древней и новой Россіи“ и Тернера „о рабочемъ классѣ“, но и въ томъ и другомъ изложены лишь самыя общія понятія о биржевой артелѣ и притомъ въ нѣкоторыхъ частяхъ не совсѣмъ даже вѣрно. Затѣмъ въ остальныхъ литературныхъ трудахъ, упоминающихъ о биржевыхъ артеляхъ, находятся или отрывочныя, совершенно непмѣющія по этому случаю никакого самостоятельнаго значенія, свѣдѣнія, или же простое повтореніе, выписки, иной разъ даже дословная перепечатка изъ трудовъ г.г. Калачова и Тернера.

Между тѣмъ биржевыя артели въ С.-Петербургѣ существуютъ уже болѣе полутора ста

лѣтъ; онѣ развились совершенно самобытно ихъ важное значеніе въ торговыхъ операціяхъ признано безспорно; оно засвидѣтельствовано законодательствомъ, которое нашло необходимымъ утвердить авторитетомъ закона выработанныя ими практически основанія своей дѣятельности; онѣ примѣромъ своимъ дали жизнь подобнымъ же артелямъ во многихъ другихъ городахъ Россіи; по отношенію къ прочимъ, столь многочисленнымъ въ Россіи рабочимъ артелямъ—онѣ являются главнѣйшими представителями русской рабочей артели вообще, такъ что во многихъ мѣстностяхъ, не смотря на существованіе тамъ другихъ артелей, подъ именемъ артельщика разумѣется прежде всего именно артельщикъ биржевой... Все это факты, болѣе чѣмъ достаточные для того, чтобы дать право биржевымъ артелямъ на вниманіе не только со стороны лицъ, обращающихся къ ихъ услугамъ, но и на вниманіе, порождаемое общечеловѣческой любознательностью, на вниманіе со стороны представителей науки, особенно экономической. На западѣ Европы учрежденія, подобныя нашимъ биржевымъ артелямъ, были бы уже давнымъ давно изучены до малѣйшихъ подробностей, изученное передано во всеобщее свѣдѣніе, и такимъ образомъ образовалась бы цѣлая спеціальная литература биржевыхъ артелей.

Зная о пробѣлѣ, который существуетъ въ этомъ отношеніи въ нашей литературѣ, и получивъ случайно довольно богатый матеріалъ, который можетъ значительно пополнить этотъ пробѣлъ, мы постарались справками и свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ дополнить полученное нами, и, разработавъ его какъ стумѣли, скромно предлагаемъ свой трудъ любознательности читателя.

Такъ какъ комбинація рабочей силы, вы-

развившаяся въ биржевой артели, оказалась вполне практичною, согласною и съ интересами рабочаго, и съ интересами работодателя, то биржевыя артели въ теченіе своего долгаго существованія вызвали многія подражанія и прежде всего въ самомъ же Петербургѣ. Такъ, вслѣдъ за образованіемъ первыхъ биржевыхъ артелей, образовалась по образцу ихъ *артель купоросъ* (бондарей), специально для производства купорныхъ работъ; въ скоромъ времени тамошня, для работъ, въ которыхъ она особенно заинтересована, образовала почти совершенно сходный съ биржевыми артелями *комплектъ дрягилей*, впоследствии переименованный въ *нынѣшнюю дрягильскую компанію*. Далѣе, когда требовалось производство работъ при бракѣ товаровъ, рабочіе и здѣсь организовались въ артели по образцу биржевыхъ. Сами биржевыя артели почувствовали потребность имѣть постоянно наготовѣ временныхъ рабочихъ, которыхъ онѣ могли бы нанимать себѣ въ помощь въ горячее время работъ — и вотъ образуются для этой цѣли особыя *зауорскія артели*. Понадобилось городскому управленію организовать очистку трубъ и нечистотъ на городскихъ бунахъ, это дѣло опять же признано лучшимъ поручить артели, — образовалась *трубная артель*. Члены биржевыхъ артелей, провинившіеся предъ своими товарищами и за проступки исключенные, но однакоже привыкшіе къ биржевымъ работамъ, организуются, въ свою очередь, въ такъ называемыя *ножовыя артели*. Рождается, наконецъ, надобность въ особыхъ подрядчикахъ для найма рабочихъ на погрузку судовъ — и эти подрядчики опять же организуются въ

общество, въ артель *штуровъ*. Такимъ образомъ, всѣ биржевыя работы въ С.-Петербургѣ исполняются въ настоящее время почти исключительно рабочими артелями. Вслѣдствіе этого, названіе *биржевая артель* потеряло нѣсколько свою первоначальную опредѣленность, и на практикѣ въ иныхъ случаяхъ къ биржевымъ артелямъ причисляются такія изъ названныхъ артелей вторичнаго образованія, которыя въ другихъ случаяхъ принимаются какъ нѣчто отдѣльное, самостоятельное. Между тѣмъ во всѣхъ изъ названныхъ артелей весьма много сходственныхъ чертъ съ собственно биржевыми артелями. Исключить ихъ вовсе изъ числа биржевыхъ артелей, значило бы сразу умалить значеніе биржевыхъ артелей, сдѣлать ихъ какимъ-то одиночнымъ, не опирающимся на условія окружающей среды явленіемъ, а слѣдовательно, исказить ихъ характеръ. Указанія практики въ этомъ случаѣ, по ихъ неопредѣленности, не могутъ быть приняты за вѣрное основаніе для опредѣленія, — какія артели должно считать биржевыми и которыя должно исключить. Опредѣленіе же, даваемое биржевой артели законодательствомъ, точно также не можетъ удовлетворить этой цѣли по своей устарѣлости. Имѣя въ виду возможно полную характеристику биржевыхъ артелей, мы не сочли возможнымъ исключить какія-либо изъ означенныхъ артелей изъ нашего очерка. Мы только раздѣляемъ его на два отдѣла: первый посвящаемъ артелямъ собственно биржевымъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого названія, второй — всѣмъ прочимъ артелямъ, имѣющимъ отношеніе къ биржевой дѣятельности.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

АРТЕЛИ СОБСТВЕННО-БИРЖЕВЫЯ.

иногда до сих пор общепринято, что биржевые артели образовались в Петербурге, а не в Москве. Но, как видно из вышесказанного, это не так. Биржевые артели существовали в Москве задолго до того, как появились в Петербурге. Это видно из того, что в Москве существовали биржевые артели еще в XVII столетии, а в Петербурге только в XVIII столетии.

Въ некоторыхъ статьяхъ, гдѣ говорится о биржевыхъ артеляхъ, выражено мнѣніе, будто бы первыя биржевыя артели образовались въ Москвѣ, еще въ XVII столѣтіи, и изъ Москвы уже, *вроятно*, перенесены въ Петербургъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія дѣлается ссылка на одинъ указъ 1684 года (первое полное собраніе законовъ № 1072, апрѣля 8 означ. года), въ которомъ будто бы говорится о биржевыхъ артеляхъ въ Москвѣ. Обратившись по этой ссылкѣ къ источнику, мы не нашли въ немъ никакого подтвержденія приведенному мнѣнію. Хотя въ указѣ и говорится объ артеляхъ, но исключительно объ артеляхъ, состоящихъ „изъ людей и крестьянъ, кои придутъ для найму въ работу съ красныя площади“, т. е. объ артеляхъ обыкновенныхъ поденщиковъ, подобныхъ которымъ и до сихъ поръ много встрѣчается на многихъ площадяхъ и перекресткахъ Петербурга. Принимать эти артели за прототипъ биржевыхъ артелей на столько же основательно, какъ принять извозничью биржу (какъ въ некоторыхъ городахъ называютъ мѣста стоянки извозчиковъ) или, напримѣръ, такъ называемую *шивую биржу* (уголь Владимірской и Невскаго проспекта) за биржу, на которой собирается купечество и отъ которой собственно и произошло названіе биржевыхъ артелей. Къ тому же, на сколько намъ извѣстно, биржевыя артели въ Москвѣ образовались гораздо позже петербургскихъ и скорѣе по ихъ образцу, чѣмъ сами могутъ считаться образцомъ для петербургскихъ биржевыхъ артелей.

Петербургскія биржевыя артели образова-

лись совершенно самостоятельно, не имѣя передъ собою никакого готоваго образца. Начало возникновенія въ С.-Петербургѣ биржевыхъ артелей относится къ концу перваго десятилѣтія существованія Петербурга, именно ко времени 1712—1714 гг. Поводомъ къ образованію биржевыхъ артелей въ С.-Петербургѣ послужило открытіе около этого времени постоянныхъ торговыхъ сношеній съ заграницею чрезъ с.-петербургскій портъ. Извѣстно, что въ первые десять лѣтъ существованія Петербурга къ петербургскому порту, не смотря на всевозможныя мѣры, предпринимавшіяся Петромъ Великимъ для привлеченія въ новый городъ иностраннаго купечества, иностранныя купеческія суда не приходили, кромѣ зашедшаго случайно еще при самомъ основаніи Петербурга, въ 1703 году, одного голландскаго корабля. Но съ 1713 года, въ которомъ сразу пришло 6-тъ иностранныхъ кораблей, начинаются уже постоянныя торговыя сношенія петербургскаго порта съ заграницею. Кромѣ того въ тоже время (1712 года) послѣдовали значительныя переселенія въ Петербургъ, по царской волѣ, различныхъ сословій, и въ числѣ прочихъ той же обязанности переселенія подлежали (1714 г.) „300 человекъ гостей и изъ гостинной сотни чернослабодцы Московской и другихъ губерній, имѣвшіе валовые торги“, такъ что вообще въ это время въ торговомъ отношеніи Петербургъ сдѣлалъ сравнительно значительный шагъ. Развитіе навигаціи и движеніе товаровъ породили запросъ на новый для тогдашняго Петербурга родъ труда, потребовалось производство различныхъ работъ по уходу за привозимыми и

I.

Происхожденіе биржевыхъ артелей.

лись совершенно самостоятельно, не имѣя передъ собою никакого готоваго образца.

Начало возникновенія въ С.-Петербургѣ биржевыхъ артелей относится къ концу перваго десятилѣтія существованія Петербурга, именно ко времени 1712—1714 гг. Поводомъ къ образованію биржевыхъ артелей въ С.-Петербургѣ послужило открытіе около этого времени постоянныхъ торговыхъ сношеній съ заграницею чрезъ с.-петербургскій портъ. Извѣстно, что въ первые десять лѣтъ существованія Петербурга къ петербургскому порту, не смотря на всевозможныя мѣры, предпринимавшіяся Петромъ Великимъ для привлеченія въ новый городъ иностраннаго купечества, иностранныя купеческія суда не приходили, кромѣ зашедшаго случайно еще при самомъ основаніи Петербурга, въ 1703 году, одного голландскаго корабля. Но съ 1713 года, въ которомъ сразу пришло 6-тъ иностранныхъ кораблей, начинаются уже постоянныя торговыя сношенія петербургскаго порта съ заграницею. Кромѣ того въ тоже время (1712 года) послѣдовали значительныя переселенія въ Петербургъ, по царской волѣ, различныхъ сословій, и въ числѣ прочихъ той же обязанности переселенія подлежали (1714 г.) „300 человекъ гостей и изъ гостинной сотни чернослабодцы Московской и другихъ губерній, имѣвшіе валовые торги“, такъ что вообще въ это время въ торговомъ отношеніи Петербургъ сдѣлалъ сравнительно значительный шагъ. Развитіе навигаціи и движеніе товаровъ породили запросъ на новый для тогдашняго Петербурга родъ труда, потребовалось производство различныхъ работъ по уходу за привозимыми и

отвозимыми товарами. При отсутствіи собственнаго рабочаго населенія, т. е. изъ уроженцевъ Петербурга, котораго въ то время, по недавности возникновенія города, быть еще не могло, каждая новая потребность въ рабочихъ удовлетворялась тогда исключительно рабочими, приходившими, частью добровольно, частью вслѣдствіе правительственныхъ распоряженій, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, но преимущественно изъ губерній сѣверной и центральной Россіи, какъ-то: нынѣшнихъ губерній Архангельской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Московской, Владимірской и смежныхъ съ ними. Во всемъ этомъ районѣ Россіи артельный трудъ составляетъ самую обыкновенную форму труда между простымъ народомъ, поэтому очень естественно, что и по приходѣ въ Петербургъ рабочіе названныхъ мѣстностей сохраняли свою привычку работать артелью. Тѣмъ же путемъ произошли и петербургскія биржевыя артели, основатели которыхъ, какъ показываютъ названія, усвоенныя нѣкоторыми изъ нынѣ существующихъ биржевыхъ артелей, явились преимущественно изъ губерній очерченнаго выше района. Такимъ образомъ, на образованіе биржевыхъ артелей въ Петербургѣ главнѣйшее вліяніе оказала не потребность именно въ такомъ учрежденіи, какъ биржевая артель, удобства котораго для торговли нашего порта оказались уже впоследствии, а просто почти случайное обстоятельство прихода первыхъ рабочихъ силъ для биржевыхъ работъ изъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ артельный трудъ составляетъ народную привычку.

Первое время, по своему возникновеніи, петербургскія биржевыя артели, какъ говорить сохранившееся между артельщиками преданіе, работали на одного какого-либо купца или торговый домъ. Это отразилось и на су-

ществующемъ до сихъ поръ обычаѣ артелей называть лицъ, отъ которыхъ они получаютъ работу, своими *хозяевами*,—слово, которое не должно быть понимаемо буквально въ настоящее время. Но, благодаря главнѣйше тому, что постоянное содержаніе артели не выгодно для хозяина, у котораго иной годъ можетъ быть работъ болѣе, а иной менѣ, зимнее же время всегда менѣе, чѣмъ лѣтомъ, биржевыя артели скоро стали производить работы одновременно на нѣсколько хозяевъ и такимъ образомъ перешли въ положеніе самостоятельныхъ рабочихъ учреждений.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ болѣе правильной организаціи биржевыхъ артелей принималъ участіе извѣстный банкиръ петровскаго времени Генрихъ Мейеръ, какъ объ этомъ упоминаетъ Голицковъ въ одномъ мѣстѣ „Дѣяній Петра Великаго,“ но какого рода было это участіе, опредѣлить мы не можемъ.

До конца XVIII вѣка биржевыя артели существовали совершенно частнымъ образомъ. неизвѣстно—на какихъ юридическихъ основаніяхъ, но при изданіи устава цеховъ 1799 г. законодательство наше, устанавливая нѣкоторыя правила для артелей вообще, упоминаетъ и объ артеляхъ, „отправляющихъ непрерывно свой промыселъ на биржѣ, при таможенѣ, при городскихъ амбарахъ, торговыхъ рядахъ и тому подобномъ“, и такимъ образомъ официально признаетъ существованіе этихъ артелей,—однако же не давая имъ еще названія *биржевыхъ*. Но при изданіи свода законовъ, узаконено и это названіе и почти одновременно формулированы главнѣйшія основанія устройства нынѣшнихъ биржевыхъ артелей, отнесенныхъ, по своду законовъ, къ числу „биржевыхъ установленій“.

II.

Число, названія, время учрежденія и личный составъ нынѣ существующихъ биржевыхъ артелей.

Въ настоящее время артелей собственно биржевыхъ 24*).

Сверхъ общаго названія биржевой, каждая изъ биржевыхъ артелей, для отличія одна отъ другой, усвоила себѣ еще особое названіе, принимаемое артелью или по мѣсту, откуда родомъ было большинство ея основателей, или по фамилии того лица, отъ котораго она преимущественно получаетъ работу. Только немногія артели приняли свои названія по другимъ причинамъ; напримѣръ, Новокорпусная артель назвалась такъ потому, что образовалась во время постройки новаго корпуса въ зданіи гостиннаго (биржеваго) двора, гдѣ, вѣроятно, она преимущественно и работала въ первое время. Названія нынѣ существующихъ артелей видны изъ слѣдующаго списка, въ которомъ означено также и время учрежденія каждой артели:

1) Ярославская, составившаяся еще въ 1714 году;

2) Спасская, образовавшаяся въ 1725 году;

3) Томсина, составившаяся, по показанію самой артели, въ 1725 году, а по свѣдѣніямъ Калачова („Артели въ древней и новой Россіи“) въ 1730 году;

*) Двадцать пятая, такъ называемая „московская сѣвернаго общества артель“ начала работы въ Петербургѣ лишь въ 1874 году, послѣ составленія нашего очерка. Устройство ея сходно съ устройствомъ московскихъ биржевыхъ артелей.

4) Вульфо́ва артель образовалась въ 1727 г., зовется артельщиками также и Гульфовой;

5) Мейерова артель, по свѣдѣніямъ Голлкова („Дѣянія Петра Великаго“), учреждена въ 1729 г. упомянутымъ уже выше банкиромъ Генрихомъ Мейеромъ; но, по показанію артельщиковъ этой артели, она въ 1729 году лишь переформирована; первоначально же составила́сь въ періодъ времени съ 1712—1719;

6) Нецорова—составилась въ 1739 году;

7) Пинегская—въ 1740 году;

8) Новокорпусная, составила́сь, по нашимъ свѣдѣніямъ, въ 1745 году, по Калачеву—въ 1742 году;

9) Шляпкина составила́сь, по нашимъ свѣдѣніямъ, въ 1745 г., по Калачеву—въ 1785 г.;

10) Калужская существуетъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, съ 1746 г., по Калачеву—съ 1767 г.;

11) Шилингская существуетъ съ 1750 года, по Калачеву, но, по одному заявленію артели, она сама не можетъ опредѣлить времени своего возникновенія, такъ какъ ея старинные документы сгорѣли;

12) Кокорина артель, существуетъ съ 1756 г.;

13) Полуярославская существуетъ съ 1758 г.;

14) Метелкина—съ 1763 года;

15) Гленова—съ 1767 года;

16) Амбургерская, по нашимъ свѣдѣніямъ, существуетъ съ 1778 года, а по Калачеву—съ 1794 года;

17) Портерова, существуетъ съ 1790 года;

18) Московская—съ 1795 года;

19) Баронская—прежде, до 1833 года, Шарпова, образовалась въ 1806 году;

20) Коломбьевская артель, существуетъ съ 1810 года;

21) Козухина, основана, по нашимъ свѣдѣніямъ, въ 1820 г., по Калачеву—въ 1823 г.;

22) Стерватова существуетъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, подтверждаемымъ и уставомъ ея, съ 1832 г., у Калачева, вѣроятно опечатка, съ 1822 года;

23) Владимірская—составилась въ 1852 г., и 24) Николаевская, произошла отдѣленіемъ отъ Пинежской въ 1867 году.

Совершенно новыхъ по личному составу биржевыхъ артелей уже весьма давно не образуется, и хотя число артелей измѣняется, но эти измѣненія происходятъ вслѣдствіе соединенія или раздѣленія уже существовавшихъ артелей. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что трудъ биржевыхъ артельщиковъ требуетъ нѣкоторыхъ специальныхъ познаній, знакомства съ обычаями сферы дѣятельности артелей и вообще своего рода культуры, приобретаемой только опытомъ и наследственно передаваемой членами артели отъ поколѣнія къ поколѣнію, такъ что, не будучи артельщикомъ, невозможно усвоить себѣ необходимыхъ познаній, а безъ усвоенія этихъ познаній невозможно и приняться за дѣло самостоятельно, т. е. безъ помощи другихъ, уже опытныхъ артельщиковъ.

За послѣдніе сорокъ лѣтъ число биржевыхъ артелей не только не увеличилось, но даже уменьшилось, хотя и незначительно. Такъ, въ 1832 году существовало 29 артелей, а именно, кромѣ 22 поименованныхъ первымъ въ приведенномъ спискѣ, тогда еще существовали слѣдующія семь артелей: 1) Бетлингская, 2) Ивановская, 3) Крамерова, 4) Костромская, 5) Вегирева, 6) Епщикова и 7) Варрова. Въ періодъ времени съ 1832 по 1842 г. артель Бетлингова соединилась съ Шарповой, именно въ 1833 г., и приняла названіе баронской, въ честь барона Штиглица, Ивановская разошлась по разнымъ артелямъ; Крамерова переименовалась въ Егорьевскую, Костромская вошла въ составъ Шляпкиной, Варрова—въ составъ Непоровой; образовалась было новая, Имщикова артель, но въ 1837 году она снова разошлась. Такимъ образомъ къ 1842 году число биржевыхъ артелей уменьшилось съ 29 до 25. Затѣмъ, съ 1842 г. до начала семидесятыхъ годовъ образовалось двѣ артели—Владимірская и Николаевская, но въ то же время три артели, Вегирева, Епщикова и Егорьевская, прекратили свое существованіе: и вслѣдствіе этого общее число артелей уменьшилось еще на 1.

Такое уменьшеніе числа биржевыхъ артелей

однако-же не можетъ служить основаніемъ къ предположенію объ упадкѣ артельного труда, потому что число артельщиковъ за тоже время не уменьшилось, а увеличилось. Такъ, къ 1-му января 1835 г., по свѣдѣніямъ приведеннымъ въ лексиконѣ Плюшара, въ 28 артеляхъ (считая въ томъ числѣ 1 купорную) состояло артельщиковъ 1772, слѣдовательно, среднее на каждую артель было 63 человѣка; въ 1873 г. въ 24 артеляхъ состояло 2622 человѣка, что на каждую артель въ среднемъ выводѣ даетъ 109 человѣкъ. Отсюда очевидно, что уменьшеніе числа артелей доказываетъ лишь группировку артельщиковъ въ болѣе крупныя артели.

2622 артельщика въ 1873 г. по отдѣльнымъ артелямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

2	артели	имѣли	менѣе	50	членовъ.
12	"	"	отъ	50	до 100 членовъ.
6	"	"	"	100	" 150 "
2	"	"	"	150	" 200 "
1	"	"	"	200	" 250 "
1	"	"	"	свыше	250 "

Самая большая, по личному составу, артель Баронская имѣла 261 человѣка; за ней слѣдуетъ Козухина—229 членовъ, далѣе Полуярославская—156 членовъ; самыя маленькія артели въ этомъ отношеніи: Николаевская—46 Кокорина 49 и Шляпкина—54 члена.

Объ общемъ числѣ артельщиковъ во всѣхъ 24 артеляхъ мы имѣемъ еще слѣдующія цифры (въ концѣ означенныхъ годовъ):

Въ 1870 году . . .	2,506	человѣкъ.
" 1871 " . . .	2,520	"
" 1872 " . . .	2,587	"

Сравнивая 1873 съ 1870—видно, что общее число биржевыхъ артельщиковъ за три года увеличилось на 116 человѣкъ, т. е. на 4,23%, что даетъ ежегодное увеличеніе среднимъ числомъ около 1,41%.

Въ нѣкоторыхъ артеляхъ личный составъ, увеличивается особенно быстро. Такъ, напр., Метелкина артель въ 1812 г. состояла всего изъ 23 человѣкъ, въ 1843 г. изъ 50, въ 1870 г. изъ 74 человѣкъ; Полуярославская въ 1843 г. состояла изъ 103 членовъ, въ 1873 г. она же имѣла уже 156 членовъ; Козухина въ 1843 г.—69 членовъ, въ 1870—199, въ 1873—229. Въ противовѣсъ этому быстрому увеличенію нѣкоторыя артели представляютъ примѣры уменьшенія, особенно за послѣдніе годы, когда, вслѣдствіе приглашенія таможеннаго вѣдомства поспѣшить вступленіемъ во вновь проектированную къ таможенную артель подѣ страхомъ лишиться впоследствии права

на такое вступленіе,—во многихъ артеляхъ возникли несогласія между ихъ членами. Но вообще, если взять болѣе далекій періодъ, уменьшенія бывають весьма рѣдки. По имѣющимъ у насъ свѣдѣніямъ за 1843 г., по 13 артелямъ, общее число членовъ этихъ артелей было 903, а въ 1873 г. въ тѣхъ же самыхъ артеляхъ находилось уже 1,346 человекъ, т. е. за 30 лѣтъ увеличеніе произошло на 49,06%, среднее ежегодное 1,63%.

Образованіе биржевыхъ артелей почти исключительно изъ уроженцевъ сѣверныхъ и центральныхъ губерній Россіи удержалось до сихъ поръ; и теперь лица, входяція въ составъ биржевыхъ артелей, болшею частію выходцы изъ губерній Архангельской, Вологодской, Костромской, Ярославской, Владимирской, Московской, частію Новгородской и Тверской; притомъ даже въ каждой артели преобладають непременно уроженцы одной какой-либо мѣстности. Такъ, на примѣръ, составъ Гленовой артели въ 1868 г. былъ слѣдующій:

	Архангелск.	Вологодск.	С.-Петерб.	Ярославск.	Московск.	Новгородск.	Тверской.	Итого по словамъ
Мѣщанъ . . .	1	2	7	—	1	1	1	13
Крестьянъ . .	20	13	—	3	1	—	—	37
Итого по губерніямъ . .	21	15	7	3	2	1	1	50

Здѣсь уроженцы смежныхъ губерній Архангельской и Вологодской составляютъ 72% всего личнаго состава артели; но есть артели, въ которыхъ процентъ уроженцевъ одной мѣстности еще значительнѣе. Уроженцы Петербургской губерніи, на сколько намъ извѣстно,

не преобладають ни въ одной изъ биржевыхъ артелей разсматриваемой группы *).

Замѣтимъ кстати, что въ извѣстномъ изданіи центрального статистическаго комитета „С.-Петербургъ“, на стр. 111, приведено за 1864 г., слѣдующее исчисленіе биржевыхъ артельщиковъ по мѣсту родины:

Архангельской губерніи	21	%.
Города С.-Петербурга.	16,9	„
Ярославской губерніи . .	12,2	„
С.-Петербургск. „ . .	10,1	„
Тверской „ . . .	6	„
Вологодской „ . . .	5,8	„

общаго числа биржевыхъ артельщиковъ; но такъ какъ это общее число опредѣлено здѣсь всего въ 1,500 человекъ, т. е., очевидно, не полно, то и все исчисленіе не заслуживаетъ довѣрія. Одно только можетъ быть принято въ немъ за вѣрное: это то, что уроженцевъ Архангельской губерніи въ биржевыхъ артеляхъ дѣйствительно всего болше, но гораздо болѣе 21% всего числа биржевыхъ артельщиковъ. Уроженцевъ же Петербурга, если бы общее число артельщиковъ было опредѣлено вѣрно, должно оказаться значительно менѣе 16,9%.

По сословному составу такъ же, какъ и въ Гленовой артели, въ биржевыхъ артеляхъ вообще преобладають крестьяне, затѣмъ мѣщане; но въ другихъ артеляхъ кромѣ того находятя въ небольшомъ числѣ и иногородные купцы 2-й гильдіи.

*) И это фактъ не только нынѣшняго времени. Въ изданныхъ въ 1836 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ «статистическихъ свѣдѣніяхъ о СПб.», стр. 122, говорится: „С.-Петербургскіе мѣщане, при всемъ своемъ стараніи, не могутъ попасть на биржу для нарузки и вырузки товаровъ; ихъ не допускають туда артели крестьянъ, входящихъ болшею частію изъ поволжскихъ губерній“.

помѣщеніяхъ. Такъ, напр., вина и деревянное масло складываются въ погребяхъ, и то и другое особо, машины, кирпичъ, свѣжіе фрукты— на таможенной пристани, краски и химическіе продукты въ красильномъ погребѣ, сапдалъ и разныя дерева на скверѣ, ядовитыя вещества въ особомъ отдѣленіи, сельди въ большихъ бочкахъ и хлопокъ — на буянахъ, сахарный песокъ въ особомъ, пятомъ, пакгаузѣ, пряжи на чердакахъ таможеннаго гостиннаго двора, горючія и легко воспламеняющіяся вещества, керосинъ — у Голодая и т. п. Когда товаръ поступитъ въ пакгаузъ или вообще складочное помѣщеніе, таможеннымъ вѣдомствомъ обыкновенно производится досмотръ товара. При этомъ для вскрытія товарныхъ помѣщеній призываются артельщики изъ купорной артели, которая пользуется почти монополюю правомъ на производство купорной работы при таможнѣ. Товаръ при участіи артельщиковъ и драгилей взвѣшивается, затѣмъ досматривается. Если товаръ такого рода, что требуется наложеніе таможенныхъ пломбъ, то артельщики подъ наблюденіемъ таможни тучъ же ихъ накладываютъ, а не то просто укладываютъ досмотровый товаръ въ его помѣщенія, стараясь, по возможности, придать ему прежній видъ, не смять, не испортить. Затѣмъ биржевая артель принимаетъ досмотровыя мѣста подъ свой караулъ. При с.-петербургской таможнѣ купечеству предоставлена льгота—оплачивать товаръ пошлиною, или, какъ говорится—*очищать* товаръ не немедленно по его прибытіи, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ хозяинъ признаетъ это за нужное, съ разсрочкою очистки, по желанію хозяина, даже на цѣлый годъ. При этомъ, по необходимости, хозяину товара предоставляется право приставлять къ товару, находящемуся на складѣ въ таможнѣ, свой караулъ, который исполняется биржевыми артелями. Интересы же фиска обезпечиваются роспискою биржеваго артельщика въ полученіи товара отъ драгильской компаніи и невозможностью вывезти его за черту таможни безъ особаго документа, удостоверяющаго уплату пошлины (пропускнаго ярлыка). При нахожденіи товара подъ карауломъ биржевыхъ артельщиковъ, на ихъ обязанности лежитъ заботиться не только о сохранности его въ количественномъ отношеніи, но и въ отношеніи качественномъ, т. е. артельщики обязаны наблюдать, чтобы товаръ не подвергался порчи отъ вліянія воздуха, солнца, дождя или сырости и т. п. Затѣмъ, когда по приказу хозяина товаръ будетъ очищенъ пошлиною, биржевые артельщики получаютъ отъ таможни особый пропускной ярлыкъ и вывозятъ товаръ изъ таможни въ част-

ныя купеческія помѣщенія для сдачи покупщику или для дальнѣйшаго храненія.

Слѣдующія цифры, по сравненіи ихъ съ раньше приведенными цифрами общаго числа биржевыхъ артельщиковъ, даютъ понятіе о значеніи для биржевыхъ артелей работъ таможенныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ показываютъ и распределеніе таможенныхъ работъ биржевыхъ артелей по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Именно, по свѣдѣніямъ, собраннымъ за одинъ изъ лѣтнихъ дней (1873 г.), т. е. за то время, въ которое работа биржевыхъ артелей въ самомъ разгарѣ, артельщиковъ бывшихъ на работѣ въ чертѣ таможни и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только производится таможенная работа, отъ всѣхъ 24 биржевыхъ артелей оказалось 1046 человекъ, т. е. около 41% всего числа биржевыхъ артельщиковъ.

Изъ этого числа было занято:

	Карауломъ товаровъ.	По надзору за вырубкой.	Прочими работами.	Итого.
1-й таможенный пакгаузъ . . .	47	—	86	133
2-й " " " . . .	28	—	30	58
3-й " " " . . .	15	—	23	38
Погребъ № 1	3	—	—	3
" 3	4	—	—	4
" 4	1	—	—	1
" 5	1	—	1	2
На скверѣ	42	—	68	110
На таможенной пристани . . .	32	41	15	88
Въ чайномъ отдѣленіи	10	—	15	25
Въ бандерольномъ отдѣленіи . .	3	—	10	13
Въ красильномъ погребѣ	16	—	7	23
Въ отд. ядовит. веществъ	3	—	4	7
Въ старомъ гостинномъ дв. . . .	38	—	45	83
На биржевой стръяки	3	—	10	13
На таможенномъ островкѣ	30	1	34	65
Сазоновская пристань	11	2	—	13
Голодай	12	—	7	19
Гутуевскій островъ	40	5	26	71
Сельдяной буяпъ	6	—	60	66
Сѣрные склады	9	—	2	11
10 л. Васильевск. острова	5	—	4	9
16 " " "	2	—	—	2
Въ сухопутной таможнѣ	15	—	9	24
17 л. Васильевск. острова	1	1	—	2
Бассейнъ никол. ж. дороги	17	5	9	31
Петровскій островъ	2	—	—	2
Винные погреба	19	—	2	21
Погребъ деревяннаго масла	3	—	—	3
Подъ биржею	6	—	5	11
Площадка биржи	11	2	3	16
Площадка 3 пакгауза	7	—	7	14
У 5-го пакгауза	2	—	8	10
Погребъ 1 пакгауза № 1-й	4	—	—	4
" 3 " " № 1-й	2	—	—	2
" 4 " " № 1-й	2	—	—	4
" 3 " " № 2-й	2	—	—	1
" 4 " " № 2-й	1	—	—	2
" 5 " " № 2-й	5	—	—	5
" 6 " " № 2-й	1	—	—	1
" 1 " " № 3-й	2	—	—	2

Погребъ 4 пакгауза № 3-й.	1	—	—	1
» 5 » № 3-й.	1	—	—	1
» 6 » № 3-й.	2	—	2	4
» 1 » № 4-й.	1	—	—	1
У стараго гостинаго двора	2	—	—	2
Въ Кронштадтѣ	4	15	—	19
Въ Чекушахъ.	2	—	—	2
Погребъ 2 пакгауза № 5-й	1	—	—	1
Масляный буяпъ	3	—	—	3
Всего въ чертѣ таможенъ.	473	72	501	1046

Группируя же эти цифры по главнымъ мѣстностямъ города, получимъ:

Въ мѣстности на Васильевскомъ островѣ около таможи и биржи	325	43	350	718
Въ прочихъ мѣстностяхъ Васильевского острова.	13	6	4	23
На островахъ, находящихся близъ Васильевского острова	93	3	69	165
Въ прочихъ частяхъ города	38	5	78	121
Въ Кронштадтѣ	4	15	—	19
Итого	473	72	501	1046

т. е. главная масса городскихъ таможенныхъ работъ биржевыхъ артельщиковъ сосредоточена на Васильевскомъ островѣ, затѣмъ работы на близлежащихъ къ Васильевскому острову мѣстахъ, и наконецъ—прочихъ частяхъ города.

Въ другихъ складочныхъ мѣстахъ Петербурга работа биржевыхъ артелей заключается преимущественно въ приемкѣ и отдачѣ товаровъ одного хозяина другому. При этомъ на обязанности артелей лежитъ провѣрка какъ количества, такъ и качества товара, т. е. осмотръ, чтобы товаръ былъ сданъ именно того сорта, котораго проданъ, не былъ подмоченъ или попорченъ инымъ способомъ. Затѣмъ, такъ какъ мелководіе Невскаго бара не позволяетъ глубоко сидящимъ морскимъ судамъ (кораблямъ и пароходамъ съ осадкою болѣе 10½ фут.) проходить въ Неву, то обыкновенно, какъ по отпускнуой, такъ и по привозной торговлѣ, товары въ Кронштадтѣ перегружаются на болѣе соответствующія фарватеру суда. На обязанность с.-петербургскихъ биржевыхъ артелей возлагается сопровождать товары ихъ хозяина изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ, гдѣ они наблюдаютъ за перегрузкою товаровъ и сдаютъ ихъ корабельщику.

Обратимся теперь къ работамъ второй группы—конторскимъ.

Для исполненія конторскихъ работъ артели обыкновенно отряжаютъ одного или нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ въ распоряженіе хозяина. Отъ хозяина уже зависитъ поручить отряженному артельщику то или другое дѣло. Обыкновенно, т. е. большею частью, специальное занятіе такихъ артельщиковъ составляетъ

передача денегъ, платежъ по счетамъ, предъявленіе счетовъ, векселей и другихъ документовъ къ платежу и полученіе по нимъ денегъ, отправка писемъ на почту или непосредственно по назначенію. Но въ иныхъ случаяхъ артельщики, состоящіе при хозяевахъ, исполняютъ по его приказанію, и обязанность обыкновенной домашней мужской прислуги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже замѣняютъ дворниковъ (правила Шилинградской артели, § 2). Въ последнее время, съ возникновеніемъ множества различныхъ акціонерныхъ обществъ, артельщиковъ стали брать специально для отправленія обязанностей счетчиковъ денегъ, а на желѣзныхъ дорогахъ—для развозки денегъ по станціямъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что хотя масса петербургскихъ биржевыхъ артелей производитъ работы въ чертѣ Петербурга, но благодаря репутаціи, которую приобрѣли биржевые артельщики, многія торговля фирмы берутъ ихъ и въ свои иногороднія конторы. Точно также въ нѣкоторыхъ случаяхъ петербургскіе хозяева поручаютъ артельщикамъ отправиться на ярмарки или въ другіе города для окончательнаго денежнаго расчета.

Обыкновенно одно и то же лицо изъ хозяевъ всѣ свои работы отдаетъ исключительно одной какой-либо артели, такъ сказать, нанимаетъ артель, не стѣсня однако же артель наняться въ то же время и къ другому хозяину. Число хозяевъ въ иныхъ артеляхъ въ настоящее время простирается свыше 100 человекъ. Наемъ въ работу производится чрезъ посредство артельного старосты (который однакоже обязанъ предварительно получить уполномочіе отъ артели на заключеніе найма) и оформливается обыкновенно передачею хозяину копии съ артельного условія, или правилъ. Другими формальностями наемъ биржевой артели въ настоящее время не сопровождается, развѣ въ исключительныхъ случаяхъ, при нѣмецкой акуратности хозяина, дѣлаются еще кое-какія условія на письмѣ, форма которыхъ въ такихъ случаяхъ совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ.

Общая годовая стоимость труда всѣхъ 24 артелей доходитъ до 1.267,798 руб. сер. Эти цифры представляютъ собою итогъ валовой заработной платы всѣхъ двадцати четырехъ биржевыхъ артелей за 1873 г. По отдѣльнымъ артелямъ валовая заработная плата за этотъ годъ наибольшая была у Казухиной артели, именно 130,131 руб. сер., затѣмъ у Баронской — 123,272 руб. сер., у Спасской — 101,112 р. с. и у Коломбьевской 87,448 руб. сер.; наименьшая у Николаевской — 15,400 руб. сер., затѣмъ за нею идетъ Шляпкина 19,369 р. с. Кокорина и Непорова по 20,000 р. съ не-

большимъ. Вообще за этотъ годъ валовой доходъ составлялъ:

		Р у б л и с е р е б р .	
у 2 арт.		менѣе	20000
" 3 "	отъ 20000	"	30000
" 7 "	" 30000	"	40000
" 1 "	" 40000	"	50000
" 6 "	" 50000	"	75000
" 2 "	" 75000	"	100000
" 3 "		свыше	100000

Мы брали общіе годовые заработки артелей, но слѣдуетъ замѣтить, что работа биржевыхъ артелей далеко неодинакова круглый годъ; особенное вліяніе въ этомъ отношеніи оказываетъ навигація, такъ что зимніе заработки артелей почти въ три раза меньше заработковъ лѣтнихъ, какъ можно, на примѣръ, видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, означающихъ чистую прибыль двухъ артелей:

а) *Калужская артель.*

	зимн.	лѣтн.	годовая.
1867—68 г.	5500	13520	19020
1868—69 г.	5103	11416	16519
1869—70 г.	5978	17187	23165
Итого 1867—70 г.	16581	42123	58704
Средній годовой	5527	14041	19568

б) *Кокорина артель.*

	зимн.	лѣтн.	годовая
1867—68 г.	3553	12461	16014
1868—69 г.	3733	9690	13423
1869—70 г.	4900	12250	17150
Итого 1867—70 г.	12186	34401	46587
Средній въ годъ	4062	11467	15529

Эта неравномерность заработковъ по временамъ года, происходящая отъ неравномерности работы, имѣетъ огромное экономическое насченіе для биржевыхъ артелей; она не даетъ возможности биржевымъ артелямъ имѣть такое число членовъ, какое онѣ могли бы имѣть, если бы работа распредѣлялась между лѣтомъ и зимою равномерно, такъ какъ иначе зимою пришлось бы многимъ артельщикамъ оставаться безъ работы; вслѣдствіе этого, по необходимости, комплектъ артельщиковъ направляется только къ зимнимъ работамъ, лѣтомъ же биржевыя артели въ помощь къ себѣ нанимаютъ артели *загорскія* (о которыхъ мы будемъ говорить особо) и этимъ артелямъ передаютъ всѣ болѣе простыя работы на буянахъ.

Но кромѣ этихъ лѣтнихъ помощниковъ биржевыя артели и вообще круглый годъ прибѣгаютъ къ найму временныхъ работниковъ, мѣсячныхъ и поденныхъ. Самы биржевыя ар-

тельщики, приобретающіе себѣ известное экономическое положеніе, очень мало занимаются тяжелыми, трудными работами въ родѣ перекатки или переноски товаровъ; для всѣхъ такихъ работъ онѣ нанимаютъ единичныхъ работниковъ, оставляя за собою только наблюденіе за этими рабочими. Объ этихъ временныхъ рабочихъ мы подробнѣе скажемъ ниже. Здѣсь же приведемъ только нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія для приблизительнаго опредѣленія значенія временныхъ рабочихъ въ работахъ биржевыхъ артелей.

Посторонніе рабочіе участвуютъ въ трудѣ биржевыхъ артелей, или по мѣсячному найму, или какъ поденщики или же, наконецъ, берутъ работу задѣльно. Считая каждого мѣсячнаго рабочаго за тридцать поденщиковъ въ мѣсяцъ, общее число рабочихъ мѣсячныхъ и поденщиковъ, нанятыхъ всѣми 24 биржевыми артелями съ 1-го мая 1873 г. по 1-е мая 1874 г. составляетъ (считая днями) 124,871. За работы мѣсячнымъ и поденщикамъ въ теченіе того же времени уплачено всего 81,578 р. с. Кромѣ того заплачено за работы, принятые не по личному найму, а задѣльно, независимо отъ числа рабочихъ рукъ, которыми исполнены эти работы, всего 65,169 р. с. Такимъ образомъ всего, всѣми 24 биржевыми артелями за 1873 г. уплачено посторонней рабочей силѣ 149,550 руб. сер. — Раздѣляя вышеозначенную сумму, уплаченную мѣсячнымъ и поденнымъ рабочимъ, на показанное число этихъ рабочихъ, мы получимъ что средняя плата наемнаго рабочаго въ день равна 65 к. Раздѣляя затѣмъ на это число сумму, уплаченную задѣльно (65,169 р. с.), мы получимъ число 100,260 которое приблизительно выражаетъ собою, сколько поденщиковъ должны бы нанять биржевыя артели, если бы вмѣсто отдачи работы задѣльно, онѣ исполнили бы ее исключительно поденщиками. Тогда все количество рабочей силы, нанимаемой въ теченіе года биржевыми артелями въ помощь къ своему личному составу, приблизительно должно равняться:

мѣсячн. и поденщиковъ	124,871 дней
задѣльно (перелагая въ дни)	100,260 "

Итого 225,131 дней

Такъ какъ число собственно биржевыхъ артельщиковъ въ 1873 г. равнялось 2,622, что составитъ, считая 360 дней въ году, 943,922 работо-дней, то рабочая сила постороннихъ рабочихъ, нанятыхъ за годъ 24 биржевыми артелями, равняется около 25% собственной рабочей силы личнаго состава биржевыхъ артелей; иначе говоря, если бы биржевыя артели имѣли возможность держать наемныхъ

...иногда не только за утраченное или поврежденное, но вообще за всякую неисправность, хотя бы она и не имела следствием именно утраты или повреждения чего-либо, притомъ отвѣчаютъ не только за своихъ действительныхъ членовъ, но и за нанимаемыхъ рабочихъ. За всякую неисправность хозяинъ артели, по заведенному обычаю, имѣетъ право поставить артели штрафъ, размѣръ котораго опредѣляется имъ же, смотря по обстоятельствамъ. Штрафы, назначаемые хозяиномъ, большею частью принимаются артелью безпрекословно подъ страхомъ перехода хозяина къ услугамъ другой артели, и вычитаются изъ платы за работу при подачѣ перваго же счета. Что же касается до возмѣщенія убытковъ за утрату и поврежденіе, то, по одному отзыву биржеваго купечества "не было примѣра, чтобы за артелью когда-либо пропали слѣдующія хозяину въ подобныхъ случаяхъ деньги". Даже очень рѣдко дѣло доходитъ до суда, а обыкновенно рѣшается взаимнымъ соглашеніемъ артели съ хозяиномъ, и вознагражденіе или уплачивается артелью немедленно, или вычитается хозяиномъ постепенно изъ артельныхъ заработковъ. Немедленное вознагражденіе, впрочемъ, бываетъ рѣдко и только въ случаяхъ незначительности суммы, слѣдующей хозяину; большею же частію артель, что слѣдуетъ—отрабатываетъ.

IV.

Отвѣтственность и круговая порука.

По ст. 2414 т. XI св. зак. уст. торг. (изд. 1857 г.), „въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать“, но въ дѣйствительности, въ силу установившагося обычая, биржевыя артели несутъ большую отвѣтственность, чѣмъ какую предписываетъ законъ,—они отвѣчаютъ не только за утраченное или поврежденное, но вообще за всякую неисправность, хотя бы она и не имѣла следствиемъ именно утраты или повреждения чего-либо, притомъ отвѣчаютъ не только за своихъ действительныхъ членовъ, но и за нанимаемыхъ рабочихъ. За всякую неисправность хозяинъ артели, по заведенному обычаю, имѣетъ право поставить артели штрафъ, размѣръ котораго опредѣляется имъ же, смотря по обстоятельствамъ. Штрафы, назначаемые хозяиномъ, большею частью принимаются артелью безпрекословно подъ страхомъ перехода хозяина къ услугамъ другой артели, и вычитаются изъ платы за работу при подачѣ перваго же счета. Что же касается до возмѣщенія убытковъ за утрату и поврежденіе, то, по одному отзыву биржеваго купечества "не было примѣра, чтобы за артелью когда-либо пропали слѣдующія хозяину въ подобныхъ случаяхъ деньги". Даже очень рѣдко дѣло доходитъ до суда, а обыкновенно рѣшается взаимнымъ соглашеніемъ артели съ хозяиномъ, и вознагражденіе или уплачивается артелью немедленно, или вычитается хозяиномъ постепенно изъ артельныхъ заработковъ. Немедленное вознагражденіе, впрочемъ, бываетъ рѣдко и только въ случаяхъ незначительности суммы, слѣдующей хозяину; большею же частію артель, что слѣдуетъ—отрабатываетъ.

Мы обращаемъ особенное вниманіе читателя на этотъ способъ возмѣщенія понесенныхъ хозяиномъ, по винѣ артели, убытковъ потому, что въ литературѣ, на сколько намъ извѣстно, установилось на этотъ счетъ совершенно невѣрное понятіе. Такъ, гг. Тернеръ и Калачевъ (Энциклоп. словарь рус. учен. и литер., подъ словомъ „артель“, стр. 485), перечисливъ рабочія занятія биржевыхъ артелей, говорятъ: „такъ какъ во всѣхъ этихъ должностяхъ имъ (артельщикамъ) по необходимости довѣряются значительныя цѣнности товарами и деньгами, то, для обезпеченія хозяевъ, артельщики составляютъ товарищество съ круговою порукою другъ за друга, а для того, чтобы эта отвѣтственность была дѣйствительною, необходимо (?) образованіе артельного капитала, изъ котораго артель могла бы уплачивать убытки, причиненные хозяевамъ ея членомъ. Для образованія артельного капитала требуется поэтому (?) отъ каждаго вновь вступающаго члена артели денежный взносъ и кромѣ того изъ ежегодныхъ заработковъ каждаго (?) члена дѣлается постоянно (?) нѣкоторый вычетъ, который присоединяется къ артельному капиталу. (?) Взносъ при вступленіи въ артель называется вкупомъ“. На основаніи этой тирады, капиталъ, имѣющій цѣлью обезпеченіе хозяевъ, является главнѣйшимъ условіемъ существованія биржевыхъ артелей: съ одной стороны, онъ гарантируетъ хозяевамъ исправность отправленія принятыхъ артелью обязательствъ, съ другой—онъ опредѣляетъ, повидимому, самую главную особенность внутренняго устройства биржевыхъ артелей—обычай вкупа. Но все это объясненіе основано только на догадкѣ гг. Тернера и

Мы обращаемъ особенное вниманіе читателя на этотъ способъ возмѣщенія понесенныхъ хозяиномъ, по винѣ артели, убытковъ потому, что въ литературѣ, на сколько намъ извѣстно, установилось на этотъ счетъ совершенно невѣрное понятіе. Такъ, гг. Тернеръ и Калачевъ (Энциклоп. словарь рус. учен. и литер., подъ словомъ „артель“, стр. 485), перечисливъ рабочія занятія биржевыхъ артелей, говорятъ: „такъ какъ во всѣхъ этихъ должностяхъ имъ (артельщикамъ) по необходимости довѣряются значительныя цѣнности товарами и деньгами, то, для обезпеченія хозяевъ, артельщики составляютъ товарищество съ круговою порукою другъ за друга, а для того, чтобы эта отвѣтственность была дѣйствительною, необходимо (?) образованіе артельного капитала, изъ котораго артель могла бы уплачивать убытки, причиненные хозяевамъ ея членомъ. Для образованія артельного капитала требуется поэтому (?) отъ каждаго вновь вступающаго члена артели денежный взносъ и кромѣ того изъ ежегодныхъ заработковъ каждаго (?) члена дѣлается постоянно (?) нѣкоторый вычетъ, который присоединяется къ артельному капиталу. (?) Взносъ при вступленіи въ артель называется вкупомъ“. На основаніи этой тирады, капиталъ, имѣющій цѣлью обезпеченіе хозяевъ, является главнѣйшимъ условіемъ существованія биржевыхъ артелей: съ одной стороны, онъ гарантируетъ хозяевамъ исправность отправленія принятыхъ артелью обязательствъ, съ другой—онъ опредѣляетъ, повидимому, самую главную особенность внутренняго устройства биржевыхъ артелей—обычай вкупа. Но все это объясненіе основано только на догадкѣ гг. Тернера и

Калачова и совершенно не подтверждается дѣйствительностью. При обзорѣ условій вступленія въ артель, мы увидимъ, что вкупъ совершенно не проистекаетъ изъ необходимости артели имѣть капиталъ для обезпеченія хозяевъ и по способу раздѣла вкупныхъ денегъ даже не можетъ представить собою никакого въ этомъ отношеніи обезпеченія для хозяевъ; при обзорѣ же состоянія артельныхъ капиталовъ, мы увидимъ, что за исключеніемъ 5—6 артелей, начавшихъ образовываться, по особому настоянію хозяевъ въ 40 годахъ, особые капиталы обезпеченія, нынѣ достигшіе весьма скромныхъ размѣровъ, во всѣхъ остальныхъ артеляхъ такихъ специальныхъ капиталовъ совершенно нѣтъ, и кромѣ того даже прочіе обще-артельные капиталы, если смотрѣть на нихъ какъ на фондъ, изъ котораго можетъ быть уплачено хозяевамъ вознагражденіе, обставлены весьма неудобными для этого условіями, такъ что едва ли изъ нихъ возможно бы было удѣлить хозяевамъ большую долю въ вознагражденіе за убытки, чѣмъ какая можетъ быть получена посредствомъ вычетовъ изъ заработковъ.

Неимѣніе артелями особыхъ капиталовъ обезпеченія объясняется главнѣйше тѣмъ, что благодаря нѣкоторымъ особенностямъ внутренняго устройства петербургскихъ биржевыхъ артелей, имѣть особые капиталы обезпеченія для нихъ совершенно бесполезно. Дѣло въ томъ, что хотя всѣ существующія въ Россіи биржевыя артели представляютъ хозяевамъ извѣстныя гарантіи въ исправномъ управленіи ими принимаемыхъ на себя обязанностей, но система, если можно такъ выразиться, этихъ гарантій бываетъ двойная. Въ однѣхъ артеляхъ необходимую въ этомъ случаѣ гарантію хозяинъ имѣетъ въ особомъ артельномъ капиталѣ, специально предназначенномъ на выдачу вознагражденій хозяевъ, такъ называемомъ „капиталѣ обезпеченія“. Къ числу подобнаго рода артелей принадлежатъ, напримѣръ, биржевыя артели въ Москвѣ. По правиламъ, составленнымъ московскимъ биржевымъ комитетомъ въ 1866 г., которымъ подчинены существующія нынѣ въ Москвѣ биржевыя артели, каждая артель обязана представить въ московскій биржевой комитетъ на храненіе во все время существованія артели капиталъ въ размѣрѣ по 1,000 р. с. на каждого члена, составляющаго артель; причемъ менѣе 25-ти членовъ артели имѣть не могутъ, а слѣдовательно не можетъ быть и артели съ капиталомъ обезпеченія менѣе 25,000 р. с. (только для вновь образующихся артелей дозволено въ видѣ исключительной льготы представлять при своемъ учрежденіи

лишь по 200 р. с. на чловѣка, но съ непременною условіемъ постепеннаго ежегоднаго пополненія этой суммы достаточно нормальнаго тысяча-рублеваго размѣра). Капиталъ обезпеченія московскихъ биржевыхъ артелей находится въ завѣдываніи московскаго биржеваго комитета, который самъ и выдаетъ изъ него хозяевамъ по рѣшенію особаго третейскаго суда присужденное съ артели вознагражденіе. При такой организаціи выдачи вознагражденія хозяевамъ, понятно, что все довѣріе къ артели основывается на размѣрѣ ея капитала. Подобными же правилами, насколько намъ извѣстно, руководствуются и харьковскія биржевыя артели и основанная было биржевая артель въ Одессѣ, насильственно прекратившая свое существованіе съ учрежденіемъ въ этомъ городѣ артели таможенной.

Но артели другихъ городовъ, къ которымъ принадлежатъ и петербургскія биржевыя артели, основываютъ свою гарантію на предупрежденіи самой возможности отвѣтственности или по крайней мѣрѣ на уменьшеніи шансовъ къ тому до возможнаго меньшаго размѣра. Основаніемъ такой предупредительной системы гарантіи служитъ личное возможно близкое знаніе каждымъ членомъ всѣхъ и всѣми каждымъ. Какъ мы подробнѣе увидимъ ниже, въ петербургскія биржевыя артели принимаются только лица, извѣстныя нѣсколькимъ изъ артельщиковъ той артели, въ которую они желаютъ вступить. Затѣмъ, по вступленіи новаго члена въ артель, его узнаютъ близко всѣ остальные его товарищи, благодаря тому, что личный составъ петербургской биржевой артели весьма невеликъ. Мы видѣли, что число членовъ въ нашихъ артеляхъ простирается отъ 61 до 246 чловѣкъ. Замѣчено, что когда петербургская артель значительно увеличивается по числу членовъ, то дѣла ея въ скоромъ времени послѣ того приходятъ въ упадокъ, такъ что она бываетъ принуждена раздѣлиться снова на нѣсколько отдѣльныхъ артелей; большинство нынѣ существующихъ биржевыхъ артелей произошло такимъ образомъ. Близкое знаніе каждымъ всѣхъ и всѣми каждымъ служитъ основаніемъ при распредѣленіи занятій. Не узнавъ, хорошенько артельщика, не имѣвъ случая испытать его способностей, артель не назначитъ его на такія обязанности, гдѣ онъ можетъ, волею или неволею, подвести артель подъ отвѣтственность и неумѣлымъ исполненіемъ обязанностей вызвать неудовольствіе на артель хозяина. Этимъ то строгимъ выборомъ при распредѣленіи работъ, возможнымъ только при близкомъ взаимномъ знакомствѣ между собою членовъ артели, пе

тербургская биржевая артель сокращаетъ до возможно меньшаго размѣра шапсы самой возможности артели подпасть подъ отвѣтственность. Нельзя утверждать, чтобы *все* члены петербургскихъ биржевыхъ артелей отличались хрустальною чистотою въ нравственнѣмъ отношеніи, но, по крайній мѣрѣ, всѣ члены артели, занимающіе отвѣтственныя обязанности, на столько расчетливы, что даже если и встрѣчаются между ними воры, то они не станутъ воровать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ за это воровство можетъ лечь отвѣтственность на артель. Съ другой стороны, артельщикъ, назначенный на извѣстный постъ, оказывается, за весьма рѣдкими исключеніями, совершенно способнымъ къ той должности, на которую назначенъ, такъ что и относительно отвѣтственности за оплошность этого артельщика, артель вполне гарантирована. Затѣмъ артели остаются отвѣтствовать только за какіе-нибудь исключительные случаи, которые, при всемъ вниманіи артели къ предупрежденію случаевъ отвѣтственности, невозможно было предвидѣть. Но и изъ числа такихъ случаевъ, значительная часть подвергаетъ артель отвѣтственности въ весьма небольшихъ суммахъ, уплатить которыя для артели обыкновенно не бываетъ тяготительно изъ заработковъ. Исключительные же случаи, въ которыхъ артель подвергается взысканіямъ значительной суммы, въ дѣйствительности такъ рѣдки, что для нихъ положительно нѣтъ расчета имѣть постоянно наготовѣ особые капиталы...

Но въ чемъ дѣйствительно нуждаются петербургскія биржевыя артели по отношенію къ вопросу объ отвѣтственности, такъ это въ лучшемъ законодательномъ опредѣленіи условій этой отвѣтственности и служащей ей основаніемъ круговой поруки. Законъ, какъ мы видѣли, постановляетъ только, что „въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать“, но затѣмъ никакихъ поясненій къ сему не даетъ. Между тѣмъ самый размѣръ такой отвѣтственности можетъ быть различнаго рода. Во-первыхъ, каждый членъ артели можетъ быть обязанъ отвѣтствовать всѣмъ своимъ достояніемъ, т. е. какъ имуществомъ, внесеннымъ имъ въ артель, такъ и своимъ частнымъ имуществомъ, или же, во-вторыхъ, подобно тому, какъ это введено въ акціонерныхъ обществахъ, только имуществомъ перваго рода, т. е. частью своею въ общемъ капиталѣ артели. Наконецъ, изъ круговой же поруки можетъ проистекать и отвѣтственность трестяго рода, при которой въ случаѣ, если артель обязана будетъ выдать хозяину вознагражденіе столь значительное, что на упла-

ту его не хватитъ не только собственно артельного имущества, но окажется недостаточнымъ и всего вообще имущества всѣхъ артельщиковъ въ совокупности, то для уплаты остальной части хозяинъ можетъ требовать отъ каждаго артельщика обязательной работы этой части. Въ большинствѣ собственнѣхъ артельскихъ правилъ и договоровъ объ этомъ предметѣ тоже умалчивается, но, напр., въ § 2 правилъ калужской артели говорится: „обязуемся мы (артельщики) для довѣренности между нами другъ по другѣ ручаться... но не свыше положеннаго вывода“. На сколько законно такое условіе—остается неизвѣстнымъ.

Вообще пробѣлъ въ законодательствѣ относительно опредѣленія условій отвѣтственности биржевыхъ артелей сталъ особенно замѣтенъ со времени введенія новаго судопроизводства и развитія адвокатуры. Въ прежнее время недоговоренное закономъ дополнялось обычаемъ, но теперь къ обычаю обращаются весьма рѣдко, такъ что недоговоренное закономъ такъ и остается недомолвкою. Это даетъ поводъ повѣреннымъ артелямъ предъявлять разнаго рода притязанія на установленіе такихъ условій отвѣтственности, которыя совершенно не согласуются съ существующими основаніями отношеній артелей къ хозяевамъ. Такъ, напримѣръ, по недавно окончившемуся дѣлу правленія общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ съ полуярославскою артелью*), по поводу растраты артельщикомъ этой артели, Горшковымъ, имущества, довѣреннаго ему на храненіе обществомъ, повѣренный артели для отстраненія артели отъ отвѣтственности заявилъ, между прочимъ, что по силѣ 2414 ст. XI т. 2 ч. артель обязана отвѣчать только за утрату или поврежденіе артельщикомъ ввѣреннаго ему имущества, но не за такія его дѣянія, которыя соединены съ уголовнымъ преступленіемъ, такъ какъ въ дѣлахъ уголовныхъ каждый несетъ отвѣтственность самъ за себя и причиненные преступленіемъ убытки, по силѣ 644 ст. и слѣдующихъ X т. 1 ч. 59 ст. улож. о наказ. должны падать лишь на лицъ виновныхъ въ совершеніи преступленія, и ихъ соучастниковъ, укрывателей и попустителей (ст. 648--652 т. X ч. 1 и 60 ст. улож. о наказ.), но такъ какъ артель въ настоящемъ случаѣ не обвиняется въ соучастіи въ преступленіи Горшкова, ни въ укрывательствѣ, ни въ попустеніи, то и не можетъ подлежать отвѣтственности; тогда какъ, любаго артельщика спросить въ обыкновенномъ разговорѣ, пола-

*) См. „Финансовое Обозрѣніе“ 1874 г., № 37, и „Практику с.-петербургскаго коммерческаго суда“ за 1870 годъ.

гаеть-ли онъ, что артель обязана отвѣчать въ означенномъ случаѣ, то каждый не заинтересованный лично отвѣтитъ утвердительно. По тому же дѣлу заявлено и еще одно подобное же толкованіе условій отвѣтственности артели за артельщика. Именно вторымъ аргументомъ противъ обязанности полуярославской артели отвѣчать за артельщика Горшкова повѣренный артели привелъ то, что будто бы артель, по силѣ 2414 ст. XI т. ч. 2, являясь только поручительницею за своихъ членовъ, можетъ подлежать отвѣтственности за нихъ въ тѣхъ только случаяхъ, въ какихъ отвѣтствуетъ поручитель по обязательству за неисполненіе его лицомъ, обязаннымъ къ тому, т. е. въ случаѣ несостоятельности самого Горшкова. Хотя оба остроумные доводы повѣренного полуярославской артели и отвергнуты разъясненіемъ по этому дѣлу кассационнаго департамента сената, но ожидать такихъ разъясненій и по другимъ вопросамъ едва-ли основательно.

Точно также неопредѣленны и условія отвѣтственности артели за артельщиковъ своихъ предъ посторонними лицами. По характеру самаго учрежденія слѣдуетъ, что артель не можетъ отвѣчать за такія дѣйствія своихъ членовъ, которыя относятся къ сферѣ ихъ частной дѣятельности, независимо отъ артели, напр., за ихъ частные долги. Но между тѣмъ, съ другой стороны, каждый артельщикъ имѣетъ въ артели известную денежную сумму, размѣръ которой хотя въ точности и не опредѣлился, такъ какъ отъ многихъ условій можетъ быть измѣненъ, но которая, тѣмъ не менѣе не ограждена закономъ отъ возможности быть обращаемой на покрытіе частныхъ долговъ артельщика. Какъ должна поступать въ этомъ случаѣ артель, законодательствомъ не разъясняется; въ артельныхъ правилахъ точно также или вовсе не говорится, или находятся постановленія неполныя или необязательныя для истца, въ родѣ, напр., слѣдующихъ: въ

правилахъ Гленовой артели (§ 16) сказано: „Артель отвѣчаетъ за своихъ артельщиковъ только хозяевамъ или купцамъ, отъ которыхъ пользуется работами и получаетъ за своихъ артельщиковъ мѣсячную или поденную плату, но ни въ какомъ случаѣ за оныхъ не отвѣчаетъ частнымъ лицамъ, съ какими бы то они требованіями и жалобами ни обращались въ артель, а также если бы съ артельщика нашего послѣдовало какое то ни было взысканіе и судъ обратится съ таковымъ къ артели или же онъ (артельщикъ) самъ сошлется на артель или старосту, то за такого артельщика также отвѣтственности никакой на себя не принимаетъ. Но очевидно, что такое постановленіе артели, неподкреплённое законодательствомъ, не можетъ отстранить частнаго иска, такъ какъ постановленіе артели не обязательно для частнаго лица. Въ правилахъ баронской артели по этому предмету говорится иначе: „Если бы артельщикъ (говорится въ § 14 правилъ этой артели), задолжавъ кому-нибудь, долга своего не уплатитъ и кредиторъ его подастъ въ судебное мѣсто ко взысканію и оно будетъ требовать отъ артели слѣдующей уплаты, то артель представляетъ находящійся у того артельщика запасный капиталъ, въ тоже время исключаетъ его изъ артели и проситъ означенное судебное мѣсто, чтобы оно взяло отъ него подписку, что слѣдующая ему отъ артели деньги всё сполна имъ получены и что въ артели онъ состоятъ болѣе не желаетъ. Кроме сего артель требуетъ отъ артельщика росписки во всѣхъ артельныхъ книгахъ и на заключенномъ съ нимъ контрактѣ въ томъ, что онъ съ артелью окончательно разсчитался и претензій къ артели никакой не имѣетъ.“ Но здѣсь не говорится, какой въ такомъ случаѣ дѣлается расчетъ по прочимъ денежнымъ суммамъ, слѣдующимъ артельщику съ артели.

Решено

По порядку, установившемуся еще въ концѣ XVIII вѣка, биржевыя артели производятъ работы по таксѣ, составляемой по соглашенію ихъ съ хозяевами и утверждаемой городской думою.

Время отъ времени такса эта пересматривалась и дополнялась. Въ настоящее время расчеты производятся по таксѣ, утвержденной городской думою 16-го августа 1861 года.

Въ этой таксѣ работы раздѣлены на три разряда: а) на работы надъ товарами привозными (изъ-за границы), б) на работы надъ товарами отпускными, и в) на работы надъ товарами, привозимыми изъ внутреннихъ губерній Россіи. Кромѣ того означено общее положеніе платы по мѣсячному и по денному найму. Каждая отдѣльная манипуляція оценена въ таксѣ особо, такъ что вообще такса отличается дробностью платы, соответствующей сложности работы. Чтобы дать общее понятіе объ этой таксѣ, мы приведемъ нѣсколько выдержекъ.

Бумага хлопчатая (привозный товаръ):

а) принять или свѣсить для таможи, при этомъ убрать въ яруса и починять: съ кипы до 7 пуд.—за перевѣсъ 6 коп., за вывозъ въ амбаръ, если нижній—6 к., а въ верхній 8 к.; принять или отдать съ тары 6 к., обшить и обвязать 7 к.; съ кипы отъ 7 до 20 пуд. за перевѣсъ 10 коп., за вывозъ въ амбаръ, нижній 12 коп., въ верхній или въ погребъ 15 к., за отдачу или приемъ 10 к. (съ тары за обшивку и обвязку 10 к.);

б) отдать по фактурѣ и чинить, съ кипы до 7 пуд.—3 к., отъ 7 до 20 пуд. 5 к.;

в).

Такса на работы.

в) подмоченныя кипы разложить для смотрѣнія и выбранныя убрать въ яруса: съ большой кипы, 10, съ малой 6 к.;

г) если нужно будетъ вѣсъ провѣрить при досмотрѣ и убрать обратно въ яруса—съ большой кипы 10 к., съ малой 6 к.;

д) за накладку балокъ и крышу ничего не считать.

Подобнымъ же образомъ опредѣлены цѣны работъ и на прочіе товары, какъ привозные, такъ и отпускные, по каждому товару особо. Кромѣ того, по общимъ правиламъ для привозныхъ товаровъ, постановлено, что перевѣсъ товаровъ при таможенномъ досмотрѣ считается особо отъ перевѣса при поступленіи товаровъ въ таможию, точно также и относительно уборки въ яруса; если требуется при таможенномъ досмотрѣ вывѣсить тару на лицо и произвести тоже при отдачѣ товара, то каждый разъ считать особо; если потребуется какой-либо товаръ при вывозѣ изъ таможи или для отдачи изъ хозяйскихъ амбаровъ разобрать по нумерамъ, сортамъ или убрать разваленный товаръ обратно въ яруса, то считается противъ перевѣса по таможи въ половину; для каждаго товара на открытомъ мѣстѣ за подкладку балокъ подъ яруса и крышу ихъ берется особо съ „мѣста“, т. е. каждаго отдѣльнаго тюка, ящика, кипы и проч.—по 1½ к.; если требуется какой-либо товаръ перенести или поднять изъ нижняго въ верхній этажъ амбара, или на чердакъ, то считать особо съ пуда по 1½ к., а спустить внизъ — по ¼ к. съ пуда же; за уборку бочекъ, кипъ и ящиковъ съ каждаго мѣста по 3 к.; за упаковку то-

варовъ, отправляемыхъ на складъ, если требуется вторичная ихъ обвязка или обшивка, то считается она особо отъ обыкновенной обшивки и обвязки; за навязку пулекъ и обшивку дерюжкой считается особо, за каждую пульку по 2 к. По общимъ правиламъ для ствозныхъ товаровъ постановлены опять особыя столь же подробныя условія.

Плата за службу артельщиковъ мѣсячныхъ, т. е. конторныхъ, амбарныхъ, служащихъ при хозяевахъ по денежной части и при приемѣ, вѣскѣ и отдачѣ товаровъ, опредѣлена въ таксѣ такимъ образомъ: если такихъ артельщиковъ хозяинъ держитъ не болѣе 3 человекъ, то за каждого платитъ въ мѣсяцъ по 10 р. с., если же потребуется болѣе 3 человекъ, то за каждого лишняго въ мѣсяцъ—13 р.; артельщикамъ при конторахъ или акціонерныхъ обществахъ, у которыхъ нѣтъ товарной работы при портѣ, за каждого человека постановлено платить 30 руб., за артельщика въ отъѣздъ въ разные города съ товарами или съ другими порученіями платится въ мѣсяцъ по 15 р. с. и особо на харчи; артельщику мѣсячному при приемѣ или отдачѣ товаровъ, если артели нѣтъ притомъ работы, платится въ мѣсяцъ по 15 р., артельщику мѣсячному при приемѣ или отдачѣ товаровъ на буянахъ или другихъ мѣстахъ—въ мѣсяцъ по 12 р. За поденщика вообще по товарной части, куда бы ни потребовалось, въ день платится 50 к., но за поденщика, употребляемаго для полученія денегъ и въ особыхъ случаяхъ, въ день платится по 1 р. с. За посылку артельщика изъ таможи за деньгами для пошлины за каждый разъ по 15 к. За посылку въ конторы съ записками и книгами за каждый разъ назначено платить по 10 к., за провожаніе товара по городу вообще 15 к., караулы въ таможенныхъ наклаузахъ при товарахъ, не исключая и праздничныхъ дней, въ мѣсяцъ по 9 р. с.; караулъ суточный на скверѣ, буянахъ и прочихъ мѣстахъ, сколько требуется, оплачивается за каждого человека въ сутки по 50 к. За артельщика при выгрузкѣ товаровъ въ мѣсяцъ 9 р.; въ Кронштадтѣ или изъ Кронштадта съ товаромъ, на всякихъ судахъ со дня вступленія и за простой, гдѣ бы ни былъ, за артельщика въ сутки платитъ 50 коп., причемъ проѣздъ въ Кронштадтѣ и обратно, прописка паспортовъ или прочіе расходы, за исключеніемъ харчей, должны быть на счетъ хозяина особо.

Тамъ, гдѣ такса, не смотря на всю ея раздробленность, не опредѣляетъ какой-либо работы, цѣна опредѣляется по добровольному соглашенію артели съ хозяевами. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что относительно отпуска

артели на службу къ такимъ хозяевамъ, которые не имѣютъ работы при портѣ, артели рѣдко придерживаются таксы, пользуясь правомъ не отпускать своихъ членовъ на работу, такъ что въ этомъ отношеніи такса опредѣляетъ лишь наименьшій размѣръ вознагражденія, а наибольшій опредѣляется добровольнымъ соглашеніемъ и очень часто бываетъ въ нѣсколько разъ дороже таксы. Даже и относительно тѣхъ хозяевъ, которые даютъ артели товарную работу, иной разъ артель возвышаетъ плату противъ таксы, такъ какъ отъ нея зависитъ назначить къ хозяину того или другаго артельщика, и хозяину, конечно, выгоднѣе заплатить дороже, но имѣть опытнаго, проворнаго артельщика, или вообще удержать того человека, къ которому онъ привыкъ. Но не смотря на это возвышеніе вознагражденія противъ таксы, отпускъ артельщиковъ къ хозяевамъ, дающимъ артели работу на биржѣ, невыгоденъ для артели, такъ какъ такса означаетъ вознагражденіе болѣе чѣмъ вдвое менѣе противъ средняго заработка артели, и если хозяинъ и назначаетъ прибавку, то обыкновенно прибавка эта весьма не велика, такъ что, на основаніи правилъ артелей по распредѣленію заработковъ между членами своими, артели всетаки приходится такому артельщику приплачивать изъ денегъ, зарабатываемыхъ другими членами артели.

Въ теченіе нынѣшняго столѣтія такса биржевыхъ артелей была пересмотрѣна вполне только два раза, именно въ 1810 и 1861 г., но такъ какъ въ 1810 г. за работы по нѣкоторымъ отпускнымъ товаромъ были опредѣлены весьма низкія цѣны, то въ 1815 г. должны были ея измѣнить; однако же эта перемѣна коснулась только нѣсколькихъ изъ отпускныхъ товаровъ и нѣкоторыхъ опредѣленій о служеніи у хозяевъ артельщиковъ. Затѣмъ въ 1845 году такса была переложена на серебро, кромѣ нѣкоторыхъ товаровъ, за работы надъ которыми до самаго 1862 года расчетъ производился на ассигнаціи.

Какъ ни интересно было бы сравнить между собою таксы, съ цѣлю опредѣлить хотя приблизительно, на сколько увеличилась рабочая плата артельщиковъ въ теченіе 50-ти лѣтъ 1810—1861 годовъ, однако же вполне этого сдѣлать нельзя, такъ какъ многихъ работъ въ прежнихъ таксахъ не означено вовсе, а другія раздроблены или обусловлены новыми оговорками. Кромѣ того самый объемъ таксы чрезвычайно великъ, такъ что полное сравненіе не подходитъ къ объему нашего труда. Мы можемъ представить только сравненіе платы за работы, исполняемая не всею артелью, а отдѣльными артельщиками. Переводя показанныя въ

таксахъ 1810 и 1815 годахъ цѣны на серебро по современному курсу серебрянаго рубля, который по табличкѣ, напечатанной въ „Библиотекѣ коммерческихъ знавій“ (глава о Петербургѣ, стр. 7), изд. въ 1844 г.—равнялся въ 1810 г. 3 р. асс., а въ 1815 г. 3 р. 42 к. асс.—и, сопоставивъ эти цѣны съ цѣнами таксы 61 г., мы получимъ такія цифры:

1) артельщикамъ конторнымъ, амбарнымъ и другимъ 1810 г. 1815 г. 1861 г. хозяйскимъ, если ихъ не бо- Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.	лѣе 3-хъ, платится въ мѣ-	Серебромъ			
сяцъ на человѣка	5 — 8	77 10 —			
2) тоже за лишнихъ противъ трехъ	8 33 7 31 13 —				
3) артельщикамъ на бунахъ	5 — 8	77 12 —			
4) за отъѣздъ въ разныя города въ мѣсяцъ на человѣка	10 — 8	77 15 —			
5) поденщина обыкновенная въ день	— 25 — 28 — 50				
6) поденщина при особой отвѣтственности	— 33 — 43 1 —				
7) за простой въ Кроунштадтѣ съ товарами за человѣка въ сутки	— 33 — 43 — 50				
8) за караулъ товаровъ въ сутки	— 42 — 50 — 50				
9) за посылку куда нибудь въ городъ	— 8 — 7½ — 10				

Мы взяли здѣсь только тѣ работы, кото-

рыя поименованы во всѣхъ трехъ таксахъ. Подводя итоги по всѣмъ статьямъ каждаго изъ означенныхъ годовъ, увидимъ, что производство всѣхъ поименованныхъ работъ въ единичномъ размѣрѣ (т. е. мѣсячной—1 мѣсяцъ, поденщины—1 день и разовыя—1 разъ) стоило:

въ 1810 году	29 руб. 75 к.	на серебро.
„ 1815 „	33 „ 34½ „	„
„ 1861 „	52 „ 60 „	„

откуда, сравнивая 1810 годъ со 1861 годомъ, можно сдѣлать заключеніе, что рабочая плата за 51 годъ увеличилась на 76,84% или ежегодно среднимъ числомъ увеличивалась на 1,50%. Сравнивая же такимъ же образомъ 1815 годъ съ 1861 годомъ, мы получимъ, что за 46 лѣтъ увеличеніе составило 57,79%, что ежегодно въ среднемъ выводѣ дастъ 1,25%. Примирая оба годовые вывода, можно положить ежегодное увеличеніе около 1,35—1,37%.

Такое довольно значительное увеличеніе платы можетъ доказывать только ненормальность прежде назначеннаго размѣра на эти работы, но не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что и по всѣмъ вообще работамъ, исполняемыхъ артелью, увеличеніе пришло въ томъ же размѣрѣ; по работамъ товарнымъ, исполняемымъ всею артелью, или многими членами ея сообща, увеличеніе послѣдовало далеко не въ такомъ размѣрѣ, и на сколько мы можемъ судить по сравненію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ работъ, не превышаетъ ½% въ годъ.

Въ 1810 году цѣна на серебро была 3 р. асс., а въ 1815 г. 3 р. 42 к. асс. Мы взяли здѣсь только тѣ работы, которыя поименованы во всѣхъ трехъ таксахъ. Подводя итоги по всѣмъ статьямъ каждаго изъ означенныхъ годовъ, увидимъ, что производство всѣхъ поименованныхъ работъ въ единичномъ размѣрѣ (т. е. мѣсячной—1 мѣсяцъ, поденщины—1 день и разовыя—1 разъ) стоило: въ 1810 году 29 руб. 75 к. на серебро. „ 1815 „ 33 „ 34½ „ „ „ 1861 „ 52 „ 60 „ „

откуда, сравнивая 1810 годъ со 1861 годомъ, можно сдѣлать заключеніе, что рабочая плата за 51 годъ увеличилась на 76,84% или ежегодно среднимъ числомъ увеличивалась на 1,50%. Сравнивая же такимъ же образомъ 1815 годъ съ 1861 годомъ, мы получимъ, что за 46 лѣтъ увеличеніе составило 57,79%, что ежегодно въ среднемъ выводѣ дастъ 1,25%. Примирая оба годовые вывода, можно положить ежегодное увеличеніе около 1,35—1,37%. Такое довольно значительное увеличеніе платы можетъ доказывать только ненормальность прежде назначеннаго размѣра на эти работы, но не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что и по всѣмъ вообще работамъ, исполняемыхъ артелью, увеличеніе пришло въ томъ же размѣрѣ; по работамъ товарнымъ, исполняемымъ всею артелью, или многими членами ея сообща, увеличеніе послѣдовало далеко не въ такомъ размѣрѣ, и на сколько мы можемъ судить по сравненію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ работъ, не превышаетъ ½% въ годъ.

же это биннетъ не дастъ.
 Въ сдѣланныхъ таблицахъ показано время
 составленія общаго устава, который или
 рѣшается въ обществѣ, или въ комитетѣ, или въ
 комитетѣ и въ обществѣ, или въ комитетѣ и въ
 комитетѣ.

зависитъ, вообще принимается обязательнымъ
 для всѣхъ вступающихъ.
 Форма и объемъ какъ общаго устава,
 такъ и общаго устава для нововсту-
 пающихъ, весьма различны. Према отъ пре-
 ждешнихъ обществъ и нововступающихъ, общаго
 устава они принимаются и принимаются, общаго

№	Имя	Годъ	Уставъ	Составленъ	Принятъ
1	Медведева	1806	общаго	общаго	общаго
2	Козухина	1810	общаго	общаго	общаго
3	Пинегская	1812	общаго	общаго	общаго
4	Шилинговская	1813	общаго	общаго	общаго
5	Коломбьевская	1813	общаго	общаго	общаго
6	Метелкина	1813	общаго	общаго	общаго
7	Новокорпусная	1814	общаго	общаго	общаго
8	Стевартова	1814	общаго	общаго	общаго
9	Калужская	1814	общаго	общаго	общаго
10	Непорова	1814	общаго	общаго	общаго
11	Кокориной	1851	общаго	общаго	общаго

VII.

Вступленіе въ артель.

Ни одна изъ собственно биржевыхъ артелей не имѣетъ опредѣленнаго комплекта членовъ; пріемъ новыхъ членовъ въ артель зависитъ отъ усмотрѣнія артели, безъ согласія которой въ настоящее время никто въ артель поступить не можетъ.

Въ артели принимаются какъ совершеннолѣтіе, такъ и лица меньшаго возраста, начиная съ 14-ти лѣтъ. Каждый нововступающій обязывается вносить въ артель извѣстной денежной суммы, которая называется *вкупною суммою*, или просто *вкупомъ*, и такъ какъ вносить этотъ составляетъ существеннѣйшее условіе вступленія въ артель, то вошло въ обычай и самое вступленіе въ артель называть *вкупомъ* въ артель.

Уплата вкупа мотивируется въ артельныхъ правилахъ необходимостью для артели имѣть обезпеченіе въ исправномъ исполненіи каждымъ артельщикомъ взаимнаго артельного договора и вообще принятыхъ обязанностей. Однако же слѣдуетъ здѣсь же сказать, что деньги, поступающія по вкupu, т. е. собственно вкупная сумма, въ настоящее время не сохраняются артелью въ видѣ какого нибудь неприкосновеннаго фонда, а, напротивъ того, тотчасъ же, по полученіи, раздѣляются между членами артели, обращаясь въ ихъ личную собственность.

Размѣръ вкупа, или вкупной суммы, въ разныхъ артеляхъ различенъ, причѣмъ въ однѣхъ онъ опредѣляется артельными правилами одинаково для всѣхъ вступающихъ въ артель и остается въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени неизмѣннымъ, въ другихъ же онъ опредѣляется особымъ соглашеніемъ артели

съ каждымъ нововступающимъ лицомъ; кромѣ того, нѣкоторыми артелями различается еще — вносить ли вступающій всю слѣдующую сумму единовременно, при самомъ вступленіи, или требуетъ разсрочки. Такъ, на примѣръ, по правиламъ нижеслѣдующихъ артелей размѣръ вкупа опредѣленъ:

Имя	Разсрочен- ный.	
	Руб.	Сер.
Козухина	1,600	—
Николаевская	1,430	1,100
Вульфова	1,430	1,100
Амбургерская	1,200	1,200
Спасская	1,200	—
Гленова	1,200	—
Томсина	1,143	1,000
Полуярославская	1,100	1,000
Новокорпусная	1,000	—
Шляпкина	1,000	900
Московская	1,000	—
Калужская	900	—
Непорова	860	—

Въ Кокориной артели до 1851 года вкупная сумма была 800 руб. сер., а затѣмъ постановлено опредѣлять размѣръ ея по особому соглашенію съ каждымъ вступающимъ, какъ это происходитъ и въ артеляхъ: Владимірской, Стевартовой, Коломбьевской, Портеровой, Баронской, Шилинговской, Пинегской и друг. Въ Шилинговской артели въ 1870 году вкупъ былъ по 1,050 руб., а въ Пинегской по 1,600 руб. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что

размѣръ вкупной суммы съ теченіемъ времени постепенно возвышается.

Приведенныя цифры относятся ко вкупу совершеннолѣтнихъ, при вкупѣ же несовершеннолѣтнихъ, называемыхъ по принятому обычаю *мальчиками*, прибавляется еще особая сумма, сообразно возрасту мальчика, такъ что она тѣмъ больше, чѣмъ моложе вступающій на правахъ мальчика. Взносъ этотъ мотивируется необходимостью мальчика *беречь* т. е. не посылать на трудныя работы, а потому и самыя деньги называются *береговыми деньгами*; въ нѣкоторыхъ артеляхъ онѣ называются также *наносомъ* (на вкупъ). Въ нижеслѣдующихъ артеляхъ за каждый годъ сбереженія мальчика опредѣлена прибавка къ суммѣ общаго вкупа въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Ежегодно.	Руб. сер.
Полуярославская	90
Непорова	110
Кокорина	90
Новокорпусная	100

Слѣдуетъ замѣтить, что биржевыя артели различаютъ при взносѣ береговыхъ денегъ не юридическую, а фактическую зрѣлость, т. е. способность работать наравнѣ со взрослыми, такъ что 20-ти, 19-ти, а въ нѣкоторыхъ артеляхъ даже 18-ти лѣтніе считаются артельщиками, а не мальчиками и исполняютъ общую работу, не внося за себя уже и береговыхъ денегъ. По этому *береженіе* почти нѣкогда не продолжается болѣе 4-хъ лѣтъ.

Уплата вкупной суммы, какъ мы уже сказали, можетъ быть произведена или одновременно, при самомъ вступленіи въ артель, или по согласію артели, разсрочена. Артельщикъ, вступившій со взносомъ полнаго вкупа, называется *полнымъ артельщикомъ* или *старикомъ*, артельщикъ же, поступившій на условіяхъ разсрочки въ уплатѣ вкупной суммы, называется до тѣхъ поръ, пока совершенно не сквитается съ артелью, *новикомъ*. Ст. 2,412 т. XI св. зак. уст. торг. называетъ новикомъ вступившаго въ артель *безъ взноса* вкупной суммы, но на практикѣ такого случая не бываетъ, такъ какъ артели допускаютъ лишь разсрочку въ уплатѣ вкупа, нѣкоторая часть котораго все таки должна быть внесена при самомъ вступленіи въ артель.

Въ настоящее время биржевыя артели состоятъ болѣе чѣмъ на половину изъ новиковъ; напримѣръ, по свѣдѣніямъ, относящимся ко времени 1871 и 1873 годовъ, которыя мы имѣемъ по 21 артели, во всѣхъ этихъ артеляхъ было:

Новиковъ взрослыхъ	1,052
„ мальчиковъ	102
Итого новиковъ	1,154
Полныхъ артельщиковъ	1,123
Всего	2,277

Полными артельщиками, или стариками, могутъ быть и мальчики, если одновременно внесутъ весь вкупъ, но на практикѣ это бываетъ сравнительно рѣдко.

При разсроченной уплатѣ вкупная сумма раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ каждая получаетъ особое названіе.

Часть, вносимая при самомъ вступленіи, называется *передовыми* деньгами. Она обыкновенно равняется приблизительно одной трети вкупа, но, впрочемъ, артели, смотря по обстоятельствамъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ увеличиваютъ или уменьшаютъ ее. Лишь въ слѣдующихъ артеляхъ размѣръ передоваго взноса опредѣленъ артельными постановленіями и то въ видѣ наименьшаго размѣра того, что непременно должно быть внесено при вкупѣ:

Калужская	250 руб. с.
Стевартова	300 „
Баронская	300 „
Московская	300 „
Пингская	300 „

въ слѣдующихъ же артеляхъ размѣръ передоваго взноса зависитъ отъ числа членовъ въ артели, такъ что на каждого члена артели нововступающій долженъ представить:

въ Полуярославской артели по 2 руб.	
„ Новокорпусной	3 „
„ Томинной	2 „
„ Амбургерской	2 „ или 3 р.

въ Шилингской артели въ 1870 году передовой взносъ былъ 350 р. с.

Другая часть вкупной суммы, которая не вносится при вступленіи, а разсрочивается, называется *вычетами*, такъ какъ разсрочка во взносѣ этой части обыкновенно допускается на томъ условіи, что разсроченная сумма должна быть постепенно удерживаема, вычитаемая изъ заработковъ. Вычетъ производится обыкновенно только изъ заработковъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, причѣмъ новикъ, пользующійся разсрочкой, долженъ за работу въ лѣтніе мѣсяцы довольствоваться лишь опредѣленнымъ вознагражденіемъ, которое назначено въ разныхъ артеляхъ различно, но вообще бываетъ отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяць, все же, что придется на его долю свыше этой суммы, поступаетъ въ зачетъ вкупа. Такимъ образомъ ни срокъ уплаты, ни размѣръ каждого отдѣльнаго за ея счетъ взноса обыкновенно заранее не опредѣляются, и бываетъ, что уплата вкупа

тянется болѣе 20-ти лѣтъ. Но нѣкоторыя артели составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Такъ по правиламъ Полуярской артели вся вкупная сумма должна быть внесена въ 4 года, именно въ первые 3 года вносится по 200 руб., а при четвертомъ все остальное, хотя бы доля заработковъ за эти годы была бы и менѣе требуемой для взноса суммы; тѣ же условія и въ Козухиной артели; въ Калужской вычитается при каждомъ расчетѣ (лѣтнемъ) по 40 руб., въ Метелкиной по 100 р., въ Московской по 86 руб., въ Кокориной артели новикъ ежегодно обязанъ уплатить въ зачетъ вкупа по 90 коп. на cadaго артельщика, вкупившагося ранѣе его, и на этомъ расчетѣ опредѣляется размѣръ ежегоднаго съ него вычета; въ Новокорпусной и нѣкоторыхъ другихъ артеляхъ подобнымъ же образомъ вычитается по 1 руб. с. на человѣка.

Разсрочка береговыхъ денегъ производится по особому соглашенію; но въ большинствѣ случаевъ онѣ сполна уплачиваются въ теченіе тѣхъ лѣтъ, въ которые слѣдуетъ беречь мальчика.

Передовыя деньги, вычеты и береговыя деньги при артельныхъ расчетахъ обыкновенно называются общимъ именемъ *новизныхъ денегъ* или новизны, также новичными, новичными и новижными, сообразно произношенію, которое находятъ болѣе удобнымъ уроженцы разныхъ мѣстностей, состоящіе членами артелей.

Кромѣ вкупной суммы нововступающей обязанъ еще внести: а) особую сумму въ капиталъ артели, б) небольшую сумму на угощеніе артели, в) еще небольшую сумму на масло къ артельному образу и г) еще небольшую сумму на обзаведеніе артели, или на артельный *каталажъ*.

Взносы въ капиталъ артели обыкновенно равняются той суммѣ, которая приходится во время вкупа новика на долю cadaго члена артели; среднимъ числомъ размѣръ ихъ можно опредѣлить около 100 руб. с., при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, разсрочка въ уплатѣ этихъ взносовъ не допускается, а если въ нѣкоторыхъ артеляхъ и бываетъ разсрочка, то не болѣе какъ лѣтъ на пять. Но обычаи разсрочки все болѣе и болѣе выводятся и деньги требуются къ уплатѣ при самомъ вкупѣ.

Остальные изъ поименованныхъ взносовъ, всѣ вмѣстѣ, не достигаютъ ста руб. с. и обыкновенно бываютъ гораздо меньше. Такъ въ Спасской артели вносится:

для святой иконы. . . . 20 руб. с.

на угощеніе артели . . . 40 „

на артельный каталажъ. 6 »

Итого . . 66 руб. с.

Въ Полуярской артели существуетъ только взносъ на обзаведеніе въ 30 р. с.; по правиламъ Томсиной артели вносится на телѣжки и угощеніе 30 р. с.; въ Амбургерской—на образъ 15 р., на угощеніе 30 р., въ Кокориной на богоугодныя заведенія 15 р., на угощеніе артели 20 р. сер., въ Гленовой къ артельному образу 8 р., а на угощеніе артели 30 руб.

Кромѣ рассмотрѣннаго нами денежнаго ценза, для вступленія въ артель требуются слѣдующія условія.

По артельнымъ правиламъ каждый вступающій въ артель долженъ быть честнаго, трезваго и вообще благонадежнаго поведенія и *быть извѣстнымъ нѣсколькимъ артельщикамъ той артели, въ которую желаетъ вступить*; причемъ одинъ изъ знающихъ его принимаетъ на себя обязанность его поручителя, т. е. ручается артели въ аккуратномъ расчетѣ нововступающаго съ артелью. Кромѣ того нововступающій долженъ умѣть читать и писать и не имѣть важныхъ тѣлесныхъ недостатковъ.

Приемъ новаго члена производится не иначе, какъ на общемъ собраніи артели; но по правиламъ нѣкоторыхъ артелей, если кѣмъ либо изъ артельщиковъ будетъ предложено собранію принять въ артельщика извѣстнаго ему человѣка, желающаго вступить въ артель и удовлетворяющаго, повидимому, всѣмъ требуемымъ условіямъ, но о которомъ однако же предлагающій въ настоящее время не можетъ представить артели вполне ясныхъ и положительныхъ свѣдѣній, то артель можетъ разрѣшить предлагаемое при такихъ условіяхъ лицо принять и на обыкновенномъ, ежедневно бывающемъ собраніи у образа, какъ только будутъ собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія. Однако же и въ такомъ случаѣ днемъ вступленія считается день общаго собранія, сообразно чему производятся и всѣ расчеты.

По изъявленіи артелью согласія на приемъ новаго члена, онъ, *помолясь предъ иконою*, (какъ значится даже въ нѣкоторыхъ печатныхъ уставахъ артелей), подписываетъ обязательство подчиняться всѣмъ артельнымъ правиламъ и рѣшеніямъ большинства, а равно раздѣлять съ другими членами артели ихъ круговую поруку другъ за друга. Форма подписки не во всѣхъ артеляхъ одинакова: въ однихъ она весьма проста, въ другихъ, напротивъ, въ подписномъ листѣ выписываются всѣ имѣющіяся въ артели письменныя постановленія; въ иныхъ даже подписки эти замѣняютъ самый артельный уставъ, въ нѣкоторыхъ, опять, подписка берется на самыхъ правилахъ или уставѣ артели. За несовершеннолѣтнихъ подписывается ихъ поручитель, ко-

торый вообще несетъ на себѣ всю отвѣтственность за несовершеннолѣтняго и замѣняетъ его во всѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается препятствіе, вслѣдствіе неполноправности несовершеннолѣтняго. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ, напримѣръ во Владимірской, съ артельщикомъ, вступившимъ мальчикомъ, формальное условіе заключается лишь по достиженіи имъ законнаго совершеннолѣтія, а до того времени артель заключаетъ условіе лишь съ поручителемъ за несовершеннолѣтняго.

Въ томъ же собраніи нововступающій вручаетъ артельному старостѣ слѣдующія съ него по вкupu деньги, причемъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ передовыя деньги раздаются прямо на руки тѣмъ артельщикамъ, которымъ онѣ слѣдуютъ. Для этого староста составляетъ особый расчетный списокъ, на которомъ каждый получающій и росписывается.

Затѣмъ нововступающій членъ записывается въ особую вкупную книгу, гдѣ, кромѣ его имени, отчества и фамиліи, отмѣчается мѣсто родины, цѣна вкупа, годъ, мѣсяцъ и число, въ которые онъ принятъ въ артель.

Пріемъ нововступающаго заканчивается общимъ угощеніемъ артели, которое почти никогда не ограничивается полученными на этотъ предметъ деньгами.

Вступившій въ артель долженъ начать участвовать въ артельныхъ работахъ, или, какъ обыкновенно говорится, *притисаться къ работѣ* въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня его пріема и непремѣнно у того старосты, при которомъ вкупился.

Со дня выхода первый разъ на артельную работу, нововступившему полагается шестимѣсячный, а въ нѣкоторыхъ артеляхъ, нѣсколько большій срокъ, для озвакомленія съ правилами, обычаями и порядками артели. Если онъ въ теченіе этого времени раздумаетъ оставаться въ артели и пожелаетъ выйти, то ему обыкновенно, т. е. по правиламъ большинства артелей, выдаются обратно внесенныя деньги, за вычетомъ только рублей пятидесяти *попятнаго*, да тѣхъ денегъ, которыя внесены на угощеніе артели и на образъ. Сверхъ того ему выдается за работу его въ артели особая плата (отъ 7 до 25 р. сер. въ мѣсяцъ, смотря по артели).

Но если сверхъ положеннаго срока, нововступившій пробудетъ въ артели еще хоть нѣсколько дней, то, въ случаѣ желанія выйти, внесенныя деньги ему обыкновенно уже не возвращаются, а расчетъ съ нимъ производится на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для выходящихъ изъ артели.

Внутреннее управление биржевых артелей раздѣляется между артельными собраніями, или—какъ говорилось прежде и сохранилось еще въ нѣкоторыхъ артельныхъ уставахъ— артельными *сходами*, и избираемыми артелью должностными лицами: старостою, писаремъ, кассиромъ, амбарными и старшими артельщиками.

Собранія биржевыхъ артельщиковъ бываютъ ежедневныя, у образа, находящагося въ мѣстѣ артельной биржи и общія—на артельной квартирѣ. Общія собранія въ свою очередь раздѣляются на обыкновенныя, назначаемыя въ опредѣленные сроки нѣсколько разъ въ годъ, и чрезвычайныя или экстренныя, созываемыя по мѣрѣ надобности.

Собранія у образа, въ мѣстѣ артельной биржи, бываютъ ежедневно утромъ предъ началомъ работъ и вечеромъ послѣ ихъ окончанія; въ нихъ участвуютъ обязательно всѣ тѣ артельщики, которые исполняютъ общую, такъ сказать поденную артельную работу, но въ пужныхъ случаяхъ на нихъ приглашаются и такіе артельщики, которые имѣютъ опредѣленную должность у артельныхъ хозяевъ на дому или при конторахъ. На этихъ собраніяхъ артель выслушиваетъ доклады должностныхъ лицъ о всемъ, что случилось за день важнаго по отношенію артели, и должностныя лица здѣсь же дѣлаютъ пужныя распоряженія о работахъ на завтрашній день. Тутъ же производится разборъ жалобъ старосты и другихъ должностныхъ лицъ на артельщиковъ или обратно, жалобъ на старосту и проч. Вообще собранія у образа, хотя о нихъ въ артельныхъ правилахъ упоминается лишь вскользь, имѣютъ важное значеніе для биржевыхъ артелей,

такъ какъ на нихъ преимущественно приходится въ общеніе между собою отдѣльные члены артели, часто раздѣленные между собою производствомъ работъ въ различныхъ мѣстахъ. Безъ вѣдома собранія у образа не можетъ совершиться ничего мало малески важнаго, какъ во внутреннемъ управленіи артелью, такъ и въ сношеніяхъ ея съ посторонними лицами. За неявку на собраніе у образа, безъ уважительной причины, полагается штрафъ, какъ за неявку на работу.

Общія собранія артели бываютъ обыкновенно около 1-го ноября и 1-го мая, преимущественно для денежныхъ расчетовъ (дуванъ), но кромѣ того ежегодно бываютъ еще по два обыкновенныхъ собранія артельщиковъ въ разные для каждой артели сроки (въ апрѣлѣ, октябрѣ, іюнѣ или въ августѣ) и на этихъ собраніяхъ избираются должностныя лица, производится окончательный разборъ всѣхъ споровъ между артельщиками. Впрочемъ точно обозначить предметы занятій каждаго общаго собранія невозможно, такъ какъ въ разныхъ артеляхъ заведены на этотъ счетъ разные порядки. Вообще же на обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ разсматриваются дѣла предвидимыя, обычныя; въ случаѣ же какихъ либо особенныхъ, нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, собираются, какъ сказано выше, чрезвычайныя собранія, предметомъ занятій которыхъ бываетъ большею частію разсмотрѣніе только того дѣла, для котораго собраніе созвано.

Общія собранія созываются старостою по особымъ повѣсткамъ, при чемъ, если собраніе не экстренное, то староста предварительно, на биржѣ, спрашиваетъ согласія амбарныхъ

VIII.
Внутреннее управление.

Внутреннее управление биржевыхъ артелей раздѣляется между артельными собраніями, или—какъ говорилось прежде и сохранилось еще въ нѣкоторыхъ артельныхъ уставахъ— артельными *сходами*, и избираемыми артелью должностными лицами: старостою, писаремъ, кассиромъ, амбарными и старшими артельщиками.

Собранія биржевыхъ артельщиковъ бываютъ ежедневныя, у образа, находящагося въ мѣстѣ артельной биржи и общія—на артельной квартирѣ. Общія собранія въ свою очередь раздѣляются на обыкновенныя, назначаемыя въ опредѣленные сроки нѣсколько разъ въ годъ, и чрезвычайныя или экстренныя, созываемыя по мѣрѣ надобности.

Собранія у образа, въ мѣстѣ артельной биржи, бываютъ ежедневно утромъ предъ началомъ работъ и вечеромъ послѣ ихъ окончанія; въ нихъ участвуютъ обязательно всѣ тѣ артельщики, которые исполняютъ общую, такъ сказать поденную артельную работу, но въ пужныхъ случаяхъ на нихъ приглашаются и такіе артельщики, которые имѣютъ опредѣленную должность у артельныхъ хозяевъ на дому или при конторахъ. На этихъ собраніяхъ артель выслушиваетъ доклады должностныхъ лицъ о всемъ, что случилось за день важнаго по отношенію артели, и должностныя лица здѣсь же дѣлаютъ пужныя распоряженія о работахъ на завтрашній день. Тутъ же производится разборъ жалобъ старосты и другихъ должностныхъ лицъ на артельщиковъ или обратно, жалобъ на старосту и проч. Вообще собранія у образа, хотя о нихъ въ артельныхъ правилахъ упоминается лишь вскользь, имѣютъ важное значеніе для биржевыхъ артелей,

такъ какъ на нихъ преимущественно приходится въ общеніе между собою отдѣльные члены артели, часто раздѣленные между собою производствомъ работъ въ различныхъ мѣстахъ. Безъ вѣдома собранія у образа не можетъ совершиться ничего мало малески важнаго, какъ во внутреннемъ управленіи артелью, такъ и въ сношеніяхъ ея съ посторонними лицами. За неявку на собраніе у образа, безъ уважительной причины, полагается штрафъ, какъ за неявку на работу.

Общія собранія артели бываютъ обыкновенно около 1-го ноября и 1-го мая, преимущественно для денежныхъ расчетовъ (дуванъ), но кромѣ того ежегодно бываютъ еще по два обыкновенныхъ собранія артельщиковъ въ разные для каждой артели сроки (въ апрѣлѣ, октябрѣ, іюнѣ или въ августѣ) и на этихъ собраніяхъ избираются должностныя лица, производится окончательный разборъ всѣхъ споровъ между артельщиками. Впрочемъ точно обозначить предметы занятій каждаго общаго собранія невозможно, такъ какъ въ разныхъ артеляхъ заведены на этотъ счетъ разные порядки. Вообще же на обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ разсматриваются дѣла предвидимыя, обычныя; въ случаѣ же какихъ либо особенныхъ, нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, собираются, какъ сказано выше, чрезвычайныя собранія, предметомъ занятій которыхъ бываетъ большею частію разсмотрѣніе только того дѣла, для котораго собраніе созвано.

Общія собранія созываются старостою по особымъ повѣсткамъ, при чемъ, если собраніе не экстренное, то староста предварительно, на биржѣ, спрашиваетъ согласія амбарныхъ

и других имѣющихъ болѣе серьезныя обязанности артельщиковъ, чтобы не назначить собраніе въ такое время, когда многимъ нельзя явиться, и тѣмъ не повліять на рѣшеніе разсматриваемыхъ въ немъ дѣлъ. Вообще собранія созываются по праздничнымъ днямъ или когда артель свободна отъ работъ, часовъ въ 12-ть дня. На общія собранія обязаны приходитъ все безъ исключенія артельщики, кромѣ развѣ корабельныхъ и дежурныхъ, да отсутствующихъ изъ города. Неучаствовавшій по какимъ бы то ни было причинамъ въ общемъ собраніи не имѣетъ права оспаривать его рѣшеній. Роль предсѣдателя въ собраніи исполняетъ обыкновенно артельный староста, по докладываются дѣла, или, какъ говорится „вычитываются“ писаремъ. Къ обсужденію дѣлъ и постановкѣ рѣшеній допускаются все совершеннолѣтніе артельщики, пробывшіе въ артели три года, но вообще все членамъ артели не только дозволяется, но даже предписывается правилами доводить до свѣденія собранія обо всемъ, что извѣстно имъ о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ, проступкахъ товарищей или другомъ, касающемся интересовъ артели. При постановкѣ рѣшеній никто не имѣетъ болѣе одного голоса, но въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, перевесъ даетъ голосъ старосты. Все постановленія общаго собранія вносятся немедленно въ особую книгу и подписываются старостою, писаремъ и тѣми артельщиками, которые подали голоса свои за постановленіе. Однакоже, каждое постановленіе, имѣющее за себя большинство голосовъ, обязательно для всехъ безъ исключенія артельщиковъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ артеляхъ различаются собранія полныя и неполныя, смотря по числу собравшихся, при чемъ рѣшенія неполнаго собранія считаются окончательными тогда только, когда мнѣнія всехъ собравшихся будутъ одинаковы и не будетъ заявлено протеста противъ неправильности созыва собранія, повліявшаго на его неполноту. Если же хотя одинъ изъ присутствующихъ съ мнѣніемъ прочихъ несогласенъ или изъяснитъ протестъ, тогда приведеніе въ исполненіе постановленнаго рѣшенія отлагается до слѣдующаго общаго собранія, которое снова разбираетъ дѣло и постановляетъ рѣшеніе новымъ приговоромъ.

Переходя къ изложенію обязанностей должностныхъ лицъ биржевыхъ артелей, мы не можемъ не вспомнить одного видѣннаго нами проекта правилъ для биржевыхъ артелей, въ которомъ артельный староста называется „непосредственнымъ начальникомъ артели“. Это опредѣленіе взято изъ „наказа старостѣ дря-

гилей“, утвержденнаго министромъ финансовъ въ 1827 г. *) Не знаемъ, на сколько оно справедливо въ отношеніи дрягильской компаніи, находящейся въ подчиненіи таможенн, по къ биржевымъ артелямъ, остающимся учрежденіями свободными, оно совершенно непримѣнимо. Хотя правда, что въ дѣйствительности лицо, исполняющее должность старосты, очень часто становится, какъ говорятъ артельщикомъ—„силою“, но сила эта создается какъ исключеніе, вопреки основаніямъ артельнаго устройства; протевъ этой силы артель постоянно ведетъ борьбу, всячески стараясь обуздать ее и вовсе не желая подпадать къ ней подъ начало. Юридически же, по правиламъ биржевыхъ артелей, староста является лишь исполнителемъ постановленій общаго собранія, наравнѣ съ другими должностными лицами. На обязанность его возлагаются все сношенія съ посторонними лицами по дѣламъ артели, но при этомъ онъ не имѣетъ права заключать окончательныхъ сдѣлокъ самъ, безъ предварительнаго согласія артели въ каждомъ данномъ случаѣ и даже въ самыхъ мелкихъ дѣлахъ подобнаго рода долженъ дѣйствовать по совѣщанію и даже съ участіемъ писаря. По внутреннему управленію на его обязанность возлагается общее наблюденіе за исполненіемъ постановленій общаго собранія и исполненіемъ каждымъ артельщикомъ своихъ обязанностей; но точно также на обязанность каждаго артельщика возлагается наблюденіе за своими товарищами и должностными лицами, а слѣдовательно и старостою. По требованію отъ старосты книгъ для провѣрки его отчетовъ, хотя бы требованіе это было заявлено нѣсколькими обыкновенными артельщиками, или даже новиками, онъ безпрекословно обязанъ выдать требуемое во всякое время. Относительно взысканій старостѣ предоставляется право ставить штрафы до 5 руб. сер., но не иначе какъ, чтобы въ тотъ же день о всехъ наложенныхъ имъ штрафахъ было доложено имъ артели на собраніи у образа, и лицо, на которое наложенъ штрафъ, можетъ оправдываться предъ артелью. Не дозволяется старостѣ своею рукою записывать въ книгу произведенные имъ расходы, а это обязанъ дѣлать подъ его диктовку писарь артели. Счеты, по которымъ староста получаетъ деньги отъ хозяевъ, должны быть заготовлены

*) Подобнымъ же образомъ въ постановленіи Ильинско Мазуринской артели въ Москвѣ § 2-го, сказано: старосту Егора Евстигнеева не считать всякому изъ насъ себѣ равнымъ и почитать его всегда какъ начальника или старшину, управляющаго нами. Ничего подобнаго въ правилахъ ни одной Петербургской биржевой артели не встрѣчается.

ему писаремъ. Закупки разнаго рода предметовъ для артельного хозяйства производятся старостою не иначе какъ совмѣстно съ писаремъ и при содѣйствіи другихъ опытныхъ артельщиковъ. Запрещается старостѣ брать что-либо въ кредитъ за счетъ артели. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ нѣтъ особаго кассира, на обязанности старосты лежитъ выдача артельщикамъ денегъ на содержаніе въ счетъ общихъ артельныхъ расчетовъ; но при этомъ опредѣленіе размѣра выдачи дѣлается по совѣщанію съ писаремъ, а самая выдача производится по расчету, составляемому писаремъ. Обыкновенно артельный староста, имѣя спеціальныя обязанности, участія въ общихъ артельныхъ работахъ не принимаетъ, но, въ случаѣ недостатка въ рабочихъ рукахъ, староста обязанъ работать наравнѣ съ прочими артельщиками. Староста избирается обыкновенно на годъ, но въ иныхъ артеляхъ и на полгода, причемъ и самый порядокъ избранія старосты въ разныхъ артеляхъ неодинаковъ. Въ однихъ артеляхъ старостою бываетъ по очереди каждый внесшій или заработавшій свой вкупъ сполна, причемъ очередь идетъ по старшинству вкупа. Артель имѣетъ право забраковать очереднаго старосту или пропустить очередь, если очередной артельщикъ находится въ услуженіи у хозяевъ артели. Если случается, что всѣ полные артельщики уже отбыли очередь старосты, а изъ новичковъ нѣтъ такихъ, которые должны въ это время уплатить остальную сумму вкупа и передти въ полные артельщики, то въ должность старосты артель избираетъ вторично кого-либо изъ полныхъ артельщиковъ. Въ другихъ же артеляхъ должность старосты постоянно замѣщается независимо отъ очереди по особымъ предложеніямъ членовъ артели избраніемъ на общихъ собраніяхъ. Лицо, которое избрано въ старосты, въ случаѣ отказа исполнять эту должность, платитъ артели особую сумму и притомъ довольно значительную, напримѣръ: въ Гленовой артели 80 руб., въ Томсиной 30 руб., въ Амбургерской 50 руб. Сборъ этотъ называется сборомъ „за нестарощеніе“. Точно также по правиламъ нѣкоторыхъ артелей сбору за нестарощеніе подвергаются и тѣ лица, которые недобровольно отказались отъ старощенія, а забракованы артелью по слабости, старости, невоздержной жизни, недалковидности и проч. Эти деньги поступаютъ въ вознагражденіе тому, кто заступилъ мѣсто очереднаго старосты или же поступаютъ въ раздѣлъ всей артели. Уплата денегъ за нестарощеніе не даетъ, однако же, права отказываться отъ исполненія обязанностей старосты, и артель можетъ, не приниравъ денегъ, заста-

вить противъ воли избраннаго исполнять должность. Но каждый, отслужившій назначенный срокъ, если будетъ избранъ вторично, можетъ отказаться безпрепятственно. Сбору за нестарощеніе подлежатъ и лица, выходящіе изъ артели, не отбывъ еще службы старосты; только относительно этихъ лицъ различается размѣръ сбора, такъ что полный размѣръ платятъ полные артельщики, а новички—половину. Вознагражденіе старостѣ полагается въ однихъ артеляхъ по усмотрѣнію артельного собранія, послѣ того какъ староста окончитъ свою службу, въ другихъ же назначается ему, сверхъ равной съ другими части заработковъ (дувана) еще половина дувана, иначе говори, полуторный пай въ заработкахъ; въ иныхъ же, старостѣ назначается вмѣсто наградъ опредѣленное жалованье, рублей по 50 въ полугодіе. По правилу Томсиной и нѣкоторыхъ другихъ артелей вознагражденіе старостѣ полагается лишь въ томъ случаѣ, если онъ былъ неочередной, т. е. избранъ по желанію артели не въ зачетъ круговой для всѣхъ обязанности быть старостою. Старостѣ, какъ и всякому артельщику, которому будетъ поручено храненіе артельныхъ суммъ, воспрещается имѣть какія-либо торговыя заведенія. Если у старосты при ревизіи (которую артель совершаетъ по своему усмотрѣнію, но не менѣе 2—3-хъ разъ въ годъ) окажется недочетъ въ артельныхъ суммахъ, то онъ передается суду не тотчасъ, а на пополненіе недостающаго полагается ему извѣстный срокъ, что объясняется тѣмъ правиломъ артелей, по которому старостѣ представляется выдавать артельщикамъ деньги въ счетъ дувана, но если при этомъ кто-либо окажется въ переборѣ, то отвѣтственность падаетъ на старосту, который самъ уже долженъ собирать переданное.

Въ немногихъ артеляхъ существуетъ еще должности *помощника старосты*. Обязанности помощника старосты точно не опредѣлены, но вообще онъ долженъ исполнять приказъ старосты по менѣе важнымъ частямъ его дѣятельности.

Значеніе въ управленіи артелью *артельнаго писаря* гораздо важнѣе, чѣмъ можно бы было предполагать по слову „писарь.“ На писаря возлагается не только всѣ обязанности по артельному письмоводству, но обыкновенно и вся отчетность, да кромѣ того, какъ мы уже отчасти видѣли, писарь является не то помощникомъ, не то контролеромъ старосты. Должность писаря замѣщается не по очереди, а по избранію, при чемъ писарь обыкновенно избирается на неопредѣленный срокъ и, подобно старостѣ, получаетъ за свои труды особое вознагражденіе.

Въ нѣкоторыхъ артеляхъ къ писарю назначаются помощники, которые называются обыкновенно „подручными писарями“, а помощникъ по биржевымъ работамъ называется биржевымъ писаремъ. Обязанности такого писаря состоятъ въ распоряженіи биржевыми работами, запискѣ ихъ въ книги, опредѣленіи артельщиковъ къ хозяевамъ согласно ихъ требованіямъ; онъ же обязанъ записывать штрафы, налагаемые старостою или артельнымъ собраніемъ. Биржевому писарю дается право получать деньги за вольныя работы, т. е. не отъ постоянныхъ хозяевъ артелей, при чемъ онъ обязанъ записывать эти деньги въ заведенную книгу и ежемѣсячно сдавать ихъ старостѣ. За умышленный пропускъ работъ по записи онъ отвѣчаетъ также, какъ и староста. Независимо отъ исполненія своихъ обязанностей биржевой писарь обязанъ слѣдить за дѣйствіями старосты по биржевымъ работамъ, особенно при наймѣ рабочихъ и въ расходахъ по работамъ, для чего подобные расходы старосты должны быть записываемы биржевымъ писаремъ. Биржевому писарю жалованье полагается по его заслугамъ и усердію; за оскорбленіе и ослушаніе биржеваго писаря взыскивается также, какъ и за оскорбленіе старосты или старшаго писаря.

Должность *кассира* заведена въ весьма немногихъ артеляхъ, большею же частію относящихся сюда обязанности распредѣляются между старостою и писаремъ. Тамъ же, гдѣ кассиры существуютъ, на обязанность ихъ возлагается храненіе денежныхъ суммъ артели и завѣдываніе ими, причемъ кассиръ въ нѣкоторыхъ артельныхъ уставахъ называется „довѣреннѣйшимъ лицомъ“ артели. Кассиръ долженъ строго слѣдить за отчетами старосты, писаря и другихъ лицъ, которымъ будетъ поручено почему либо расходованіе или полученіе денегъ за артельный счетъ. Кассиру дается право избирать по своему усмотрѣнію изъ молодыхъ артельщиковъ способнаго въ помощь писарю, приготавливая его постепенно для замѣны писаря въ случаѣ надобности.

Что касается до амбарныхъ и старшихъ артельщиковъ, то они, имѣя въ своемъ завѣдываніи работы въ опредѣленномъ каждому районѣ, участвуютъ въ самомъ управленіи ар-

телью лишь въ качествѣ наиболѣе компетентныхъ лицъ, къ совѣтамъ которыхъ обязанъ обращаться староста въ тѣхъ случаяхъ, когда почему нибудь нѣтъ возможности отложить дѣла до артельного собранія.

Выборы должностныхъ лицъ вообще производятся обыкновенно слѣдующимъ порядкомъ.

На общемъ собраніи должностное лицо, окончившее срокъ служенія, послѣ отдачи отчета, обращается къ собранію съ благодарностью за оказанное ему собраніемъ довѣріе его избраніемъ и затѣмъ предлагаетъ приступить къ выбору на его мѣсто кого либо другого, спрашивая при этомъ, кого именно собраніе пожелаетъ выбрать.—Начинаются выкрикиванія фамилій тѣхъ лицъ, кого желаютъ выбрать. За кѣмъ будетъ много голосовъ, тѣхъ предлагаютъ къ формальной баллотировкѣ. Баллотировка происходитъ или простымъ счетомъ голосовъ, или же каждый артельщикъ предварительно пишетъ фамилію того, кого желаетъ избрать, на особомъ билетикѣ, и затѣмъ счетъ производится по этимъ билетикамъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ избираются сначала кандидаты и уже изъ кандидатовъ избираются должностныя лица, причемъ остальные кандидаты остаются кандидатами до слѣдующихъ выборовъ, когда уже прямо баллотировываются на должность. При смѣнѣ старосты, старый представляетъ новаго старосту хозяевамъ артели.

Все дѣйствія должностныхъ лицъ подлежатъ отчетности общаго собранія артели, которое, если пожелаетъ, выбираетъ нѣсколько артельщиковъ и поручаетъ имъ произвести въ извѣстное время или внезапно повѣрку тѣхъ дѣйствій и обревизованія денежныхъ суммъ. Для производства ревизіи старосты достаточно заявленія 3—4 артельщиковъ.

На случай ходатайства по дѣламъ артели въ присутственныхъ мѣстахъ, нѣкоторыя артели выдаютъ старостѣ особую довѣренность, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованную, по однако же для артели необязательно давать такую довѣренность только старостѣ, и въ случаѣ надобности общее собраніе обыкновенно составляетъ приговоръ, которымъ поручаетъ старостѣ и писарю выдать такую довѣренность какому нибудь другому артельщику или постороннему лицу.

Распределение и исполненіе работъ въ артели.

Назначеніе артельщиковъ на работы принадлежит усмотрѣнію самой артели. Вмѣшательство въ это дѣло хозяина артели, самовольное назначеніе имъ артельщиковъ на работы, предусматривается въ артельныхъ правилахъ параграфами, въ родѣ слѣдующаго: „А буде господа хозяева кому изъ насъ амбарные ключи или другое что повѣрятъ, или куда пошлютъ безъ требованія и не объявивъ о томъ старостѣ, въ такомъ случаѣ ежели что тѣмъ артельщикомъ утрачено и пророчено будетъ, мы въ томъ не отвѣтствуемъ и платить за то ничего не обязуемся и хозяинъ тотъ не долженъ съ артели взыскивать понесенные имъ убытки, потому что по своему выбору дѣлалъ довѣренность“ (редакція Новокорпусной арт. § 3.) Хотя здѣсь дѣлается ссылка на старосту, но мы увидимъ, что и староста относительно распределенія работъ въ артели далеко несвоеволенъ. Предварительно однако же сдѣлаемъ краткій обзоръ состава артели, по отношенію къ распределенію работъ. О лицахъ, специально предназначенныхъ для артельного управленія мы здѣсь говорить не будемъ, такъ какъ сказали о нихъ уже прежде.

По специальности занятій члены каждой биржевой артели раздѣляется на артельщиковъ *амбарныхъ, конторскихъ, выгрузныхъ, приемщиковъ, отдачиковъ, погрузчиковъ, перевъщиковъ, караульныхъ и разсылныхъ*. Кромѣ того, собственно по управленію работами, артельщики каждой категоріи, кромѣ конторскихъ и разсылныхъ, раздѣляются на *старшихъ, заправляющихъ работами, и подручныхъ, исполняющихъ роль помощниковъ старшихъ артельщиковъ*. Од-

накоже должно замѣтить, что въ биржевыхъ артеляхъ каждое занятіе совершенно не имѣетъ значенія постоянной должности, какъ это бываетъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ промышленниковъ, гдѣ артельщики въ продолженіе всего своего пребыванія въ артели обыкновенно исполняютъ одни и тѣ же обязанности, что вызывается необходимостью приобрѣтенія особой сноровки въ каждой специальной отрасли дѣла. Занятія биржевыхъ артельщиковъ не требуютъ *по каждой должности* особыхъ трудно усвояемыхъ познаній, особаго долготѣняго приспособленія, а потому распределеніе занятій между членами биржевыхъ артелей очень часто измѣняется. Былъ артельщикъ конторскимъ, не понравился хозяину, артель ставитъ другаго, а перваго назначаетъ на биржевыя работы. Недовольна артель амбарнымъ—прочь его, а на его мѣсто опредѣляетъ конторнаго, выгрузнаго, кого пожелаетъ. Конечно, само сабою разумѣется, что артель безъ нужды не станетъ дѣлать перетасовки и даже при назначеніи людей обращаетъ особенное вниманіе, чтобы каждый исполнялъ ту обязанность, къ которой онъ болѣе способенъ, но за всѣмъ тѣмъ никто изъ артельщиковъ, исполняя одни обязанности, не имѣетъ права отказаться отъ исполненія другихъ, къ которымъ артель пожелаетъ его перевести. Что же касается до артельщиковъ, назначаемыхъ въ подручные, то ихъ родъ занятій мѣняется почти ежедневно, смотря потому у кого изъ старшихъ артельщиковъ окажется надобность въ увеличеніи или уменьшеніи числа рабочихъ рукъ.

Обязанности *амбарнаго* артельщика состо-

ять въ завѣдываніи амбаромъ, гдѣ сложенъ хозяйскій товаръ. Относительно отпуска товара изъ амбара или приѣма новаго въ амбаръ, амбарный дѣйствуетъ по приказамъ, получаемымъ изъ конторы хозяина, а въ иныхъ случаяхъ является къ хозяину и лично, для получения его распоряженій.

Занятія *конторскихъ, или хозяйскихъ, артельщиковъ* очерчены уже нами въ главѣ о рабочихъ занятіяхъ биржевыхъ артелей. Здѣсь замѣтимъ только, что занятія артельщика, находящагося у хозяина, весьма много зависятъ отъ личности самаго артельщика. Выдастся человекъ покрупнѣе, подѣльнѣе—хозяинъ поручаетъ ему и обязанности болѣе важныя, довѣряетъ ему преимущественно денежные полочки, дѣла, сопряженныя съ отвѣтственностью и требующія серьезнаго, солиднаго исполнителя. Напротивъ того, попадется артельщикъ молодой, вѣтренный—хозяинъ употребляетъ его на домашнюю услугу, на посылку съ письмами, за покупками для дому и т. п. занятія.

Затѣмъ, обязанности *выгрузнаго артельщика* состоятъ въ томъ, чтобы присутствовать при выгрузкѣ товаровъ съ корабля въ то время, когда, какъ мы уже пояснили въ главѣ III, они принимаются отъ корабельщика дрягильскою компаніею. Если же товары безпошлиные, то выгрузной артельщикъ непосредственно самъ принимаетъ ихъ отъ корабельщика. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ личный трудъ выгрузнаго артельщика состоитъ лишь въ наблюденіи, въ осмотрѣ товарныхъ мѣстъ; самая же выгрузка производится поденщиками.

Обязанности *приемщиковъ, отдатчиковъ и погрузчиковъ*, которыя очень часто совмѣщаются въ одной и той же личности, состоятъ въ наблюденіи и распоряженіи работами по приѣму товара отъ одного хозяина другимъ или погрузкѣ товара на пароходы и суда.

Обязанности же *перевозчиковъ, или въсовщиковъ*, и караульныхъ объяснять нечего, такъ какъ самыя названія „въсовщикъ“ и „караульный“ достаточно поясняютъ ихъ обязанности.

Наконецъ, *разсылныя* артельщики, которыми бывають большею частью мальчишки, употребляются на разныя посылки, какъ со стороны хозяевъ и экспедиторовъ, такъ и со стороны старшихъ артельщиковъ, заправляющихъ работы въ извѣстномъ пунктѣ.

Относительно распределенія работъ между артельщиками, въ большинствѣ артелей соблюдается такая градація. Должности амбарныхъ артельщиковъ замѣщаются обыкновенно не иначе какъ по выбору на общемъ собраніи, причемъ назначеніе дѣлается на годъ, но

обыкновенно амбарный, разъ опредѣленный, сохраняетъ свой постъ въ теченіе нѣсколькихъ, иной разъ даже десятковъ, лѣтъ. Конторскіе артельщики точно также, если только возможно, назначаются на должность общимъ собраніемъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ пожелаетъ переменить артельщика, то новый можетъ быть назначенъ и собраніемъ у образа. Собраніемъ же у образа назначаются и всѣ старшіе артельщики, какъ по приѣму, такъ и по отдачѣ, выгрузкѣ и погрузкѣ товаровъ. Затѣмъ, назначеніе помощниковъ старшимъ артельщикамъ, т. е. подручныхъ артельщиковъ и караульныхъ, предоставляется старостѣ. Однако староста производитъ назначеніе артельщиковъ къ работамъ на собраніи у образа, такъ сказать, на глазахъ у артели, которая хотя обыкновенно и не вмѣшивается въ его распоряженія, но въ случаѣ жалобъ со стороны какого-нибудь артельщика, является посредникомъ между нимъ и старостою. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ назначеніе главнаго караульнаго артельщика на буяны производится по выбору на общемъ собраніи артели на годъ. Затѣмъ исполненіе обязанностей по сопровожденію въ Кронштадтъ товаровъ, погружаемыхъ въ Петербургъ на перевозныя суда и требующихъ поэтому въ Кронштадтѣ перегрузки, производится артельщиками по очереди, такъ какъ поѣздка въ Кронштадтъ считается артельщиками весьма невыгодною; такимъ образомъ кронштадтская „обходная очередь“ (какъ она обыкновенно называется) является особою артельною повинностью.

Мы говорили уже, что артельщики ежедневно по два раза—утромъ предъ началомъ работъ и вечеромъ по ихъ окончаніи—должны собираться къ артельному образу, который каждая артель имѣетъ въ биржевомъ гостинномъ дворѣ у артельного амбара. Здѣсь то обыкновенно и происходитъ назначеніе артельщиковъ на работы въ разныя мѣста, здѣсь же происходитъ наемъ поденщиковъ; вообще мѣсто около артельного амбара и образа—это главная резиденція артели. Хотя у каждой артели имѣется артельная квартира, но квартира эта предназначается для общearтельныхъ собраній и денежныхъ расчетовъ. Постоянно въ ней живутъ лишь весьма немногіе холостяки артельщики, семейные же живутъ на особыхъ квартирахъ и оттуда прямо сходятся къ артельному образу.

При исполненіи работъ артельщикамъ предписывается ихъ правилами повиноваться безпрекословно распоряженіямъ старшихъ артельщиковъ, заправляющихъ работами, „хотя бы,—говорится въ правилахъ—они лѣтами были и

моложе.“ Также предписывается „не возвышаться другъ передъ другомъ старшинствомъ или званіемъ“.

При невозможности по домашнимъ обстоятельствамъ явиться на артельную работу, артельщикамъ дозволяется брать отпускъ, но не болѣе какъ на три дня; такой отпускъ можетъ быть данъ старостою. Въ случаѣ же невозможности явки на работу въ теченіе болѣе продолжительнаго срока (по надобности, напримѣръ, отлучиться изъ Петербурга), артельщикъ долженъ *отписаться* отъ артели, т. е. заявить о своей неявкѣ на артельномъ собраніи, сообразно чему дѣлается отмѣтка въ артельной книгѣ и затѣмъ, при раздѣлѣ заработка, этотъ отпускъ принимается артелью во вниманіе. Отпуска вообще не можетъ продолжаться болѣе 3-хъ лѣтъ, а для новиковъ во многихъ артеляхъ время отпуски ограничено 1½ годами; впрочемъ, какъ для полныхъ артельщиковъ, такъ и для новиковъ исключенія изъ общаго правила бываютъ въ томъ случаѣ, когда отписавшійся будетъ избранъ на родимѣ въ какую-нибудь общественную должность. Тогда, по особой просьбѣ, отпуски продолжается еще на полгода съ условіемъ, чтобы пользующійся ею представилъ артели письменное удостовѣреніе въ томъ, что онъ дѣйствительно избранъ въ такую-то должность. Пробывъ въ отпускѣ три года, артельщикъ обязанъ затѣмъ проработать въ артели не менѣе 6-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ, раньше истеченія которыхъ снова отписываться не можетъ. Находящійся въ отпускѣ артельщикъ считается все-таки членомъ артели и хотя не участвуетъ въ раздѣлѣ заработковъ, но несетъ отвѣтственность за дѣйствія артели наравнѣ съ прочими артельщиками; но артель за дѣйствія его не отвѣчаетъ, такъ какъ по правиламъ, изложеннымъ уже выше, она не отвѣчаетъ вообще за артельщиковъ, опредѣлившихся къ работамъ безъ ея назначенія. Даже въ предупрежденіе случаевъ самаго постуленія на артель за отписавшихся артельщиковъ претензій, артели вообще запрещаютъ лицамъ, находящимся въ отпускѣ, поступати временно на службу къ хозяевамъ артели. Артельщикъ, нарушившій такое правило, подвергается, какъ только артель узнаетъ о нарушении, совершенному исключенію изъ артели. Отписавшійся обязанъ увѣдомлять артель ежегодно, въ мартѣ или началѣ апрѣля, намѣренъ-ли онъ остаться отписаннымъ на дальнѣйшее время или полагаетъ возвратиться и когда именно. По правиламъ нѣкоторыхъ артелей, отписавшійся, кромѣ неполученія заработныхъ денегъ, не получаетъ также и новизныхъ съ *тѣхъ артельщиковъ, которые*

вкупились въ артель во время его отпуски; въ другихъ артеляхъ однако же право полученія новизныхъ со вновь вкупившихся артельщиковъ теряетъ только на второй годъ отпуски. Что же касается до расчетовъ по вкупу, т. е. до полученія новизныхъ денегъ съ артельщиковъ, вкупившихся въ бытность еще находящагося въ отпускѣ при работахъ, то расчеты эти ведутся своимъ чередомъ, и находящійся въ отпускѣ артельщикъ получаетъ обыкновенно всѣ слѣдующія ему деньги и точно также, если онъ *новичокъ*, то и платитъ, что слѣдуетъ обыкновеннымъ порядкомъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ отпуски артельщиковъ на лѣтнее время обложена особыми сборами, которые называются „сборами за *нелѣтованье*“. Такъ въ Гленовой артели, напримѣръ, за нелѣтованье перваго лѣта взыскивается съ артельщика 3 руб. с., за второе лѣто—6 руб., за третье—9 руб. Незначительный размѣръ этихъ сборовъ даетъ основаніе предполагать, что это просто *срывки* или *магарычъ* съ отписавшагося артельщика, вызываемый тѣмъ, что артельщикъ, отписывающійся на лѣто, т. е. на время, когда заработки артели больше всего, долженъ имѣть особый интересъ въ этой отпускѣ. Можетъ быть мы и ошибаемся въ этомъ объясненіи, но во всякомъ случаѣ такія *срывки* съ отдѣльныхъ личностей въ пользу артели, безъ особаго основанія, производятся и относительно другихъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ артеляхъ кромѣ сбора за нелѣтованье существуетъ еще сборъ „за *заработаніе артели*“, получаемый съ новиковъ при переходѣ ихъ въ полные артельщики, т. е. при взносіи ими послѣднихъ денегъ за счетъ вкупа; также существуетъ сборъ „за *свадебное*“, которымъ облагаются артельщики, вступающіе въ бракъ. Затѣмъ еще существуютъ сборы со старосты и писаря при вступленіи ихъ въ должность и по окончаніи службы. Еще сборы съ вывода, т. е. съ суммы, выдаваемой выбывающимъ изъ артели. Размѣры этихъ всѣхъ сборовъ, въ отдѣльности по каждому, не превышаютъ нѣсколькихъ рублей, такъ что серьезнаго репрессивнаго вліянія ни на что имѣть не могутъ, да и юридическихъ основаній для объясненія ихъ подобрать невозможно.

Разрѣшая члену своему отписаться, артель постоянно сохраняетъ право потребовать его обратно къ работамъ во всякое время; артельщикъ, неявившійся безъ уважительныхъ причинъ по первому же требованію артели, можетъ быть подвергнутъ совершенному исключенію изъ артели.

Обратная приписка отписавшихся артель-

щиковъ къ артели происходитъ обыкновенно на собраніи у образа. Отписавшійся артельщикъ не можетъ быть приписанъ къ артели снова ранѣе какъ чрезъ двѣ недѣли, т. е. отписка на срокъ менѣе 2-хъ недѣль не допускается. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ полагается въ этомъ случаѣ вмѣсто двухъ недѣль даже мѣсяцъ. Приписка производится обыкновенно лишь въ определенное число мѣсяца, причемъ въ однѣхъ артеляхъ такими числами назначены 1, 6, 11, 16, 21 и 26 число каждаго мѣсяца; это—какъ говорится,—*приписка по пяткамъ*, въ другихъ же артеляхъ существуетъ *приписка по десяткамъ*, т. е. артельщики, хотя бы прибывшіе изъ отпуска и въ другіе дни, приписываются къ работамъ только 1, 11 и 21 числа. Этотъ порядокъ имѣетъ цѣлью облегчить правильность раздѣла артельныхъ заработковъ, и мы къ нему еще вернемся въ главѣ о дуванѣ. Въ иныхъ артеляхъ постановлено, что артельщикъ, находившійся въ теченіе лѣтняго періода при артельной работѣ менѣе мѣсяца на зиму приписываемъ быть не можетъ. Правило это имѣетъ цѣлью по возможности сократить число участвующихъ въ артельныхъ заработкахъ зимняго періода, которые обыкновенно бываютъ весьма незначительны.

Главнѣйшее вліяніе на отписку артельщиковъ отъ работъ оказываютъ причины чисто экономическія, именно размѣръ заработковъ артели въ различныя времена года. Такъ, вслѣдствіе указаннаго уже выше вліянія навигаціи на заработки артелей, отписка бываетъ преимущественно зимой, какъ можно видѣть, напримѣръ, хотъ изъ слѣдующихъ цифръ, показывающихъ среднее число наличныхъ артельщиковъ по двумъ артелямъ въ зимній и лѣтній періоды работъ:

а) *Калужская артель.*

Года.	Зимой.	Лѣтомъ.
1857—68	55	65
1868—69	54	58
1869—70	54	68

б) *Кжорина.*

1867—68	56	68
1868—69	57	70
1869—70	49	70

Общая сумма 325 389

Изъ сравненія двухъ цифръ итога оказывается, что зимой наличное число артельщиковъ уменьшается почти на 16½%.

Еще подробнѣе вліяніе времени года на отписку артельщиковъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой показано наличное число артельщиковъ къ 15-му числу каждаго мѣсяца на основаніи цифръ, взятыхъ за 10 лѣтъ съ 1856—65, по П-ой артели.

Мѣсяцы.	Среднее въ годъ.		Въ отпискѣ находилось:
	абсолютное среднее въ годъ.	% всего личнаго состава артели.	
Январь	56	19	25,33
Февраль	55	20	26,66
Мартъ	57	18	25,00
Апрѣль	59	16	21,33
Май	66	9	12,00
Іюнь	71	4	5,33
Іюль	71	4	5,33
Августъ	72	3	4,00
Сентябрь	71	4	5,33
Октябрь	71	4	5,33
Ноябрь	66	9	12,00
Декабрь	59	16	21,33
Общее число членовъ артели	75		

Такимъ образомъ по этой таблицѣ наибольшее отписываются артельщики въ февралѣ (26,66% всего личнаго состава артели) наименѣе въ августѣ (4%).

Мы говорили объ условіяхъ отписки добровольной, происходящей по просьбѣ самого отписывающаго, но отписка бываетъ также и въ наказаніе;—о ней мы скажемъ ниже, а теперь перейдемъ къ другимъ условіямъ производства работъ членами биржевыхъ артелей. Неявка на работу артельщика серьезно заболѣвшаго, если только болѣзнь не произошла отъ пьянства, распутства или драки, допускается безъ всякаго вліянія на размѣръ заработной платы заболѣвшаго, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ; если же болѣзнь произошла отъ увѣчья на артельной работѣ, то шестимѣсячный срокъ продолжается до одного года. Но если въ теченіе этого времени артельщикъ не выздоровѣетъ, то отписывается отъ работъ на общемъ основаніи, и когда болѣзнь продолжится болѣе 3-хъ лѣтъ, то онъ исключается изъ артели, причемъ съ нимъ учиняется расчетъ, какъ съ выходящимъ по своей волѣ артельщикомъ. По правиламъ нѣкоторыхъ артелей, и въ томъ числѣ Гленовой, сроки, здѣсь показанные, измѣняются, такъ что, вмѣсто 6-ти мѣсячнаго, полагается 10-ти, а вмѣсто 1-го года 3, и только тогда слѣдуетъ отписка. Изъ этихъ общихъ правилъ дѣлается обыкновенно исключеніе для новичковъ, не пробывшихъ въ артели 6 мѣсяцевъ, которымъ на излеченіе полагается лишь три мѣсяца, а затѣмъ слѣдуетъ отписка. Но съ артельщика, заболѣвшаго по собственной винѣ, т. е. отъ пьянства, дурной болѣзни или драки, артель взыскиваетъ за неявку на работу на общемъ основаніи.

Х.

Отвѣтственность артельщика предъ артелью.

Круговая порука другъ за друга, связывающая членовъ биржевой артели, распространяется только на отношенія артели къ ихъ хозяевамъ, предъ артелью же каждый артельщикъ несетъ отвѣтственность самъ за себя. По отношенію отвѣтственности предъ артелью, каждый членъ ея подчиняется общимъ законамъ, въ силу которыхъ каждый, причинившій кому-либо матеріальные убытки, обязанъ возмѣстить ихъ. Отсюда само собою вытекаетъ право артели, въ случаѣ нанесенія кѣмъ-либо изъ членовъ ея убытковъ, въ видѣ непосредственнаго ущерба имущества артели или подведенія артели подъ отвѣтственность, на основаніи круговой поруки, взыскать съ виновнаго члена сумму нанесеннаго имъ ущерба вполне.

Независимо отъ сего, — подобно тому какъ сама артель отвѣчаетъ предъ хозяевами не только за ущербъ, сумма котораго можетъ быть вычислена въ точности, но отвѣтствуетъ предъ ними вообще за всякую неисправность въ исполненіи своихъ обязанностей, хотя бы неисправность и не сопровождалась видимымъ матеріальнымъ ущербомъ интересамъ хозяина, — артель и на своихъ членовъ налагаетъ отвѣтственность, не только въ случаяхъ прямого нанесенія ими матеріальнаго ущерба артели, но и вообще за всякое признанное артелью существеннымъ нарушеніе артельныхъ правилъ, порядковъ и обычаевъ, соблюдение которыхъ необходимо для общаго благоустройства артели. Точнаго опредѣленія всѣхъ правилъ, которыя обязанъ соблюдать артельщикъ, не находится ни въ одномъ артельномъ уставѣ или договорѣ, да это и невоз-

можно, такъ какъ невозможно составлять писаннаго постановленія относительно каждой малости. Но мы уже знаемъ, что на ознакомленіе съ правилами, порядками и обычаями артели дается каждому нововступающему извѣстный срокъ при самомъ его вступленіи въ артель, до истеченія котораго, по артельнымъ правиламъ, нововступающему обыкновенно не поручается никакихъ отвѣтственныхъ обязанностей; въ нѣкоторыхъ артеляхъ находятся даже постановленія, возлагающія отвѣтственность за оплошность нововступающаго, въ подобныхъ случаяхъ, исключительно на старосту. Такимъ образомъ, артель предоставляетъ фактическую возможность каждому артельщику, прежде наложенія на него отвѣтственности, достаточно ознакомиться съ своими обязанностями.

За всѣ вообще проступки артельщиковъ, нарушающіе правила, поддерживающія благоустройство артели, артель подвергаетъ виновныхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Дисциплинарныя взысканія петербургскихъ биржевыхъ артелей заключаются въ слѣдующихъ трехъ мѣрахъ, изъ коихъ каждая имѣетъ по два подраздѣленія:

- 1) постановка штрафа:
 - а) называемаго прогуломъ,
 - б) обыкновеннаго по усмотрѣнію артели;
- 2) отписка отъ работъ:
 - а) на опредѣленное время;
 - б) безсрочно,
- и 3) исключеніе изъ артели:
 - а) обыкновеннымъ порядкомъ
 - и б) безъ всякаго денежнаго расчета, который въ такомъ случаѣ остается въ пользу артели.

Кромѣ того, въ видѣ дисциплинарнаго взыскація, артель употребляетъ еще перемѣщеніе и смѣщеніе артельщика съ занимаемой имъ должности, особенно старосты, писаря, кассира и артельщиковъ, находящихся у хозяевъ.

Прогулъ налагается только за неявку или опозданіе приходомъ на работу безъ уважительной причины и особаго дозволенія артели. Это не есть взысканіе карательное, а лишь, такъ сказать, возмѣстительное, имѣющее значеніе лишь отмѣтки о томъ, что такого-то артельщика въ этотъ день не было на работѣ, которою артель, при дуваныхъ расчетахъ, руководствуется въ распредѣленіи артельныхъ заработковъ. Значеніе прогула можетъ быть правильно понято только послѣ знакомства съ способомъ распредѣленія артельныхъ заработковъ, а потому мы вернемся къ прогулу въ главѣ о дуванѣ. Здѣсь же достаточно сказать, что отъ постановки прогула артельщикъ лишается только заработка за тотъ день, въ который прогулъ поставленъ, и такъ какъ заработка бываетъ неодинакова лѣтомъ и зимою, то и размѣръ прогула опредѣленъ особо для лѣта и зимы. Такъ, на примѣръ, въ полуярославской артели: днемъ, лѣтомъ—2 р., зимой—1 р. 20 к., но смотря по работѣ, прогулъ можетъ быть увеличенъ до 3 р. въ день; ночью, лѣтомъ—1 р. 50 к., зимой—2 р.; въ Непоровой: лѣтомъ—1 р. 50 к., зимою—60 к., но если по приказанію хозяина артельщикъ долженъ будетъ находиться на работѣ въ праздничный день, и прогуляетъ, то прогулъ замѣняется штрафомъ вдвое большимъ, противъ опредѣленныхъ размѣровъ прогула; въ Гленовой артели: лѣтомъ,—2 руб., за полдня—1 р., зимой, за день—1 р., за полдня—50 к.; за прогулъ праздничный, хотя бы работа продолжалась всего нѣсколько часовъ, прогулъ ставится 2 руб., за прогулъ ночной ставится 75 к.; въ Вульфовой: лѣтомъ по 3 р., зимой 1 р.; въ Шляпкиной: лѣтомъ 1 р. 25 к., зимой 60 к., а за праздничные дни: лѣтомъ 3 р., зимой 1 р. 50 к.; въ Томсиной: лѣтомъ 2 р., зимой 1 р., ночной прогулъ 2 р., какъ зимой такъ и лѣтомъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ, гдѣ отписка дозволяется ежедневно, размѣръ прогула предположено опредѣлять по размѣру артельной заработка за этотъ день. Повторяемость проступка, за который поставляется прогулъ, не имѣетъ вліянія на его размѣръ, но вообще (собственно для облегченія артельныхъ расчетовъ) постановка прогула допускается только извѣстное число дней подъ рядъ (отъ 5 до 10 въ разныхъ артеляхъ), и точно также всего не болѣе извѣстнаго числа дней въ мѣсяцъ; неявившіеся сверхъ по-

ложеннаго числа дней подвергаются отпискѣ отъ работъ.

Обыкновенный штрафъ ставится въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны артельщика нарушается не только правильность распредѣленія заработковъ, но наносится ущербъ общему благоустройству артели, такъ что штрафъ имѣетъ значеніе уже наказанія. Штрафы болѣе 200 руб. въ артеляхъ не употребляются. На размѣръ штрафовъ, налагаемыхъ артелью, имѣетъ вліяніе повторяемость проступка. Наложение штрафа допускается лишь опредѣленное число разъ въ теченіе дуваннаго періода, обыкновенно не болѣе трехъ, затѣмъ слѣдуетъ отписка отъ работъ.

Прогулъ и отписка отъ работъ налагаются по рѣшенію собранія у образа, причемъ, по правиламъ нѣкоторыхъ артелей, требуется для законности рѣшенія, чтобы на собраніи у образа, которымъ рѣшеніе постановлено, присутствовало не менѣе 10 лицъ. Штрафы до 5 руб. могутъ быть налагаемы старостою, но съ условіемъ, чтобы въ тотъ же день о наложенныхъ старостою штрафахъ онъ извѣщалъ собраніе у образа, которое и утверждаетъ ихъ или, если найдетъ несправедливо наложенными, слагаетъ.

Въ правилахъ Непоровой артели находится такой §, очевидно, постановленный подъ вліяніемъ артельныхъ хозяевъ: „О всѣхъ налагаемыхъ штрафахъ на артельщиковъ и новиковъ, староста, при подачѣ мѣсячныхъ счетовъ, имѣетъ довести господамъ хозяевамъ и объяснить имъ со всею подробностію, за какое именно преступленіе онъ подвергаетъ кого изъ насъ општрафованію, какъ великъ тотъ штрафъ? и на взысканіе того штрафа долженъ испросить отъ нихъ согласіе и утвержденіе. Господа же хозяева властны означенный штрафъ увеличить, уменьшить или вовсе отмѣнить“. Но этотъ § исключительный; ничего подобнаго нѣтъ въ правилахъ другихъ артелей.

Отписка въ наказаніе происходитъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и отписка добровольная, съ тою только разницею, что отписанный безъ нужды со своей стороны артельщикъ отъ полученія за это время заработковъ терпитъ убытки, въ которыхъ и заключается все репрессивное значеніе этой мѣры. Отписка въ наказаніе на опредѣленное время обыкновенно ограничивается нѣсколькими мѣсяцами, но можетъ быть, по усмотрѣнію артели, и продолжена, причемъ во всякомъ случаѣ находившійся въ отпискѣ долженъ послѣ того проработать первый мѣсяцъ, въ видѣ испытанія, безъ полученія за эту работу вознагражденія, и только въ такомъ случаѣ обрат-

ная приписка его считается состоявшейся, если онъ въ теченіе этого пробнаго мѣсяца не запятнаетъ себя никакимъ новымъ проступкомъ, могущимъ подвергнуть его какому либо взысканію со стороны артели.

Отписка на определенное время производится обыкновенно за такіе проступки, за которые артельщикъ, подвергающийся отпискѣ, былъ уже ранѣе оштрафованъ и является рецидивистомъ.

Отписка безсрочная представляетъ собою какъ бы переходную мѣру къ совершенному исключенію изъ артели. Она употребляется или въ тѣхъ случаяхъ, когда артельщикъ за разные проступки или нетрезвость былъ уже неоднократно подвергавъ штрафамъ и отписки, но все не исправляется, или же когда артельщикъ, вслѣдствіе ли перебора или же пропажи у него товара, слишкомъ задолжаетъ артели, то артель и отписываетъ его на неопределенное время впредь до взноса уплаченной суммы. Выраженіе „на неопределенное время“ не значитъ однако же, что артельщикъ имѣетъ право оставаться въ отпискѣ Богъ знаетъ сколько времени; въ этомъ отношеніи отписка въ наказаніе вообще подчиняется тѣмъ же условіямъ, какъ и отписка добровольная, т. е. болѣе 3 лѣтъ продолжаться не можетъ. Въ нѣкоторыхъ артельныхъ правилахъ оговорено, что староста, писарь, кассиръ и артельщики, находящіеся въ особыхъ должностяхъ у хозяевъ, въ случаѣ если артель признаетъ необходимымъ отписать ихъ отъ работъ, предварительно должны быть смѣнены съ занимаемой ими должности и обязаны обыкновеннымъ порядкомъ передать ее другому назначенному артелию лицу.

Исключеніе на общихъ основаніяхъ, т. е. на правахъ добровольно выходящаго, происходитъ только за такіе проступки противъ артельныхъ правилъ, послѣдствіемъ которыхъ не является нанесеніе особаго денежнаго ущерба артели, на примѣръ если артельщикъ просрочитъ явку къ артели послѣ отписки и т. п. Но если артельщикъ совершитъ проступокъ или преступленіе, сопряженное съ нанесеніемъ артели денежнаго ущерба, и не возмѣститъ этотъ ущербъ въ определенное время, то онъ подвергается *исключенію безъ всякаго расчета* съ удержаніемъ всѣхъ слѣдующихъ такому артельщику денегъ въ пользу артели.

Въ большинствѣ артелей определеніе рода и размѣра взысканія въ каждомъ данномъ случаѣ, кромѣ размѣра прогула, платы за обходъ кронштадтской очереди и немногихъ другихъ взысканій, зависитъ отъ особаго каждый разъ усмотрѣнія артели; но нѣкоторыя

артели для проступковъ, совершающихся наиболѣе часто, успѣли выработать нѣчто въ родѣ определеннаго кодекса, артельного уложенія о наказаніяхъ, посвятивъ нѣкоторые изъ §§ своихъ уставовъ возможно точному обозначенію, какія взысканія должны налагаться, за такіе то и такіе то проступки. При сравненіи же артелей между собою, размѣры наказанія оказываются несомнѣнно одинаковыми въ разныхъ артеляхъ. Мы приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ этой части артельныхъ правилъ.

За обиды на словахъ, дерзкія выраженія и неповиновеніе артельщиковъ хозяевамъ и ихъ прикащикамъ, виновные, по правиламъ Полуярской артели, подлежатъ штрафу не свыше 50 р. с.; за принесеніе же на артель жалобъ хозяевамъ—штрафу не свыше 100 р. с. „Ежели который артельщикъ находится въ услуженіи у хозяевъ и будетъ чинить между хозяиномъ или артелию возмущеніе, такового артельщика штрафовать нещадно деньгами“ (Коломбѣвская арт. § 10). Артельщикъ, котораго артель принуждена будетъ смѣнить по жалобѣ хозяина за неисправность, грубость, нетрезвость и другіе проступки, *не причиняющіе артели убытковъ*, подвергается, по правиламъ Полуярской артели, штрафу отъ 10 до 25 р., а по правилу Шляпкиной—штрафу въ 5 р. Если же хозяинъ не объясняетъ въ точности причины, по которой онъ требуетъ смѣны артельщика, то, по правиламъ Гленовой артели, на артельщика налагается штрафъ въ 6 руб. с. Если кто изъ артельщиковъ оставитъ артель и перейдетъ въ другую вмѣстѣ съ хозяиномъ, то таковой, по правиламъ почти всѣхъ артелей, исключается изъ артели и ни выводъ, ни банковый капиталъ не выдается. Если староста неумѣренною выдачею денегъ допустить артельщика до значительнаго перебора и отъ того произойдетъ ущербъ артели, виновный староста, по правиламъ Полуярской артели, во 1-хъ, пополняетъ ущербъ изъ своихъ денегъ, а во 2-хъ, подвергается, по усмотрѣнію артели, штрафу не свыше 100 руб. Если староста или писарь нанесутъ артельщику или другъ другу оскорбленіе ругательствомъ, то, по правиламъ Шляпкиной артели, подлежатъ штрафу: въ 1-й разъ—въ 6 руб., во 2-й—10 руб., и въ 3-й—20 руб. Въ случаѣ утайки старостою проступка артельщика, староста предается обсужденію общаго собранія артели. За прибытіе артельщика на собраніе у образа въ пьяномъ видѣ на виновнаго налагается штрафъ въ 3 руб. и такой артельщикъ *провождается другими артельщиками до квартиры*, за что прибавляется еще 50 коп. (Гленова артель). За нахожденіе въ нетрезвомъ видѣ подъ Певскимъ и на буянахъ налагается

штрафъ въ 3 руб. и кромѣ того виновный смѣняется, съ наложеніемъ прогула. По замѣчаніи въ пьяномъ видѣ загрузнаго артельщика на судахъ при товарѣ, смѣны ему не полагается, а къ виновному приставляется на его счетъ другой артельщикъ до окончательной сдачи товара (Гленова артель). За неявку въ общее собраніе безъ уважительной причины обыкновенно полагается штрафъ въ 2 руб., но въ нѣкоторыхъ 3 и даже 5 руб. За произнесеніе въ артельномъ собраніи бранныхъ, или вообще неприличныхъ словъ взыскивается штрафъ: въ Полуярославской артели 5 руб. въ Амбургерской артели отъ 3—5 р. въ Гленовой артели въ 5 р. и болѣе Шляпкиной въ 1-й разъ 3 руб., во 2-й разъ 5 руб. и въ 3 разъ 10 руб., а въ четвертый отписывается отъ работъ. Если посланные для узнаванія болѣзни артельщика, по причинѣ неявки его на работу, скроютъ отъ артели или фальшиво донесутъ о болѣзни, то подвергаются штрафу: въ 1-й разъ—10 р., во 2-й—15 р. и въ 3-й—20 руб., а на четвертый отписываются отъ работъ (Шляпкина). За ложное показаніе себя больнымъ виновный, со дня его невыхода на работу, отписывается отъ артели. По правиламъ Шляпкиной артели, артельщикъ, похитившій, потерявшій или затратившій изъ артельной кассы общественныя деньги или деньги доверителей, исключается изъ артели, и если растроченная сумма не превышаетъ слѣдующей виновному суммы съ артели, то она вычитается изъ послѣдней съ прибавленіемъ 10% въ годъ до совершеннаго погашенія долга новизными деньгами. При незначительной растратѣ виновный, вмѣсто исключенія изъ артели, подвергается штрафу въ двойномъ размѣрѣ противъ растроченнаго, а при незначительности кражи полагается отписка отъ работъ на время отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. „Работающаго въ чертѣ таможи или находящагося въ пакгаузѣ и другихъ складочныхъ мѣстахъ артельщика, публично и безошибочно уличеннаго въ кражѣ какого-либо товара или вещей и за это по распоряженію таможеннаго начальства удаленнаго отъ занятій, такового немедленно смѣняютъ другимъ и отписываютъ отъ работы, потомъ, какъ уличеннаго въ

проступкѣ, наносящемъ позоръ на все общество, и какъ неблагонадежнаго къ исполненію какихъ-либо порученій, по составленіи въ общемъ собраніи приговора, навсегда изъ артели исключаютъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ на полученіе какого-либо расчета или малѣйшаго денежнаго вознагражденія“ (Вульфова, § 16, буквально *). Если, послѣ оштрафованія артельщика, его будутъ упрекать въ проступкѣ, за который онъ уже потерпѣлъ наказаніе, то виновные въ томъ подвергаются штрафу: въ 1-й разъ—3 руб., во 2-й—5 р., въ 3-й—10 руб. и въ 4-й—15 руб. (Шляпкина).

Взысканія, наложенныя старостою, могутъ быть обжалованы собранію у образа; рѣшенія собранія у образа—общему собранію артели, на рѣшенія котораго, какъ значитъ въ большинствѣ артельнымъ, изложенныхъ на письмѣ, договоровъ, не можетъ быть приносимо жалобъ ни въ какія судебныя или административныя учрежденія. За правило это стоятъ даже тѣ артели, которыя не имѣютъ подробныхъ писанныхъ уставовъ. Въ правилахъ Непоровой артели, въ видѣ исключенія сравнительно съ правилами другихъ артелей, запрещеніе обращаться съ жалобою къ правительству изложено въ слѣдующемъ дополнительномъ видѣ: „никто изъ лицъ, артель нашу составляющихъ, не долженъ приносить жалобъ правительству ни въ случаѣ налагаемыхъ на кого-либо изъ насъ штрафовъ, ни на расчеты, дѣлаемые при выдачѣ заработанныхъ и другихъ суммъ. Недовольные же или обиженные чѣмъ бы то ни было обязаны приносить жалобу господамъ хозяевамъ нашимъ и рѣшеніемъ ихъ должны быть довольны. Всякій, принесшій правительству жалобу мимо своихъ господъ хозяевъ, исключается изъ артели безъ расчета и остающаяся въ артели сумма, принадлежащая принесшему жалобу артельщику или новіку, причисляется къ общей артельной суммѣ (§ 29)“. Но § этотъ, очевидно, созданъ подъ влияніемъ „господъ хозяевъ“ и не находится въ уставахъ другихъ артелей.

*) Подобныя постановленія, находящіяся еще въ нѣкоторыхъ артеляхъ, введены съ 30-хъ годовъ въ настоянню таможеннаго вѣдомства

XI.

Артельные капиталы.

Сверхъ обыкновеннаго оборотнаго капитала, который, конечно, имѣется у каждой артели, въ различныхъ артеляхъ (но не у каждой) находятся еще особые, специальные капиталы подъ слѣдующими названіями: а) запасный капиталъ, называемый иногда основнымъ, б) особый оборотный капиталъ, в) капиталъ обезпеченія и г) капиталъ благотворительный.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что сами артели не всегда придерживаются выписанныхъ названій и очень часто въ артельныхъ правилахъ можно встрѣтить для одного и того же капитала названія даже взаимно противорѣчащія, напримѣръ „запасной или оборотный капиталъ“; точно также капиталъ обезпеченія иногда называется запаснымъ капиталомъ и обратно; особый оборотный капиталъ называется также запаснымъ капиталомъ. Но если вникнуть въ значеніе каждаго капитала, обнаруживающагося изъ тѣхъ же правилъ, то станетъ очевиднымъ, что названіе капитала дано лишь вслѣдствіе простаго непониманія значенія словъ. Имѣя это въ виду, мы въ послѣдующемъ изложеніи употребляемъ названія капитала согласно ихъ дѣйствительному значенію, т. е. замѣняя очевидно неправильныя названія другими, не смотря на то, что въ артельныхъ правилахъ разсматриваемой артели, можетъ быть, вовсе не найдется капитала подъ названіемъ, употребленнымъ у насъ, хотя въ дѣйствительности онъ, конечно, находится у артели. Такая поправка названій особенно необходимою оказалась потому, что въ иныхъ артельныхъ правилахъ одинъ и тотъ же капиталъ называется въ одномъ мѣстѣ такъ, а чрезъ нѣсколько строкъ

иначе, такъ что, придерживаясь точныхъ названій капиталовъ, совершенно невозможно бы было охарактеризовать значеніе каждаго капитала.

Назначеніе *запаснаго* капитала состоитъ въ томъ, чтобы служить пособіемъ оборотному капиталу артели въ экстренныхъ случаяхъ, когда послѣдній окажется недостаточнымъ, особенно же для расчетовъ по найму рабочихъ. Кромѣ того онъ служитъ иной разъ и на вознагражденіе хозяевъ за убытки. Запасный капиталъ имѣется почти у всѣхъ артелей, хотя далеко не въ одинаковыхъ размѣрахъ.

Особый оборотный капиталъ имѣеть цѣлью служить резервнымъ фондомъ артели преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ раздѣла артельныхъ заработковъ между членами артели, оборотная касса ея нѣкоторое время остается пустою. Этотъ капиталъ существуетъ лишь въ немногихъ артеляхъ, преимущественно подъ названіемъ *запаснаго*, что однако же не мѣшаетъ существовать въ тѣхъ же самыхъ артеляхъ другому *запасному* капиталу съ вышеозначеннымъ назначеніемъ.

Капиталъ обезпеченія имѣется въ настоящее время лишь въ немногихъ артеляхъ и служитъ специально на уплату хозяевамъ вознагражденій за убытки; размѣры его, на сколько намъ извѣстно, ни въ одной артели не превышаютъ 10,000 руб. Капиталы обезпеченія стали образовываться лишь съ 1844 г., когда нѣкоторые изъ хозяевъ, по инициативѣ таможни и старосты биржеваго гостиннаго двора сдѣлали о томъ предложенія биржевымъ артелямъ. Но вообще они образуются весьма туго.

Капиталь благотворительный служит преимущественно на выдачу пожертвованій въ пользу разныхъ монастырей и церквей, на которые биржевыя артели жертвуютъ весьма охотно и, пожалуй, можно сказать, даже обильно.

Что касается до способа образованія и храненія артельныхъ капиталовъ, а также правъ каждаго отдѣльнаго члена на артельный капиталъ, то въ этомъ отношеніи въ разныхъ артеляхъ находятся весьма разнообразныя правила, и чтобы познакомить съ этимъ предметомъ читателя, мы находимъ всего удобнѣе изложить здѣсь эти правила по каждой артели особо.

1) *Полуярская артель*. „Запасной или оборотный капиталъ“ (какъ значитъ въ печатномъ уставѣ этой артели) образуется посредствомъ взносовъ каждаго члена при вступленіи въ артель. По артельнымъ правиламъ, онъ долженъ быть обращаемъ въ билеты государственнаго банка на имя артели, номера которыхъ вписываются въ особую артельную книгу съ означеніемъ общаго итога всей суммы этихъ билетовъ; въ ту же книгу вносятся имена всѣхъ артельщиковъ, составляющихъ артель, самые же билеты должны быть отданы на храненіе въ государственный банкъ, а документы на нихъ банка хранятся въ артельной кассѣ подъ отвѣтственностію артельнаго старосты. Капиталь составляетъ собственность всей артели, такъ что каждый артельщикъ имѣетъ въ немъ равную часть. Проценты на капиталъ, по усмотрѣнію артели, или раздѣляются при диванѣ поровну между артельщиками, или же причисляются къ капиталу.

2) *Баронская артель* имѣетъ, насколько видно изъ правилъ ея, лишь запасный капиталъ. Каждый артельщикъ вноситъ ежегодно въ этотъ капиталъ по 25 р. с., независимо отъ того, сколько будетъ у другихъ членовъ артели, такъ что въ настоящее время части каждаго артельщика весьма неравны (отъ 25 до 475 р. с.), смотря по тому, кто сколько лѣтъ въ артели. Капиталь составляетъ личную собственность каждаго артельщика и находится въ артели лишь въ видѣ обезпеченія. Проценты на капиталъ выдаются на руки каждому артельщику ежегодно. Капиталь находится въ процентныхъ бумагахъ, причемъ относительно суммъ, обращенныхъ въ 5% выигрышные билеты, постановлено, что въ случаѣ выигрыша онъ дѣлится пропорціонально размѣру части каждаго артельщика, бывшаго въ то время, когда покупались билеты, такъ что тѣ артельщики, которые имѣютъ пай въ капиталѣ, но пай этотъ не

былъ обращенъ на покупку выигрышныхъ билетовъ, не участвуютъ въ раздѣлѣ выигрыша. Въ случаѣ поступленія къ артели претензій за частные долги артельщика, артель исключаетъ задолжавшаго изъ артели, а кредиторамъ выдаетъ принадлежащую должнику часть запаснаго капитала.

3) *Непорова артель* кромѣ оборотнаго имѣетъ лишь капиталъ обезпеченія, размѣръ котораго былъ опредѣленъ въ 1859 г. въ 6,000 р. с., но въ настоящее время онъ, конечно, болѣе. До достиженія размѣра 6,000 р. капиталъ составлялся: а) изъ отчисленія съ каждаго артельщика ежегодно, при диванѣ, отъ 15 до 20 р. с.; б) изъ отчисленія въ капиталъ всѣхъ штрафныхъ денегъ. Въ настоящее время капиталъ пополняется лишь процентомъ. На сохраненіи капиталъ находится у главнаго изъ артельныхъ хозяевъ. Онъ не можетъ быть употребляемъ ни на какіе расходы, кромѣ вознагражденія хозяевъ за убытки. При убыли капитала, пополненіе должно производиться тѣмъ же способомъ, какимъ капиталъ былъ составленъ.

4) *Спаская артель* имѣетъ, кромѣ обыкновеннаго оборотнаго, три капитала: а) основной, или запасный, б) капиталъ обезпеченія, тоже называемый запаснымъ, и в) особый оборотный капиталъ, или второй запасный. Основной капиталъ составляется изъ взносовъ каждаго вступающимъ въ артель по 100 р. с. Онъ записанъ въ особой книгѣ и состоитъ изъ билетовъ 1-го и 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займовъ, а также наличныхъ денегъ. Проценты идутъ въ общій доходъ артели и дѣлятся поровну между всѣми членами ея. Капиталь обезпеченія составляется изъ вычетовъ съ каждаго артельщика при диванахъ. Вычетенныя суммы записываются въ книгѣ на счетъ каждаго артельщика, такъ что капиталъ этотъ составляетъ личную собственность отдѣльныхъ артельщиковъ, проценты дѣлятся только между тѣми, у кого есть часть въ этомъ капиталѣ. Капиталь находится у хозяевъ въ обезпеченіи. Особый оборотный капиталъ составляется изъ особыхъ 10-ти рублевыхъ взносовъ съ нововступающихъ въ артель. Капиталь этотъ не приноситъ никакихъ процентовъ и находится у артельнаго старосты для свободнаго оборота по дѣламъ артели.

5) *Николаевская артель* кромѣ обыкновеннаго оборотнаго капитала имѣетъ еще запасный капиталъ, называемый въ правилахъ также и оборотнымъ. Составляется онъ изъ *передовыхъ* денегъ, получаемыхъ съ нововступающихъ въ артель. Если размѣръ капитала будетъ превышать предвидимые расходы арте-

ли, то излишекъ вносится въ государственный банкъ, а полученный билетъ банка вписывается въ особую книгу съ подробнымъ поясненіемъ въ немъ именъ артельщиковъ и разчета, сколько въ билетѣ этомъ заключается денегъ каждаго артельщика. Проценты причисляются къ капиталу, распредѣляясь на счетъ каждаго артельщика, а потому, сообразно времени поступления въ артель разныхъ артельщиковъ, капиталъ состоитъ изъ неравныхъ частей и составляетъ личную а не обще-артельную собственность.

6) *Гленова артель*. Запасный капиталъ находится частью въ оборотѣ, частью въ процентныхъ бумагахъ, которыя, по правиламъ артели, должны храниться въ государственномъ банкѣ. Капиталъ можетъ быть увеличиваемъ, какъ особыми взносами артельщиковъ, назначаемыми по временамъ особыми каждымъ разъ постановленіями артели, такъ и процентами на него получаемыми. Онъ составляетъ собственность всей артели, и каждый артельщикъ имѣетъ по равной части, которую и получаетъ въ случаѣ выхода изъ артели.

7) *Томсина артель*. Каждый вступающій въ артель вноситъ въ запасный капиталъ по 25 руб. при самомъ вступленіи, и затѣмъ по 15 руб. ежегодно, до тѣхъ поръ, пока капиталъ его не составитъ равной части съ частями другихъ артельщиковъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе 100 руб.

8) *Владимирская артель* имѣетъ запасный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, который хранится въ государственномъ банкѣ и составляетъ по равной части на каждаго артельщика, образуется изъ 25-ти рублевыхъ взносов нововступающихъ, и затѣмъ ежегодно пополняется меньшими взносами по особому опредѣленію артели, смотря по размѣру въ тотъ годъ артельныхъ заработковъ.

9) *Амбургерская артель* имѣетъ запасный капиталъ, называемый въ правилахъ *банковымъ*, такъ какъ онъ хранится въ государственномъ банкѣ. Капиталъ составляетъ общую собственность артели. Для каждаго нововступающаго въ артель обязательно внести въ банковый капиталъ не менѣе 25 р., кромѣ того ежегодно удерживается съ нововступившихъ известная сумма, пока часть нововступившаго не станетъ равной съ частями другихъ артельщиковъ. При выходѣ артельщика изъ артели, капиталъ выдается въ размѣрѣ, какой въ то время будетъ приходиться на долю каждаго артельщика. Проценты на капиталъ предоставляются въ распоряженіе только тѣмъ артельщикамъ, которые уже внесли не только свой пай сполна, но и заплатили уже весь свой вкупъ, т. е. только

полнымъ артельщикамъ, у новичковъ же проценты поступаютъ сначала на пополненіе пая въ капиталъ, а послѣ того на уплату вкупной суммы. Документы на запасный капиталъ хранятся у старосты.

10) *Новокорпусная артель* имѣетъ въ настоящее время капиталъ запасный. Основаніе ему положено въ 1864 году, по предложенію бывшаго тогда старостою весьма дѣловаго артельщика, И. А. Трусова, покупкою 3-хъ 5% выигрышныхъ билетовъ, для чего съ каждаго члена артели вычтено всего по 4 р. 30 к. Въ 1866 году капиталъ составлялъ уже 1,882 р. 90 к., въ 1867 г. уже 2,625 р. 81 к., въ 1869 г. около 5,000 р., и въ настоящее время простирается свыше 13,000 руб. Такое немовѣрно быстрое увеличеніе капитала этой артели объясняется тѣмъ, что въ него отчисляются всѣ передовыя деньги и особыя суммы, вносимыя новичками для поддержанія равенности частей каждаго члена, также проценты, получаемые на капиталъ. Хранится капиталъ въ артельной кассѣ.

11) *Шляпкина артель*. «Запасный или оборотный капиталъ» составляетъ собственность каждаго артельщика, образуется вычетами 7% съ заработанной суммы и новизныхъ денегъ каждаго артельщика безъ исключенія. Капиталъ долженъ храниться въ общественной кассѣ или банкѣ. Выходящій изъ артели получаетъ сполна свою часть съ процентами.

О другихъ артеляхъ мы имѣемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія, но и приведенные примѣры могутъ достаточно ознакомить читателя съ этимъ предметомъ.

Что касается размѣра капиталовъ, то, по свѣдѣніямъ, собраннымъ года два-три тому назадъ, и основаннымъ на показаніяхъ самихъ артелей, въ 22-хъ артеляхъ всѣ вообще названные капиталы, кромѣ обыкновеннаго оборотнаго, представляли слѣдующія суммы (здѣсь замѣняемъ названіе артелей буквами по алфавиту):

артели.	Руб.	Коп.
А)	10,500	—
Б)	4,000	—
В)	8,500	—
Г)	6,000	—
Д)	5,000	—
Е)	7,500	—
Ж)	35,000	—
З)	10,000	—
И)	9,480	—
І)	22,500	—
К)	50,000	—
Л)	6,550	—
М)	39,260	—

Н)	10,180	25
О)	5,300	—
П)	11,147	28
Р)	5,000	—
С)	25,978	52
Т)	7,000	—
У)	8,206	—
Ф)	18,500	—
Х)	23,000	—

Итого въ 22 артел. 328,602 р. 05 к.

Среднимъ числомъ на каждую артель приходится по этимъ цифрамъ 14,936 руб. 45 к. При раздѣленіи же на число членовъ каждой артели, приведенныя цифры даютъ на каждого члена среднимъ числомъ:

въ артели. Руб.	въ артели. Руб.
А) 36	Л) 111
Б) 50	М) 115
В) 52	Н) 119
Г) 73	О) 121
Д) 77	П) 142
Е) 81	Р) 172
Ж) 96	С) 176
З) 96	Т) 178
И) 100	У) 219
І) 100	Ф) 250
К) 110	Х) 250

т. е. въ 1 арт. капит. менѣе 50 р. на чел.

7	"	"	отъ 50—100 р.	"
8	"	"	" 100—150 "	"
3	"	"	" 150—200 "	"
3	"	"	болѣе 200 "	"

Раздѣляя же общую сумму капитала означенныхъ 22 биржевыхъ артелей (328,602 р.) на число членовъ во всѣхъ этихъ артелях (2,442), получимъ, что на каждого артельщика въ среднемъ выводъ приходится по 134½ р. Но надо имѣть въ виду, что приведенныя цифры основаны на показаніяхъ самихъ артелей, нѣкоторыхъ не проверенныхъ. Уже самая круглость нѣкоторыхъ цифръ возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности показанія, такъ по артелямъ:

Ж)	35,000 р.
К)	50,000 "
Х)	23,000 "

Итого по тремъ только артелямъ выходитъ 108,000 такихъ, которыя, очевидно, сомнительны, не считая болѣе мелкихъ суммъ, тоже сомнительныхъ по своей круглости. Въ виду такихъ показаній о размѣрахъ артельного капитала, у петербургскихъ биржевыхъ артелей едва-ли можно считать и по 75 р. на артельщика круглымъ счетомъ.

Кромѣ того, для оцѣнки, на сколько артельные капиталы могутъ служить обезпеченіемъ хозяевамъ въ полученіи ими съ артелей вознагражденій за убытки, не слѣдуетъ, во-первыхъ, забывать того, что каждый изъ капиталовъ имѣетъ свое специальное назначеніе и, слѣдовательно, далеко не вполне можетъ быть обращенъ на вознагражденіе хозяевъ, а, во-вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на способы храненія этихъ капиталовъ.

Въ большинствѣ артелей, капиталы хранятся у артельныхъ старостъ и даже тамъ, гдѣ они отданы на сохраненіе въ Банкъ, то документы все-таки хранятся у старостъ, такъ что могутъ весьма легко подвергнуться растратѣ. Есть даже артели, у которыхъ капиталъ розданъ въ ссуду членамъ артели; наконецъ, въ нѣкоторыхъ капиталъ хотя и считается запаснымъ, въ дѣйствительности находится въ оборотѣ, и вообще, у большинства артелей, на неприкосновенность запаснаго капитала не обращено серьезнаго вниманія. Дѣйствительное обезпеченіе хозяевамъ представляютъ только 4 или 5 артелей, у которыхъ имѣются специальные капиталы обезпеченія, отданные вполне или частію „за руки“ хозяевамъ, такъ что, въ случаѣ нанесенія артели убытка, хозяинъ немедленно можетъ вознаграждать себя. Но что значатъ какія-нибудь 4—5, даже хотя и 10,000 руб. с. (болѣе собственно капитала обезпеченія нѣтъ ни у одной артели), сравнительно со стоимостью имущества, доверяемаго артельщикамъ. Бываютъ случаи, когда одному или много двумъ артельщикамъ доверяются суммы, превышающія сумму не только капитала *всей* артели, но даже сумму капиталовъ всѣхъ артелей...

ХІІ.

Дуванъ.

Гг. Тернеръ и Калачевъ въ статьѣ „Артель“ напечатанной за общей ихъ подписью въ „Энциклопедическомъ словарѣ русскихъ ученыхъ и литераторовъ“, говорятъ, а за ними тоже повторяютъ и другіе, что раздѣлъ заработковъ въ биржевыхъ артеляхъ происходитъ равными частями между всѣми артельщиками и что только староста, писарь и кассиръ получаютъ небольшое добавочное вознагражденіе. Такое выраженіе основаній раздѣла артельныхъ заработковъ не совсѣмъ точно. Оно даетъ поводъ предполагать, что всѣ члены биржевой артели, кромѣ названныхъ должностныхъ лицъ, получаютъ непремѣнно по равной части независимо отъ другихъ какихъ бы то ни было условій. Въ дѣйствительности же это далеко не такъ, и мы увидимъ, что весьма немногіе изъ членовъ биржевыхъ артелей получаютъ по равной части. Трудъ каждого артельщика дѣйствительно цѣнится одинаково, и даже особыя прибавки старостѣ и проч. появились только въ сравнительно недавнее время, но затѣмъ артель принимаетъ во вниманіе, во-первыхъ, время, которое каждый артельщикъ пробылъ на работѣ, а, во вторыхъ,—доходность работы артели за это время; то есть, если, на примѣръ, двое изъ членовъ биржевой артели пробыли на работѣ каждый по 5 мѣсяцевъ въ году, но одинъ 5 мѣсяцевъ лѣтнихъ, а другой 5 мѣсяцевъ зимнихъ, то не говоря уже о томъ, что оба они вообще получаютъ менѣе, чѣмъ артельщики, работавшіе круглый годъ,—артельщикъ, работавшій 5 зимнихъ мѣсяцевъ, получитъ гораздо менѣе артельщика, работавшаго 5 мѣсяц. лѣтнихъ, такъ какъ зимніе

заработки артели вообще меньше заработковъ лѣтнихъ. При этомъ принимаются во вниманіе не только такіе различные періоды работъ, какъ лѣто и зима, но вообще всякое, почти ежедневное, различіе въ заработкахъ артели.

Кромѣ того даже вліяніе одинаковой цѣнности труда каждого артельщика, которая сохраняется до сихъ поръ при общихъ артельныхъ разчетахъ и такимъ образомъ въ принципѣ признается артелью какъ основаніе для раздѣла заработковъ, значительно нарушается побочными разчетами по вкупной суммѣ.

Главныя основанія раздѣла денегъ, поступающихъ за счетъ вкупа, т. е. передовыхъ, вычетовъ и береговыхъ, называемыхъ обыкновенно при артельныхъ разчетахъ общимъ именемъ *новизныхъ*, — слѣдующія: новизныя деньги каждого новика раздѣляются по равной части между артельщиками, какъ полными, такъ и новиками, вкупившимися въ артель ранѣе того новика, съ котораго новизныя деньги получаютъ, такъ что, сообразно разновременности вкупа новиковъ, новизныя деньги каждого раздѣляются между различнымъ числомъ лицъ; на примѣръ, новикъ Ивановъ вкупился въ артель 1-го мая 1872 г., когда артель состояла изъ 50 человѣкъ, поэтому каждый взносъ Ивановъ долженъ быть раздѣленъ по равной части на 50 человѣкъ прежнихъ артельщиковъ. 1-го мая 1873 г. въ артель вкупился новикъ Петровъ, артель въ это время состояла изъ 51 человѣка, слѣдовательно каждый взносъ Петрова долженъ быть раздѣленъ по равной части между 51 чел. Да-

лѣе, 1-го мая 1874 г. въ артель вкупились одновременно новики: Сидоровъ и Карповъ, — всѣ взносы ихъ будутъ дѣлиться уже между 52 человѣками. Сами платящіе въ раздѣлѣ взносовъ ими денегъ не участвуютъ, но участвуютъ въ раздѣлѣ взносовъ тѣхъ новиковъ, которые вкупились послѣ нихъ. Такимъ образомъ каждый новикъ платитъ известную сумму всѣмъ артельщикамъ, вкупившимся раньше его, до тѣхъ поръ, пока не выплатитъ всего своего вкуна, и въ то же время получаетъ со всѣхъ вкупившихся и вкупающихся послѣ него до тѣхъ поръ, пока каждый изъ нихъ не уплатитъ сполна своего вкуна. Когда же новикъ заплатитъ весь свой вкупъ и выйдетъ въ полные артельщики, то уже онъ только получаетъ со всѣхъ новиковъ, а самъ никому ничего не платитъ.

Изъ такихъ условій раздѣла вкупныхъ денегъ видно, что вкупъ имѣетъ цѣлью вознаграждать долговременность пребыванія въ артели, иначе — опытность въ работѣ. Такимъ образомъ вкупъ является какъ-бы *рентою труда*.

Производство артельныхъ расчетовъ по распределенію доходовъ артели между артельщиками называется въ биржевыхъ артеляхъ, какъ и въ большинствѣ русскихъ рабочихъ артелей, — *дуваномъ*, откуда производится также слово *раздуванка*, употребляемое въ болѣе тѣсномъ смыслѣ для означенія собственно раздѣла суммъ (напр., говорится: „% съ капитала въ раздуванку не входятъ“, т. е. не дѣлятся между артельщиками, а причисляются къ капиталу).

Дуваны обыкновенно бываютъ два раза въ годъ: первый разъ по окончаніи зимняго періода работъ, около 1-го мая, а во второй — по окончаніи лѣтняго періода, около 1-го ноября. Но есть артели, въ которыхъ дуванъ производится только разъ въ годъ. Тамъ же, гдѣ онъ производится два раза, онъ называется зимнимъ и лѣтнимъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ зимній дуванъ происходитъ около 31-го марта, т. е. сводятся счета за пять зимнихъ мѣсяцевъ, а не за шесть, какъ обыкновенно; за то лѣтній въ этихъ артеляхъ, конечно, производится уже за семь мѣсяцевъ. Общеартельные расчеты, т. е. расчеты собственно по заработкамъ, производятся какъ при лѣтнемъ, такъ и при зимнемъ дуванѣ, но расчеты по вкупу — только при лѣтнемъ дуванѣ. Это объясняется тѣмъ, что зимой заработки артельщиковъ такъ незначительны что дѣлать изъ нихъ вычеты въ уплату вкуна было бы крайне обременительно для плательщиковъ.

Мы изложимъ сначала порядокъ производства зимняго дувана, какъ менѣе сложнаго, а затѣмъ опишемъ и порядокъ раздѣла вкуп-

ныхъ денегъ, усложняющаго дуванъ лѣтняго періода.

Передъ наступленіемъ срока производства дувана староста обыкновенно заканчиваетъ всѣ счета съ артельными хозяевами и собираетъ слѣдующія артели деньги. Затѣмъ, совместно съ писаремъ и кассиромъ, гдѣ таковые есть, староста приступаетъ къ составленію такъ называемыхъ *прокладочныхъ тетрадей*. Для составленія этихъ тетрадей принимается во вниманіе: а) число артельщиковъ, бывшихъ ежедневно на работѣ (на основаніи производимыхъ въ теченіе года отѣтокъ въ особо заведенной для сего книгѣ); б) число рабочихъ дней, въ теченіе которыхъ не происходило измѣненія въ числѣ наличныхъ, т. е. не бывшихъ въ отпискѣ артельщиковъ, в) заработокъ артели за эти дни, причемъ заработокъ по работамъ на буянахъ обозначается отдѣльно отъ заработка по биржѣ. Затѣмъ, съ суммъ заработковъ артели за каждый изъ періодовъ, образуемыхъ отъ измѣненія личнаго состава артели, складывается примѣрно известный процентъ на расходы артели за это время, а остатокъ раздѣляется на число работавшихъ въ это время артельщиковъ, и такимъ образомъ, опредѣляется пай каждого изъ бывшихъ на работѣ за этотъ періодъ. Послѣ того, выводимые на этомъ основаніи по каждому періоду пай складываются, и такимъ образомъ, получается размѣръ пая артельщика, работавшаго круглый годъ. Этотъ пай уже и служитъ основаніемъ для опредѣленія паевъ каждого изъ членовъ артели. Напримѣръ, съ 1-го по 11-е ноября, т. е. въ теченіе 10 дней, ни приписки, ни отписки артельщиковъ не происходило, такъ что личный составъ артели постоянно былъ, положимъ, хотя 70 человѣкъ ежедневно; заработано въ это время артелью: по биржѣ 449 р. 33 к., по буянамъ 66 р. 17 коп., итого 515 р. 50 к., расходы за это время равнялись 57 р. 70 к., слѣдовательно, чистая прибыль всей артели за 10 дней составляетъ 457 р. 80 к., откуда, раздѣляя ее на число артельщиковъ, бывшихъ на работѣ (т. е. 70), получимъ пай каждого въ 6 р. 54 коп. Затѣмъ, съ 11-го по 16-е ноября, вслѣдствіе отписки одного артельщика 11-го ноября, число состоявшихъ артельщиковъ на лицо составляло только 69 человѣкъ; заработано въ эти 5 дней всего 204 р. 78 к., а за исключеніемъ расходовъ 184 р. 48 к.; раздѣляя это число на 69, получимъ, что на долю каждого приходится по 2 р. 67 к. 16-го ноября опять отписались двое, осталось въ артели всего 67 человѣкъ, 21-го же ноября отписалось еще двое, т. е. осталось только 65 человѣкъ; производится счетъ артельныхъ заработковъ за

5 дней, съ 16-го по 21-е число, и получается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ выше, что пай каждаго составилъ за эти пять дней только по 2 руб. 24 к. Такимъ образомъ, прокладывается весь годъ, или, если дуванъ бываетъ 2 раза въ годъ, то весь дуванный періодъ. Послѣ того опредѣленныя на изложенномъ основаніи доли отдѣльнаго артельщика за

каждый счетный періодъ складываются, и сумма ихъ, конечно, опредѣлитъ годовой пай артельщика, работавшаго круглый годъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и прокладка окончена.

Для полнѣйшаго уясненія изложеннаго, просимъ читателя просмотрѣть слѣдующую точную копию съ одного годоваго прокладочнаго листка.

ПРОКЛАДКА ЗАРАБОТКОВЪ

съ 1-го ноября 186* г. по 1-е ноября слѣдующаго, въ бытность старосты (такого-то) и писаря (такого-то).

Числа мѣсяцевъ.	Число рабочихъ дней.	З А Р А Б О Т К А						Тоже за скидкой % на расходы.	Число бывшихъ на раб. артельщ.	На каждаго приходится.	
		по биржѣ.		по буянамъ.		Всего.					
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Съ 1—11 ноября	10	449	33	67	17	515	50	457	80	70	6 54
„ 11—16 „	5	200	42	4	36	204	78	184	48	69	2 67
„ 16—21 „	5	168	33	10	23	173	56	160	36	67	2 40
„ 21 ноября по 1 декабря	10	226	35	43	52	270	37	239	97	65	3 59
„ 1—6 декабря	5	135	71	7	65	143	36	128	96	61	2 11
„ 6—16 „	10	251	41	5	25	256	66	231	56	60	3 86
„ 16—21 „	5	115	30	22	40	137	70	123	70	58	2 13
„ 21—26 „	5	119	15	—	—	119	15	107	85	57	1 90
„ 26 декабря по 6 января	10	262	20	17	45	279	65	252	65	56	4 51
„ 6 января по 1 февраля	25	624	32	28	4	652	36	587	16	55	10 67
„ 1 февраля по 6 марта	35	1,127	95	26	99	1,154	94	1,068	19	54	19 73
„ 6—11 марта	5	161	33	22	89	184	22	166	32	55	3 2
„ 11—15 „	5	149	66	—	35	150	01	142	16	56	2 53
„ 16—26 „	10	275	82	43	12	318	94	288	04	57	5 5
„ 26 марта по 1 апрѣля	5	147	68	6	30	153	98	137	18	58	2 36
„ 1—6 апрѣля	5	266	64	23	—	289	64	220	34	64	3 45
„ 6 апрѣля по 1 мая	25	968	29	64	13	1,032	42	887	02	65	13 64
„ 1—6 мая	5	257	69	9	10	266	79	232	79	68	3 42
„ 6—11 „	5	209	93	5	39	215	32	178	42	69	2 58
„ 11—21 „	10	697	81	57	58	755	39	624	84	70	8 93
„ 21 мая по 1 іюня	10	389	96	11	99	401	95	348	05	73	4 76
„ 1 іюня по 6 іюля	35	2,889	16	111	74	2,990	90	2,055	40	72	28 55
„ 6 іюля по 1 августа	40	3,282	40	1,275	8	4,537	48	3,007	63	73	41 20
„ 16 августа по 1 октября	45	3,832	81	2,766	29	6,599	10	4,298	90	72	59 70
„ 1 октября по 11 ноября	30	2,638	45	550	8	3,188	53	2,184	53	70	31 21
Итого за годъ		19,848	60	5,169	10	25,017	70	18,314	30		270 56

Вотъ изъ такого-то способа расчета артельныхъ заработковъ и возникли изложенныя нами въ предъидущихъ главахъ правила объ отпискѣ по пяткамъ и десяткамъ. Артели, допускающія отписку и приписку ежедневную, должны производить опредѣленіе суммы артельныхъ заработковъ за каждый день въ отдѣльности; опредѣляя же, что приписка или отписка можетъ быть только 1-го, 5-го, 6-го, 11-го, 16-го и т. д. числа каждаго мѣсяца, артель упрощаетъ трудъ расчета, такъ какъ

уже чаще, чѣмъ чрезъ пять дней, число различныхъ членовъ артели не можетъ измѣниться. Отсюда же ведетъ свое начало и установленіе ставить прогулъ за неявку на работу тѣхъ артельщиковъ, которые, не находясь въ отпискѣ, не явились на работу по какой-нибудь случайной причинѣ. Выставляя артельщику прогулъ, артель устраняетъ необходимость производить передѣлъ всей артели по поводу каждой такой случайной неявки на работу какаго-нибудь артельщика. Поставивъ

прогуль, она считаетъ такого артельщика бывшимъ на работѣ и какъ бы участвующимъ въ артельныхъ заработкахъ, въ дѣйствительности же, вслѣдствіе постановки прогула, этотъ артельщикъ получить, конечно, все-таки менѣе дѣйствительно работавшаго артельщика.

Вслѣдъ за окончаніемъ прокладки заработковъ, приводится въ извѣстность сумма прочихъ артельныхъ доходовъ, какъ-то: прогуловъ, штрафовъ и нѣкоторыхъ случайныхъ доходовъ артели. Доходы эти обыкновенно распределяются по равной части между всѣми артельщиками. Послѣ того приступается обыкновенно къ разводкѣ дувана, т. е. къ опредѣленію части каждого артельщика поименно. Для этого по отписной книгѣ означается, въ какое время какой артельщикъ былъ въ отпискѣ, и соотвѣтственно вычитается по про-

кладному листку заработка, какая приходилась за это время на долю каждого артельщика, т. е. если, напримѣръ, артельщикъ Иванъ Павловъ былъ въ отпискѣ съ 1-го по 11-е ноября, когда, какъ видно изъ вышеприведеннаго прокладнаго листка, на долю работавшаго приходилось по 6 р. 54 к., то эти 6 р. 54 к. вычитаются изъ 270 р. 56 к. и, слѣдовательно, пай Ивана Павлова будетъ уже только 264 р. 02 к. На такомъ основаніи составляется списокъ всѣмъ артельщикамъ съ обозначеніемъ суммы, причитающейся каждому. Приводимъ сокращенную копию и съ такого списка. Въ немъ цифра 280 р. 01 к. соотвѣтствуетъ 270 р. 56 к. прежней копии съ прибавленіемъ 9 р. 45 к. или $3\frac{1}{2}\%$ разныхъ доходовъ. Имена и фамиліи артельщиковъ измѣнены.

Разводка дувана.

Имя и фамилія артельщика.	Полный пай.		Неполный пай.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Василій Турусовъ	280	01	—	—
2) Александръ Дорогинъ	—	—	224	13
3) Антонъ Кошловъ	—	—	186	65
4) Иванъ Гнѣдовъ	—	—	220	06
5) Дмитрій Киселевъ	280	01	—	—
6) Данила Крюковъ	—	—	224	—
7) Александръ Безуховъ	280	01	—	—
8) Петръ Сивохинъ	—	—	189	10
9) Никита Горшковъ	—	—	204	33
10) Сергѣй Ивановъ	—	—	246	11
11) Алексѣй Ивановъ	—	—	145	65
12) Федоръ Митрофановъ	—	—	188	64
13) Семень Ковригинъ	—	—	200	78
14) Прохоръ Бурцовъ	280	01	—	—
15) Степанъ Овчининъ	—	—	187	76
16) Никифоръ Жуковъ	—	—	7	28
17) Афанасій Загребасевъ	—	—	202	37
18) Иванъ Прохоровъ	—	—	192	43
и т. д., всего 74 человекъ.				
Были въ отпискѣ круглый годъ:				
75) Петръ Аксеновъ	—	—	—	—
76) Артамонъ Гуляевъ	—	—	—	—
Итого въ полный пай раздѣлено 52 человекъ .	14,560	52	—	—
„ „ неполный „ „ 22 „	—	—	4,387	90

Всего же 74 человекъ раздѣлено. 18,948 р. 42 к.

По завершеніи разводки, а въ иныхъ артеляхъ даже еще послѣ окончанія прокладки, староста и писарь на собраніи у образа просятъ артель назначить нѣсколькихъ лицъ для проверки учиненныхъ расчетовъ и, вообще, обревизованія всѣхъ относящихся до артельныхъ расчетовъ документовъ. Такіе ревизоры обыкновенно назначаются артелью изъ числа

конторскихъ артельщиковъ, какъ лицъ болѣе свѣдущихъ въ счетоводствѣ. Кромѣ того, каждый артельщикъ обязанъ повѣрить свой собственный расчетъ, и если не найдетъ записку его въ книгѣ правильною, то заявляетъ ревизорамъ, или впослѣдствіи общему собранію артели. Избранныя лица, окончивъ ревизию, доносятъ о томъ артели, и тогда уже артель

разрѣшаетъ старостѣ назначить общее артельное собраніе.

Въ это же время, между прочимъ, староста оповѣщаетъ артельщиковъ, которые забрали въ теченіе года въ счетъ дувана болѣе того, сколько имъ причитается получить при дуванѣ, чтобы они внесли излишне перебранныя деньги, иначе говоря, *переборъ*. Относительно перебора въ разныхъ артеляхъ установлены весьма различныя правила. Такъ, по правиламъ Владимірской артели, артельщикъ, перебравшій болѣе 10 руб., если не внесетъ ихъ при дуванѣ, отписывается отъ работъ до взноса перебора; однако же отписка эта можетъ продолжаться не долѣе года. Кто не внесетъ перебора въ теченіе года, исключается изъ артели совершенно. Переборъ принимается не иначе какъ со взысканіемъ 6% пени. По правиламъ Кокориной артели переборъ долженъ быть представленъ къ 20-му ноября или 20-му мая, т. е. не позже 20-ти дней послѣ окончанія счетнаго періода, иначе полагается пе-

ня по 1% въ сутки, а если не послѣдуетъ взноса до 31-го декабря (при лѣтнемъ дуванѣ) и до 1-го іюля (при зимнемъ) то артельщикъ исключается и переборъ вносится въ расчетъ. По правиламъ Полуярской артели, кто не внесетъ перебора чрезъ 3 дня послѣ составленія дуваннаго листка, тому ставится до 5 дней прогуль, а затѣмъ такой артельщикъ отписывается на время не болѣе 6 мѣсяцевъ, и если не внесетъ и чрезъ 6 мѣсяцевъ, то исключается изъ артели. При незначительности перебора артель можетъ разрѣшить зачесть переборъ въ счетъ слѣдующаго дуваннаго періода.

Ко времени артельного собранія староста изготавляетъ свой отчетъ или общій балансъ прихода и расхода артельныхъ суммъ. Вотъ сокращенная копія съ подобнаго отчета. Она имѣетъ соотношеніе съ прежде приведенными копіями и сокращена только въ частныхъ итогахъ, общіе же оставлены безъ измѣненія.

БАЛАНСЪ

за 186* годъ.

ПРИХОДЪ.

	З а р а б о т у.		Итого.		Всего.	
	По биржѣ.	По буяну.	Руб.	К.	Руб.	К.
Съ г. Ермолаева за работу.	—	—	3,023	96	3,023	96
Съ г. Афанасьева за работу.	757	—	23	—	780	—
Съ г. Аверкіева	2,086	10	2,358	—	4,444	10
Съ г. Мельникова	2,878	75	521	25	3,400	—
и т. д., всего съ 124 хозяевъ заработки	—	—	—	—	25,017	70
Съ Василья Зиновьева за утраченную имъ хозяйскую сумму	—	—	—	—	150	—
Съ Ивана Дуги за 19 р. 47 к. перебора по дувану по 20%	—	—	3	80	—	—
Съ Петра Иванова за 131 р. 23 к.	—	—	26	20	—	—
и т. д., всего съ 17 лицъ % за переборъ	—	—	—	—	83	40
Съ разныхъ лицъ за проданныя рогожи	—	—	—	—	211	70
По сдачному листу прежняго старосты.	—	—	—	—	123	—
По прогульнымъ книгамъ:						
биржевой	—	—	103	50	—	—
буянной	—	—	180	—	283	50
Получено съ вкупившихся новиковъ на угощеніе артели.	—	—	—	—	140	—
Обрывной суммы	—	—	—	—	135	17
За квартиру съ жилья съ 1-го мая по 1-е ноября	—	—	—	—	27	—
Остатокъ отъ раздѣла новизныхъ	—	—	—	—	20	—
Всего приходу.					26,170	47

РАСХОДЪ.

Итого.

	Руб.	К.	Руб.	К.
По биржевой книгѣ	4,420	—	6,603	12
По буянной книгѣ	2,283	12	185	18
За купленные рогожи по особому счету	—	—	140	—
Израсходовано при вкупѣ новиковъ	—	—	90	—
Тоже при сдѣланіи дувана	—	—	—	—
Поступило въ раздѣлъ между артельщиками заработки	18,314	30	18,948	42
Поступило " " " прочихъ доходовъ	634	12	5	—
Скинуто сомнительнаго долгу съ (такого-то) купца	—	—	98	75
Наличный остатокъ, поступающій новому старостѣ въ сдачный листъ	—	—	—	—

Всего расходу 26,170 47

Обрывною суммою, упоминаемою въ приходѣ, называются случайныя заработки артели (обрывки, срывки, плата не по таксѣ, а сколько возможно) получаемыя съ лицъ, не принадлежащихъ къ числу постоянныхъ хозяевъ артели. Сдачный листъ, иначе сданный и сдаточный листъ, упоминаемый въ этомъ же балансѣ, называется вѣдомость, по которой старый староста передаетъ денежныя артель-

ныя суммы и переводить долги новому. Листъ этотъ составляется даже въ томъ случаѣ, если староста остается прежній; такъ и пишется „старосты Иванова старостѣ ему же“. Въ иныхъ артеляхъ онъ изговоряется уже послѣ общаго собранія, такъ какъ можетъ быть, что общее собраніе не утвердитъ отчета старосты. Считаетъ не безполезнымъ привести копию и съ этого листа.

СДАЧНЫЙ ЛИСТЪ

отъ старосты (такого-то) старостѣ (такому-то)
за 186 годъ.

Получить съ артельщиковъ: Р. К.

I) Переборъ.

Съ Ефима Авдѣева	41 р. 94 к.
„ Алексѣя Жукова	76 р. 67 к.
„ Егора Иванова	10 р. 81 к.
„ Ивана Петрова	343 р. 60 к.

И т. д., всего съ 12 лицъ. 928 27

II) % за переборъ.

Съ Пв. Дуги за 19 р. 47 к. 20% 3 р. 80 к.	
„ Петра Иванова . за 131 р. 23 к. „ 26 р. 20 к.	

83 40

И т. д., всего съ 17 лицъ.

Производствомъ изложенныхъ расчетовъ заканчивается общеартельный дуванъ. При дѣлѣ же дуванъ дѣло усложняется еще составленіемъ разводки новизныхъ денегъ. Способъ составленія разводки новизныхъ денегъ зависитъ отъ основаній, на которыхъ артель допускаетъ разсрочку вкупной суммы. Говоря объ условіяхъ вкупа въ артель, мы уже показали, что условія уплаты новизныхъ денегъ въ разныхъ артеляхъ весьма различаются въ частностяхъ, хотя сущность ихъ одна и таже. Здѣсь мы изложимъ способъ раздѣла или разводки новизныхъ въ одной изъ арте-

III) Разный недоборъ.

Дополучить со старосты 11 20

Всего получить 1,022 87

Отдать артельщикамъ и артели:

Ивану Киселеву недополученнаго дувана	18 78
Алексѣю Коняеву тоже	20 40
Ивану Шепку	45 05
Афанасію Крутову	276 81
И т. д. всего	? ?

Отдать артели штрафныхъ процентовъ съ артельщиковъ за переборъ . 83 40

Отдать артели наличныхъ суммъ отъ % 15 35

Всего отдать 1,022 87

лей, въ которыхъ новики обязаны уплачивать за счетъ вкупа ежегодно по 1 р. с. на каждого артельщика, поступившаго въ артель раньше того, съ котораго слѣдуетъ полученіе новизныхъ. Артель наша состоитъ (предположимъ для упрощенія расчета) изъ 15 членовъ, въ томъ числѣ 5 полныхъ артельщиковъ и 10 новиковъ. Кромѣ того, по списку выбывшихъ изъ артели артельщиковъ считается еще 5 лицъ, которыя сохраняютъ право на полученіе новизныхъ, такъ какъ не всѣ еще артельщики, вкупившіеся въ бытность этихъ лицъ, вполне уплатили свой вкупъ и по ар-

Послѣдній по времени, вкупившійся новикъ Ф. Сахаровъ, платя больше всѣхъ, ничего не получаетъ, потому что послѣ него еще никто въ артель не вкупился. Мы взяли для сокращенія расчетовъ въ нашемъ примѣрѣ артель всего въ 15 человекъ. Но вотъ цифры уже дѣйствительныя, относящіяся до артели въ 75 человекъ при 40 выбывшихъ, по которымъ можно видѣть—какую разность производить расчетъ по вкupu (измѣнены только фамиліи артельщиковъ).

	Фамиліи артельщиковъ.		
	Пла- Руб.	Полу- Руб.	Раз- Р. с.
1) Иванъ Шишмаревъ . . .	68	34	34
2) Алексѣй Жуковъ . . .	53	25	27
3) Николай Турусовъ . . .	65	32	33
4) Викентій Ляховъ . . .	65	30	35
5) Никита Громовъ . . .	65	30	35
6) и т. д. разныя фами- ліи артельщиковъ	65	26	39
7)	65	26	39
8)	65	26	39
9)	65	26	39
10)	68	25	43
11)	68	23	45
12)	68	19	49
13)	68	19	49
14)	68	35	33
15)	68	19	49
16)	69	19	49
17)	65	14	51
18)	65	14	51
19)	65	14	51
20)	65	14	51
21)	69	12	57
22)	65	9	56
23)	65	9	56
24)	68	11	57
25)	65	4	61
26)	65	4	61
27)	65	4	61
28)	65	4	61
29)	65	14	51
30)	69	12	57
31)	65	5	60
32)	71	3	68
33)	72	—	72
34)	72	—	72
35)	72	—	72
Итого 35 повиковъ . . .	2331	769	—1562
36—66, т. е. 30 полныхъ артельщиковъ, не пла- тя ничего, получаютъ по 35 р. с. каждый . . .	—	1050	+1050
40 выбывшихъ, въ томъ числѣ 5 только что вы- бывшихъ, не платя ни- чего, получили каждый			

по ровной части, отъ

1 до 35 р. с., всего . . . — 492 +492

Балансъ . . . 2331 2331 2+—1—

При артельныхъ дуваныхъ свѣдѣніи подобнаго рода группируются обыкновенно въ формѣ слѣдующей вѣдомости (цифры тѣ же, но сдѣланы сокращенія).

РАЗВОДКА НОВИЗНЫХЪ.

А.	Сколько че- ловѣкъ.	По сколько рублей.
Иванъ Шишмаревъ	68	1
Алексѣй Жуковъ	53	1
Николай Жуковъ	65	1
Викентій Ляховъ	65	1
Никита Громовъ	65	1
Трифонъ Афанасьевъ	65	1
И т. д., всего 35 человекъ платятъ	—	— 2331 р.
Всего съ тридцати пяти но- виковъ получено	—	— 2331 р.
Б.		
Получаютъ.		
а) Полные артельщики.		
Петръ Александровъ	35	—
Семень Краснобавъ	35	—
Дмитрій Максимовъ	35	—
И т. д., всего 30 человекъ по ровну	—	— 1050 р
б) Новики (въ томъ числѣ и мальчики).		
Василій Турусовъ	34	—
Иванъ Шишмаревъ	27	—
Викентій Ляховъ	33	—
Николай Громовъ	35	—
И т. д., всего 35 человекъ	—	— 769 р.
в) Выбывшіе и умершіе.		
Семень Скобелевъ	35	—
Проконъ Сидоровъ	4	—
Тихонъ Дуровъ	11	—
Иванъ Никитинъ	21	—
И т. д., всего 40 человекъ	—	— 492 р.
Всего ста десяти артельщи- камъ раздѣлено	—	— 2331 р.
Остатокъ	—	— 20 р.

Въ заключеніе, въ нѣкоторыхъ артеляхъ расчеты по заработкамъ и по вкupu балансируются и составляется такъ называемый дуваный листокъ, вывѣшиваемый на артельной квартирѣ для свѣдѣнія каждого артольщика. форма и содержаніе этого листка приблизительно слѣдующія:

сборовъ за нестарошенъе, за свадебное, за заработки артели, за окончаніе должности, на отдѣленіе жалованья старостѣ и писарю и т. п.

Въ заключеніе представимъ нѣсколько цифръ, характеризующихъ размѣръ заработка биржеваго артельщика. Выше мы уже опредѣлили сумму *воловога* заработка по всѣмъ 24 артелямъ за годъ, съ 1-го мая 1873 по 1-е мая 1874 года. Чистый же заработокъ, т. е. итогъ суммъ, поступившихъ по каждой изъ 24 артелей въ раздѣлъ артельщикамъ, составлялъ за тоже время, всего 1.035,041 р. сер., что на каждую артель въ среднемъ выродѣ составилъ 43,125 р. с.; причеиъ

	руб. сер.
у 4 арт. чист. зараб. составл. менѣе	20,000
у 7 " " " " отъ 20,000 до 30,000	
у 1 " " " " " 30,000 до 40,000	
у 5 " " " " " 40,000 до 50,000	
у 4 " " " " " 50,000 до 75,000	
у 2 " " " " " 75,000 до 100,000	
у 1 " " " " болѣе	100,000

Наибольшій чистый заработокъ былъ за этотъ годъ у Баронской артели (113,316 .), затѣмъ у Казухиной (98,968 р.) и Спасской (84,445 р.); наименьшій: у Непоровой (11,500 руб.), Кокориной (14,455 руб.), Московской (17,531 р.) и Шляпкиной (18,432 р.).

Обращаясь же къ разсчету на каждого артельщика, мы можемъ привести слѣдующія цифры, относящіяся къ тому же времени, какъ и предъидущія.

Каждый артельщикъ, работавшій круглый годъ, получилъ за годъ:

въ 1 артели (наименѣе всѣхъ)	255 р.
въ 2 артеляхъ отъ	255 до 275 р.
въ 1 артели "	275 до 300 р.
въ 6 артеляхъ "	325 до 350 р.
въ 3 " "	375 до 400 р.
въ 1 артели "	400 до 425 р.
въ 3 артеляхъ "	425 до 450 р.
въ 3 " "	450 до 475 р.
въ 2 " "	475 до 500 р.
въ 1 артели	547 р.
въ 1 " (наибольшее)	612 р.

Средній заработокъ артельщика, работавшаго круглый годъ, намъ неизвѣстенъ, такъ какъ неизвѣстно въ отдѣльности какъ велика сумма по всѣмъ артелямъ, раздѣленная между работавшими круглый годъ и между находившимися въ отпускѣ. Средній же зарабо-

токъ биржеваго артельщика вообще за означенный годъ составляетъ 394 р. 75 к.

Разница между зимнимъ и лѣтнимъ дуваномъ каждого артельщика видна изъ слѣдующихъ цифръ:

а) *Кокорина артель:*

	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1867/8 года .	63	45	183	25	246	70
1868/9 " .	65	50	161	50	227	—
1869/70 " .	100	—	175	—	275	—

б) *Новокорпусная:*

1863/4 года .	90	21	180	35	270	56
1864/5 " .	99	70	219	79	319	49
1866/7 " .	115	03	226	65	341	68

в) *Калуужская:*

1867/8 года .	100	—	208	—	308	—
1868/9 " .	94	50	196	80	291	30
1869/70 " .	110	70	252	75	363	45

Средній выводъ по 3 артелямъ . . . 93 23 200 33 293 56

При всѣхъ вышеприведенныхъ цифрахъ не надо забывать разницы, какая существуетъ между доходами полнаго артельщика (старика) и доходами новика.

Чтобы охарактеризовать отношенія доходовъ полныхъ артельщиковъ къ доходамъ новиковъ, мы можемъ привести слѣдующія цифры:

Средній годовой доходъ:

Полнаго артельщика (съ причисленіемъ новизныхъ).	Новика (за отчисленіемъ новизныхъ).
--	-------------------------------------

а) *Шляпкина артель.*

	р.	р.
1867/68	315	160
1868/69	345	205
1869/70	395	220

б) *Амбургерская артель:*

1868/69	310	247
---------	-----	-----

в) *Николаевская артель:*

1867/68	344	191
1868/69	474	197

г) *Портерова артель:*

1867/67	401	160
1868/69	359	153

Томсина артель:

1871/72	422	223
1872/73	529	223
1873/74	525	235

<i>Пинежская артель:</i>		
1871/72	314	213
1872/73	315	221
1873/74	300	210
<i>Непорова артель:</i>		
1873/74	313	198
Средній выводъ . .	377	204

Слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ доходы полнаго артельщика болѣе, почти вдвое доходовъ новика.

Наконецъ, приведемъ еще свѣдѣнія о долгахъ, лежащихъ на новикахъ по уплатѣ вкупна. Хотя долгъ каждаго новика въ дѣйствительности весьма различенъ, но чтобы дать общее понятіе о значеніи этого долга, мы прибѣгаемъ къ среднимъ числамъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ года два-три тому назадъ, по 20 артелямъ общія суммы долга новиковъ и средній выводъ на каждаго были (по просьбѣ лицъ, сообщившихъ намъ эти данныя, замѣняемъ названія артелей буквами по алфавиту):

Названіе артелей.	Общая сумма дол- га новиковъ по каждой артели.	Среднимъ числомъ на каждаго новика приходится.
А)	11,427	476
В)	12,000	300
В)	37,000	661

Г)	17,000	773
Д)	58,800	852
Е)	23,357	449
Ж)	32,500	671
З)	21,100	811
И)	24,000	444
І)	35,600	557
К)	80,000	615
Л)	38,000	844
М)	100,000	720
Н)	16,317	347
О)	22,000	488
П)	20,900	870
Р)	37,472	585
С)	27,820	579
Т)	27,267	665
У)	43,000	796

Итого въ 20 ар-
теляхъ. . . . 685,560 627

Такъ какъ средній вкупъ приблизительно можно принять въ 1,200 руб., то изъ приведенныхъ цифръ оказывается, что половина вкупной суммы находится въ разсрочкѣ, и такъ какъ по мѣрѣ того, какъ одни новики, заживая вкупъ, выходятъ въ полные артельщики, въ артель поступаютъ другіе, то подобный размѣръ разсрочки можно положить почти постояннымъ, т. е. постоянно на каждомъ новикѣ среднимъ числомъ лежитъ по 600 р. долга. Мы говорили уже, что уплата этого долга въ иныхъ артеляхъ тянется иной разъ лѣтъ 20.

ХІІІ.

Выходъ изъ артели.

Каждый членъ биржевой артели имѣетъ право во всякое время выйти изъ нея. Но артель можетъ исключить изъ своего состава артельщика только въ томъ случаѣ, если онъ провинится предъ артелью, т. е. подведетъ артель подъ отвѣтственность или вообще совершитъ важное нарушеніе артельныхъ правилъ.

При выходѣ изъ артели, какъ и при вступленіи въ нее, на первомъ планѣ стоятъ денежные расчеты между артелью и выходящимъ.

Мы уже видѣли, что артель имѣетъ право въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишить члена своего всѣхъ причитающихся ему въ артели денегъ. Но оставляя эти случаи какъ исключеніе, теперь изложимъ лишь общія основанія денежныхъ расчетовъ между артелью и выходящимъ изъ нея.

Съ выходящимъ изъ артели добровольно, внѣ особаго случая, вліяющаго на денежные расчеты, артель учиняетъ расчетъ по слѣдующимъ статьямъ:

во-первыхъ, самый крупный расчетъ—это по внесеннымъ или заработаннымъ выходящимъ вкупнымъ деньгамъ;

во-вторыхъ, по причитающей на него долѣ изъ артельнаго капитала;

въ-третьихъ, по заработкамъ за то время, за которое онъ ихъ не получалъ послѣ послѣдняго дувана, если только выходъ происходитъ не тотчасъ послѣ дувана.

Расчеты съ выходящимъ изъ артели по капиталу и по заработкамъ довольно просты. Именно, при расчетѣ по капиталу выходящему выдается: въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ капиталъ составляетъ общую собственность всей артели, сумма, равняющаяся суммѣ всего артельнаго

капитала въ день послѣдняго дувана, раздѣленной на число артельщиковъ, а въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ по капиталамъ ведется особый личный счетъ для cadaго артельщика, то та сумма, которую выходящій внесъ въ артельный капиталъ. При расчетѣ по заработкамъ принимается во вниманіе время, которое выходящій находился со времени предъидущаго дувана на артельной работѣ, и сообразно этому времени съ нимъ учиняется расчетъ, какъ съ обыкновеннымъ артельщикомъ, который не работалъ въ артели круглый годъ, а находился нѣкоторое время въ отпускѣ.

Но далеко не такъ просты условія расчета по вкупной суммѣ. Прежде всего замѣтимъ, что ни въ какомъ другомъ отношеніи разные артели не различаются такъ между собою, какъ въ отношеніи расчета съ выходящими, но кромѣ того даже одна и таже артель обыкновенно различаетъ—выходить-ли полный артельщикъ или выходитъ артельщикъ новичкъ. Съ полнымъ артельщикомъ одинъ расчетъ, съ новичкомъ другой. Мы изложимъ сначала расчетъ съ полнымъ артельщикомъ.

Говоря объ условіяхъ вкупа, мы сказали, что вкупная сумма, вносимая артельщикомъ при самомъ вступленіи въ артель, возвращается выходящимъ лишь въ томъ случаѣ, если выходъ послѣдуетъ не позже срока даваемого нововступающему на ознакомленіе съ правилами, порядками и обычаями артели. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ даже и въ этомъ случаѣ возвращается только половина внесеннаго. Если же кто пожелаетъ выйти по истеченіи этого срока, то уже вкупная сумма не возвращается, а вмѣсто ея артель выдаетъ полному

артельщику такъ называемый *выводъ*, тоже денежную сумму, но гораздо меньшую, чѣмъ вкупная. Меньшій размѣръ вывода противъ вкупа объясняется изложеннымъ нами способомъ раздѣла вкупныхъ денегъ, по которому каждый артельщикъ, во время своего нахождения въ артели, уже возвращаетъ себѣ часть внесеннаго имъ вкупа въ видѣ полученія новизныхъ съ вкупившихся послѣ него. Кромѣ того, какъ мы уже упоминали, артельщикъ, выходя изъ артели, всетаки сохраняетъ право на полученіе новизныхъ съ тѣхъ новиковъ, которые вкупились въ его бытность въ артели, такъ что выводъ является вознагражденіемъ только за то, что артельщикъ уже не будетъ получать новизныхъ съ вновь вкупившихся послѣ его выхода. Подобно вкupu выводъ можетъ быть уплаченъ или одновременно или по годамъ, т. е. съ разсрочкою.

Въ прежнее время почти во всѣхъ артеляхъ выводъ уплачивался по годамъ, но теперь во многихъ артеляхъ признано за лучшее выдавать выводъ одновременно. Обычай—выдавать выводъ съ разсрочкою, остался только, на сколько намъ извѣстно, въ артеляхъ: Томсиной, Калужской, Коломбьевской, Баронской, Мейеровой, Метелкиной, Пинежской и Непоровой. Въ артеляхъ: Владимірской, Кокориной

Спасская артель	
Мейерова „	
Томсина „	
Шляпкина „	
Баронская „	
Калужская „	
Полуярославская	
Амбургерская	(до 1870 г.)
Казухина „	
Гленова „	до 1864 г.)
Московская „	
Николаевская	
Новокорпусная	
Пинежская „	
Стевартова „	
Вульфова „	
Метелкина „	
Непорова „	

Въ артеляхъ Шилинской, Коломбьевской, Кокориной, Портеровой и Владимірской въ выводъ опредѣляется $\frac{1}{3}$ вкупной суммы артельщика, вкупившагося послѣднимъ предъ выходомъ того, которому назначается выводъ или какъ говорится обыкновенно: „третьей выводъ по вкupu послѣдняго новика“. При чемъ во Владимірской артели если выводъ уплачивается одновременно, то сбрасывается

и Шляпкиной выводъ уплачивается, по усмотрѣнію артели и по соглашенію съ выходящимъ, или одновременно или по годамъ. Въ артели Гленовой выводъ уплачивался по годамъ до 1864 г., а затѣмъ постановлено выдавать его одновременно. Тоже постановлено въ артели Амбургерской въ 1870 г. Точно также одновременный выводъ существуетъ въ артеляхъ Шилинской, Мейеровой, Новокорпусной, Полуярославской, Козухиной, Стевартовой, Николаевской, Спасской, Пинежской, Московской, Вульфовой и др.

Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ существуетъ разсроченный выводъ, сроки его уплаты весьма различны. Такъ въ Шляпкиной артели разсроченный выводъ уплачивается въ 3 года, точно также онъ уплачивался въ Гленовой до 1864 года; въ Калужской—въ 4 года, въ Баронской отъ 1 года до 15 лѣтъ, въ Амбургерской (до 1870 г.) по 15 руб. с. въ годъ, въ Метелкиной—въ два года; въ артеляхъ: Томсиной, Непоровой, Владимірской, Пинежской и нѣкоторыхъ другихъ вовсе не назначено срока уплаты, а должно быть это произведено „смотря по заработкамъ артели.“

Что касается до размѣра вывода, то мы можемъ привести слѣдующія свѣдѣнія:

	Разсроч.		Единовр.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
	—	—	400	—
	300	—	—	—
	314	28	—	—
	333	—	275	—
	300—350	—	—	—
	300	—	—	—
	—	—	300	—
	333	38	(послѣ 1870 г.)	300
	—	—	—	400
	460	—	(послѣ 1864 г.)	300
	—	—	—	300
	—	—	—	400
	—	—	—	285 71 $\frac{1}{2}$
	400	—	—	—
	—	—	—	300
	—	—	—	00
	300	—	—	—
	268	67	—	3

съ суммы его 30%, а въ Кокориной вмѣсто $\frac{1}{3}$ выдается одновременно $\frac{1}{4}$ вкупа послѣдняго новика. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ, гдѣ вкупъ назначается по особому согласію съ каждымъ вступающимъ, точно также назначается и размѣръ вывода.

Отношеніе вывода къ вкupu можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

	ВКУПЪ	ВЫВОДЪ.		Отношеніе вкупна къ вы- воду, какъ:
	руб.	руб.	к.	
Томская				
разсроч. .	1,143	314	28	3+ : 1
Шляпкина				
разсроч. .	1,000	333	33	3 : 1
единовр. .	900	275	—	3+ : 1
Полуярская				
единовр. .	1,000	300	—	3+ : 1
Амбургерская				
единовр. .	1,200	300	—	4 : 1
Николаевская				
единовр. .	1,100	400	—	3— : 1
Казухина				
разсроч. .	1,600	400	—	4 : 1
Гленова				
разсроч. .	1,200	460	—	3— : 1
Спаская . .	1,200	400	—	3 : 1
Непорова .	860	286	67	3 : 1
Московская	1,000	300	—	3+ : 1
Калужская .	900	300	—	3 : 1
разсроч.				
Новокорпус.	1,000	285	71½	3+ : 1
Пинежская				
разсроч. .	1,600	400	—	4 : 1
Вульфова				
единовр. .	1,100	300	—	4— : 1

Откуда видно, что разсроченный выводъ бываетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ вкупа. Пониженіе вывода съ $\frac{1}{3}$ можно считать явленіемъ новѣйшаго времени, такъ какъ прежде почти во всѣхъ артеляхъ былъ „третьей выводъ“.

Кромѣ выдачи артельщику, выходящему изъ артели, вывода, нѣкоторыя артели сохраняютъ за выбывающимъ право полученія новизныхъ денегъ.

Новизныя деньги представляютъ собою разсроченный вкупъ, и если бы не было допущено разсрочки вкупа, то новизныя деньги должны бы быть получены выходящимъ артельщикомъ еще во время вступленія въ артель того новика, съ котораго онъ получается. Принявъ во вниманіе эти соображенія, намъ не покажется страннымъ, что артельщикъ, совершенно выходящій изъ артели, сохраняетъ однако же право на полученіе новизныхъ денегъ. Онъ, правда, лишается уже права получать ихъ съ новиковъ, вступающихъ въ артель послѣ его выхода, но онъ получаетъ ихъ со всѣхъ тѣхъ, съ которыхъ получалъ будучи въ артели, и точно также до тѣхъ поръ, пока новики не сдѣлаются полными артельщиками, т. е. не уплатятъ всего своего вкупа. Однако же слѣдуетъ замѣтить, что это пра-

вило, бывшее когда-то общимъ для всѣхъ артелей, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ артеляхъ уже уничтожено. Уничтоженіе этого обычая идетъ рука объ руку съ замѣною разсроченнаго вывода единовременнымъ, и въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ существуетъ только единовременный выводъ,—новизныя обыкновенно остаются въ артели.

Обратимся теперь къ расчету по вкупной суммѣ съ выходящими новиками.

Условія денежныхъ расчетовъ съ выходящими изъ артели новиками въ разныхъ артеляхъ такъ разнообразны, что говорить одновременно о всѣхъ биржевыхъ артеляхъ по настоящему предмету невозможно. А потому мы изложимъ здѣсь постепенно относящіяся сюда извѣстныя намъ условія нѣсколькихъ артелей, предоставивъ читателю самому сдѣлать общее заключеніе.

Замѣтимъ предварительно, что при расчетахъ съ новиками отдѣльные расчеты по заработкамъ, вкупной суммѣ и новизнымъ деньгамъ очень часто сливаются въ общій расчетъ или замѣняются одинъ другимъ. Это читатель самъ увидитъ по прочтеніи первыхъ же изъ послѣдующихъ строкъ. Объ артельныхъ капиталахъ мы будемъ упоминать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда расчетъ по нимъ съ новикомъ разнится отъ изложенныхъ въ главѣ общихъ условій выдачи капитала выходящимъ артельщикамъ.

1) *Владимірская артель.* Здѣсь за основаніе расчета съ новикомъ принимается размѣръ внесенной имъ въ артель части вкупа. *Новикъ, не уплатившій $\frac{3}{4}$ вкупа,* вывода совершенно не получаетъ, а учиняется съ нимъ расчетъ на слѣдующихъ основаніяхъ, какъ бы съ лицомъ, работавшимъ въ артели на правахъ временнонаемнаго рабочаго. На приходъ счета такого артельщика относятся: 1) передовыя деньги, 2) часть его изъ капитала обезпеченія и 3) заработная плата *за все время нахожденія его при артельной работѣ* во все пребываніе его въ этой артели въ размѣрѣ: за зимніе мѣсяцы по 10 руб., а за лѣтніе по 15 руб.; въ расходъ же его счета относится все, что имъ дѣйствительно получено отъ артели по забору у старосты, также всѣ штрафы, прогулы, нанесенныя артели убытки и т. п. опять же за все время пребыванія въ артели. Разность по балансу выдается новику или взыскивается съ него, смотря, кто кому окажется должнымъ. Новизныя деньги, которыя онъ уплачивалъ, въ расчетъ не входятъ, какъ и новизныя деньги, которыя онъ получалъ съ другихъ артельщиковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ новикъ теряетъ право полученія на будущее время новизныхъ денегъ, которыя остаются въ пользу артели.

Новикъ, уплатившій $\frac{3}{4}$ вкупна плл болѣе (но не весь опредѣленный вкупъ), имѣеть право на полученіе отъ артели обыкновеннаго вывода со скидкой 30% и съ вычетомъ изъ онаго четвертой части или менѣе неуплаченной части вкупна. Заработную плату онъ уже получаетъ не по примѣрному расчету, а по общему, который окажется при послѣднемъ дуванѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ такой новикъ сохраняетъ право на полученіе новизныхъ денегъ съ тѣхъ новиковъ, съ которыхъ онъ получалъ ихъ во время бытности своей въ артели, и это право остается за нимъ до тѣхъ поръ, пока остающіеся въ артели новики не уплатятъ сполна своего вкупна.

2) *Полуярская артель.* По правиламъ этой артели расчетъ съ новикомъ обуславливается временемъ, которое новикъ пробылъ въ артели. Если выходитъ новикъ, *пробывшій въ артели не болѣе года*, то ему выдаются обратно передовыя деньги и издержаные на обзаведеніе артели 30 руб. с., а въ видѣ неустойки вычитается изъ всего, что ему слѣдуетъ получать съ артели, 110 руб., т. е. 10% съ размѣра вкупной суммы. Кромѣ того собственно за работу онъ рассчитывается по 20 руб. въ мѣсяць съ возвратомъ всего имъ дѣйствительно забраннаго.

Если выходитъ новикъ, *пробывшій въ артели отъ 1 до 2 лѣтъ*, то ему передовыхъ денегъ не выдается, а только запасной капиталъ и вышеозначенный мѣсячный расчетъ за работу. Наконецъ, если выходитъ новикъ, *пробывшій болѣе 2-хъ лѣтъ*, то онъ обязанъ при выходѣ внести въ артель остальную сумму по вкупу, а отъ артели получаетъ полный выводъ наравнѣ съ полнымъ артельщикомъ. Но если пробывшій въ артели не болѣе 2-хъ лѣтъ новикъ выбываетъ изъ артели за смертию или вслѣдствіе взятія его въ солдаты, то онъ или его наслѣдники получаютъ отъ артели обратно какъ запасной капиталъ, такъ и передовыя деньги. Употребленные же на обзаведеніе артели 30 руб. не возвращаются.

3. *Непорова артель.* Въ Непоровой артели принимается во вниманіе и время, проведенное новикомъ въ артели и размѣръ уплаченнаго вкупна, а кромѣ того еще причины выхода. Новикъ, *выходящій изъ Непоровой артели до истеченія 6 мѣсяцевъ* со времени своего поступленія, получаетъ обратно половину внесенныхъ имъ денегъ и заработку по мѣсячному расчету. Новизныя деньги, конечно онъ также не имѣлъ права получать, потому что право это пріобрѣтается вообще въ этой артели лишь по пробытій въ артели 6 мѣсяцевъ. Новикъ *выходящій изъ артели по истеченіи 6*

мѣсяцевъ со времени поступленія, но до уплаты въ артель $\frac{2}{3}$ вкупна, не получаетъ уже ничего изъ передовыхъ денегъ и лишается кромѣ того правъ на полученіе новизныхъ. Слѣдовательно, такому новику выдаются лишь заработки. Новикъ, *выходящій изъ артели по уплатѣ $\frac{2}{3}$ вкупна*, получаетъ при выходѣ, сверхъ заработковъ, ту сумму, которую онъ уплатилъ по вкупу сверхъ $\frac{2}{3}$ его, но и въ такомъ случаѣ новизныя остаются въ пользу артели. Всѣ эти правила однако же смягчаются для новиковъ, выходящихъ изъ Непоровой артели вслѣдствіе смерти своей или взятія въ рекруты, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда выходъ изъ артели совершается не по доброй волѣ выбывающаго. Такъ, въ первомъ случаѣ, выбывающему вслѣдствіе смерти или рекрутства выдается вся сполна первоначальная сумма, а не половина ея какъ остальнымъ. Половина же выдается ему тогда, если выходъ его послѣдуетъ въ теченіе времени отъ 6 мѣсяцевъ до одного года послѣ вступленія въ артель. Во второмъ случаѣ, выбывающій за смертию или вслѣдствіе рекрутства удерживаетъ право на полученіе новизныхъ денегъ, тогда какъ выходящіе по другимъ причинамъ этого права не имѣютъ. Въ третьемъ случаѣ выбывающій за смертию или вслѣдствіе рекрутства точно также получаетъ новизныя, которыя выходящіе по другимъ причинамъ не получаютъ, и сверхъ того точно также, какъ и другіе, ту сумму, которая будетъ зажита имъ сверхъ $\frac{2}{3}$ вкупна. Всѣ вообще новики, выходящіе изъ Непоровой артели, получаютъ заработки за лѣтніе мѣсяцы по 9 руб. с., а за зимніе—сколько причитаться будетъ, на общемъ основаніи. Само собою разумѣется, что всѣ вообще суммы, забранныя у старосты, штрафы и прогулы и т. п. при расчетѣ вычитаются.

4. *Кокорина артель.* Въ этой артели, если принять во вниманіе соразмѣрность вывода съ вкупной суммою, весьма мало дѣлается различія между полнымъ артельщикомъ и новикомъ, хотя и здѣсь принимается во вниманіе время, которое пробылъ новикъ въ артели. Новику, какъ и полному артельщику, выходящему изъ артели до истеченія 6 мѣсяцевъ по вступленіи, выдаются обратно всѣ внесенныя имъ деньги, за вычетомъ лишь 35 р. с. *попятнаго*; за работу же производится расчетъ по 7 р. въ мѣсяць, за вычетомъ, конечно, забора у старосты. Новику, выходящему въ теченіе времени отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ по вступленіи въ артель, выдается четверть внесенныхъ имъ денегъ и заработка, а новизныя остаются въ пользу артели. Новику, выходящему послѣ 2 лѣтъ пре-

быванія въ артели, выдается $\frac{1}{3}$ уплаченной имъ суммы въ счетъ вкупна (т. е. какъ и старому артельщику третной выводъ) и кромѣ того новизныя и обыкновенный расчетъ за работу.

5. Почти тѣми же правилами руководствуется и *Калужская* артель, гдѣ каждому новику безразлично выдается $\frac{1}{3}$ уплаченныхъ имъ въ счетъ вкупной суммы.

6. *Казухина артель* имѣетъ, на сколько намъ извѣстно, самыя невыгодныя для новиковъ правила относительно расчета при выходѣ. Въ этой артели новикъ, чрезъ сколько бы то ни было времени и по какому бы то ни было случаю выходящій изъ артели, никакого вывода не получаетъ, а производится только расчетъ за работу въ теченіе всего пребыванія въ артели по 12 р. с. въ мѣсяць, причемъ все, что окажется по этому расчету перебраннымъ новикомъ, онъ обязанъ при выходѣ уплатить.

7. Почти также суровы и правила *Пингской артели*, гдѣ различается лишь двух-годовой срокъ. Новикъ, выходящій изъ артели до истеченія 2 лѣтъ со времени его поступления, получаетъ половину внесенныхъ имъ *передовыхъ* денегъ. Новикъ же, выходящій послѣ 2-хъ-лѣтняго срока, какія бы ни были причины его выхода, никакого вывода не получаетъ, а долженъ довольствоваться расчетомъ за работу по 10 р. въ мѣсяць.

8. Въ *Томсиной артели* при расчетѣ съ новикомъ различается только: уплатилъ-ли новикъ половину вкупна, или еще не уплатилъ. Уплатившій половину вкупна или болѣе имѣетъ право на полученіе половины вывода полнаго артельщика и части своей изъ запаснаго капитала; расчетъ по заработной платѣ съ нимъ дѣлается на общемъ основаніи по правиламъ дувана; съ неуплатившимъ же половины вкупна дѣлается расчетъ по 10 р. с. въ мѣсяць за все время его бытности въ артели, какъ бы онъ былъ временнымъ работникомъ артели; въ этотъ расчетъ входитъ и запасный капиталъ его и внесенныя имъ *передовыя* деньги. Изъ образовавшейся по этому расчету суммы высчитывается все, что онъ забралъ въ артели по праву артельщика, а также и долги его, и если затѣмъ ему что либо причтется, то выдается на руки.

9. Въ *Портеровой артели* всѣ вообще новики имѣютъ право получить при выходѣ только новизныя деньги и расчетъ по 10 р. въ мѣсяць (за вычетомъ, конечно, всего ими дѣйствительно полученнаго). Исключеніе сдѣлано лишь для новиковъ, выбывающихъ изъ артели за смертію не позже 6 мѣсяцевъ по вступленіи своемъ въ артель. Наслѣдники такихъ новиковъ, независимо отъ 10 р. расчета, получаютъ обратно внесенныя нови-

комъ *передовыя* деньги, за вычетомъ небольшой суммы попятнаго.

10. *Николавская артель*. Въ этой артели вывода новикамъ вообще не полагается, только дѣлается списхожденіе тѣмъ, которымъ остается уплатить вкупна не болѣе 250 руб. Такіе новики при выходѣ могутъ уплатить эти 250 р. и тогда получаютъ полный выводъ (т. е. 400 р.).

11. Въ *Амбургерской* артели новики, выбывающіе до истеченія 6 мѣсяцевъ по вступленіи, получаютъ обратно: 1) *передовыя* деньги, за вычетомъ 40 р. неустойки, 2) запасный капиталъ, но безъ процентовъ, и 3) за работу, за все время бытности въ артели, по 10 р. с. Но если выходъ совершился за смертію, болѣзнію, рекрутствомъ или выборомъ на общественную службу, то 40 р. неустойки не взыскивается и кромѣ того расчетъ дѣлается только за зимніе мѣсяцы по 10 р. с., за лѣтніе же по 15 р. с. Если же новики выбываютъ послѣ означеннаго срока, то получаютъ изъ *передовыхъ* денегъ своихъ лишь $\frac{1}{3}$, а изъ той суммы, которая у нихъ была вычитаема въ счетъ вкупна, лишь 15%; общій итогъ по обѣимъ этимъ статьямъ не долженъ быть болѣе 225 р. с. Новизныя остаются въ пользу артели.

12. По правиламъ *Гленовой* артели новики, уплатившіе половину вкупна или болѣе, получаютъ половину вывода полнаго артельщика, а неуплатившіе половины вкупна вывода вовсе не получаютъ, а съ ними производится расчетъ, причемъ на приходъ новику записывается: 1) по 8 р. 50 к. въ мѣсяць за все время его бытности въ артели, 2) внесенныя имъ *передовыя* деньги и 3) приходящаяся на его долю часть запаснаго капитала съ процентами; въ расходъ же вносится все, что имъ въ бытность его въ артели дѣйствительно получено, и кромѣ того 150 р. с. неустойки. Затѣмъ уже никакихъ другихъ суммъ по дувану ему не полагается. Но если новикъ выбываетъ за смертію или рекрутствомъ, то ему вышеозначенная неустойка не полагается.

13. Въ *Вульфовой* артели всѣмъ вообще новикамъ въ выводъ полагается седьмая часть уплаченной ими суммы въ счетъ выкупа. Но запасный капиталъ выдается новикамъ наравнѣ съ полными артельщиками.

14. Въ *Шляпкиной* артели основанія расчета тѣ же, только вмѣсто $\frac{1}{7}$ выдается $\frac{1}{6}$ часть.

15. Въ *Спасской* артели новики получаютъ при выходѣ $\frac{1}{5}$ часть всей внесенной или зажитой ими въ счетъ вкупна суммы, включая въ пятую часть и запасный капиталъ, и капиталъ обезпеченія съ процентами. Новикъ, которому остается внести до полной уплаты вкупна лишь 30 р. с., можетъ внести эти деньги

при выходѣ и тогда получаетъ полный выводъ; болѣе же 30 р. вѣдоносъ не принимается.

16. *Баронская* артель различаетъ: выйдетъ-ли новикъ до уплаты половины вкупа, или послѣ. Въ первомъ случаѣ новикъ дѣлается лишь расчетъ по 10 р. въ мѣсяцъ за все время его пребыванія въ артели. Передовыя и новизныя деньги остаются въ собственности артели. Во второмъ случаѣ новикъ выдается половинный выводъ, но новизныя остаются все-таки въ пользу артели.

17. Въ *Мейеровой* артели новики получаютъ только расчетъ по 90 р. с. за 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ и по 40 р. за зимніе, т. е. за каждый годъ своего пребыванія въ артели по 130 р. с., и его передовыя деньги, за вычетомъ изъ всѣхъ причитающихся ему суммъ всего, что имъ дѣйствительно получено или поставлено на его личный счетъ.

О расчетахъ съ новиками въ остальныхъ 7-ми артеляхъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Общее замѣчаніе, на которое наводитъ насъ изложенныя правила, заключается, между прочимъ, въ томъ что чѣмъ больше или новѣе артель, чѣмъ неблагоприятнѣе для новиковъ условія денежныхъ расчетовъ по вкupu при выходѣ.

Расчетъ съ мальчиками подобенъ расчету съ взрослыми новиками, если только мальчикъ внесъ не сразу всю вкупную сумму и береговыя деньги, а въ такомъ случаѣ онъ, конечно, рассчитывается какъ полный артельщикъ. Но эти послѣдніе случаи рѣдко бывають. Береговыя деньги обыкновенно не возвращаются и даже вовсе не принимаются въ расчетъ, оставаясь въ пользу артели.

Возвращаемся къ общимъ условіямъ выхода изъ артели, какъ полныхъ артельщиковъ, такъ и новиковъ. Всѣ расчеты съ выходящими изъ артели дѣлаются не тотчасъ по ихъ выходѣ, а обыкновенно при первомъ дуванѣ. Права по полученію этихъ расчетовъ артельщиковъ, выбывающихъ за смертію, переходятъ къ ихъ наследникамъ, которые для полученія денегъ обязаны представить законное удостовѣреніе. Если, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, приходящихся къ полученію выбывшему артельщику деньги не будутъ получены отъ артели въ теченіе 10 лѣтъ, то поступаютъ въ собственность артели. На всѣ вообще суммы, не полученныя отъ артели своевременно, процентъ не полагается. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ относительно расчета съ выходящими находятся еще особыя правила. Такъ, напри- мѣръ, въ *Вульфовой* артели наследникамъ умершаго полного артельщика въ первые два года послѣ смерти артельщика выдаются только новизныя деньги, а окончательный расчетъ дѣлается на третье лѣто послѣ лѣтняго ду-

вана. Въ *Шляпкиной* артели тоже самое; только расчетъ дѣлается на четвертый, а не на третій годъ. Деньги, уплачиваемыя по выводамъ, въ однѣхъ артеляхъ относятся на общій счетъ артели, въ другихъ же уплачиваются изъ новизныхъ. Въ *Владимірской* артели для уплаты вкуповъ имѣется особая сумма, составляемая изъ постоянного отчисленія 5% съ новизныхъ денегъ. Въ *Томсиной* артели выводъ отчисляется изъ новизныхъ денегъ, а если этихъ денегъ будетъ недостаточно, то изъ заработковъ. Въ *Гленовой* артели выводъ отчисляется по равной части со всѣхъ находящихся въ артели во время выхода того артельщика, которому слѣдуетъ выводъ. Какъ отчисленіе, такъ и уплата вкуповъ производятся только изъ суммъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, зимою же выводы не выдаются. Это относится какъ до одновременныхъ, такъ и до разсроченныхъ выводовъ.

Никто изъ артельщиковъ не имѣетъ права продавать своего мѣста другому или замѣщать его своимъ родственникомъ, знакомымъ и проч. внѣ правилъ артели—по личному соглашенію. Этимъ петербургскія собственно биржевыя артели существенно отличаются отъ другихъ и преимущественно московскихъ биржевыхъ артелей.

Точно также не дозволяется никому переводить слѣдующую ему выводную сумму за счетъ передовыхъ денегъ другого артельщика, потому что каждый вступающій долженъ внести передовыя деньги наличными.

Въ случаѣ смерти артельщика, у котораго не окажется въ Петербургѣ ближайшаго родства, артель отряжаетъ одного или двухъ артельщиковъ для совершенія погребенія умершаго. Расходы по этому случаю относятся на счетъ выводныхъ покойнаго.

Въ заключеніе приводимъ слѣдующія свѣдѣнія о размѣрахъ долга биржевыхъ артелей бывшимъ членамъ своимъ, а рядомъ для сравненія повторяемъ уже приведенныя раньше цифры долга новиковъ этимъ артелямъ по вкupu. Цифры относятся ко времени 1871—1873 гг.

Артели.	долгъ выбывшихъ.	получить съ новиковъ.
1)	8,000	1) 37,000
2)	1,062	2) 23,357
3)	8,220	3) 21,000
4)	8,500	4) 24,000
5)	12,000	5) 100,000
6)	3,500	6) 22,000
7)	11,412	7) 16,317
8)	1,000	8) 27,820
9)	4,631	9) 27,267

Затѣмъ, въ другихъ семи артеляхъ долгу совершенно нѣтъ, а объ остальныхъ 8-ми не имѣемъ свѣдѣній.

XIV.

Приватныя занятія и доходы биржеваго артельщика.

Какъ мы видѣли, средній заработокъ биржеваго артельщика составляетъ въ мѣсяцъ около 33 р. с. Заработокъ этотъ, весьма хорошій для какого-нибудь пролетарія, въ родѣ поденщиковъ, занимаемыхъ биржевыми артелями, не можетъ представляться заманчивымъ для биржеваго артельщика. Въ настоящее время 50—60 рублей въ мѣсяцъ зарабатываются трудомъ гораздо простѣйшимъ, не требующимъ почти никакой отвѣтственности. Напримѣръ, членъ существующей въ Петербургѣ же артели посыльныхъ зарабатываетъ среднимъ числомъ до 75 р. с. (отъ 40 до 150 р., смотря по мѣсту, гдѣ стоитъ, и по времени года). За право вступленія въ артель посыльный платитъ всего 25 р. с. Въ виду такихъ фактовъ кажется непонятнымъ, что можетъ привлекать въ биржевыя артели рабочихъ людей до такой степени, что они соглашаются уплачивать за право вступленія въ эти артели такія огромныя суммы, какъ нынѣ существующій вкупъ, все болѣе и болѣе еще увеличивающійся. Съ другой стороны, 30-ти-рублевый дуванъ никоимъ образомъ не вяжется съ тою репутаціею людей зажиточныхъ, съ извѣстной точки зрѣнія даже богатыхъ, какою пользуются биржевые артельщики.

Однако же мы найдемъ объясненіе если обратимъ вниманіе на то, что петербургскія биржевыя артели не воспрещаютъ своимъ членамъ посвящать свое свободное время частнымъ занятіямъ, независимымъ отъ артельной работы, и что доходы, получаемые артельщикомъ отъ такихъ занятій, составляютъ уже личную собственность каждаго артельщика, которою онъ съ артелью не дѣлится.

Изъ числа такихъ занятій главное — торговля. Ни въ однихъ артельныхъ правилахъ не находится воспрещенія артельщикамъ, безъ помѣхи для артельной работы, заниматься тор-

говлею, а въ правилахъ нѣкоторыхъ артелей даже положительно высказано право на это артельщиковъ.

Такъ, въ правилахъ Спасской артели говорится, напримѣръ: „артельщики отъ нашей артели, амбарные, служащіе у гг. хозяевъ при кладовыхъ и имѣющіе на своихъ рукахъ хозяйскія деньги или товары, не должны торговать или имѣть какой-либо денежный оборотъ на хозяйскія деньги или товары, но на собственные капиталы торговля при артели и на сторонѣ не воспрещается, кромѣ старосты (§ 7); торговлю производитъ староста не долженъ“ (§ 13). Точно также и по правиламъ Московской артели воспрещается только торговля на хозяйскія деньги (§ 28). Въ правилахъ Полуярской артели сказано: „какъ старостѣ, такъ равно и артельщикамъ, которымъ будетъ въпренъ артельный капиталъ, строго воспрещается имѣть какія-либо торговыя заведенія“ (§ 31). Слѣдовательно, и здѣсь торговля для артельщика вообще не воспрещается. Въ правилахъ Новокорпусной артели находится такой параграфъ: „А если кто взъ насъ (артельщиковъ) при биржѣ будетъ торгъ производить *тѣми товарами*, отъ которыхъ артель имѣетъ общественную пользу (т. е. которые артель иной разъ сама находитъ выгоднымъ покупать и перепродавать, напримѣръ: крошки сала, рогожи и т. п.), и въ томъ дѣйствительно онъ признанъ будетъ, что продавалъ тѣ товары своимъ хозяевамъ или кому другому (т. е. конкурировалъ съ артелью), таковому въ томъ году не выдавать новизныхъ и *рогожныхъ* денегъ (сумма, составляющая изъ барышей по покупкѣ и продажѣ рогожъ за общій счетъ артели), а предоставить въ пользу всей артели“. Но затѣмъ и въ этой артели, какъ и въ прочихъ, торговля вообще артельщикамъ не воспрещается.

Кромѣ того, право биржеваго артельщика производить торговлю имѣетъ подтвержденіе и въ правительственныхъ постановленіяхъ. Такъ, еще по именному указу, данному сенату 29 декабря 1812 г., на свободное производство торговаго промысла крестьяне обязывались брать дозволенные листы или свидѣтельства, которые обязаны были брать и артельщики, съ уплатою за таковое свидѣтельство по 40 руб. асс. Установленное свидѣтельство даетъ право производить торговлю и промыслы и входить въ казенные и частные подряды и откупа.

И биржевые артельщики пользуются этимъ правомъ.

Уже одно постоянное обращеніе въ сферѣ биржевой дѣятельности представляетъ къ этому много случаевъ. Залежалась, на примѣръ, у богатаго купца небольшая партія товара, продать ее не удастся, да хозяинъ объ этомъ особенно и не хлопочетъ, такъ какъ для него она ничего не составляетъ; она уже окупилась. Но биржевой артельщикъ, особенно амбарный, такого случая не упуститъ. У него постоянно есть свои знакомые изъ мелкихъ торговцевъ, которые къ самому хозяину и сунуться не посмѣютъ; артельщикъ же, при удобномъ случаѣ, напоминаетъ хозяину о залежавшейся партіи и проситъ въ видѣ особой милости продать ее ему. Покупка совершается въ такихъ случаяхъ обыкновенно весьма дешево, а продается помелочамъ, слѣдовательно—выгодно. Иной разъ, впрочемъ, хозяева помельче и сами поручаютъ артельщику подыскать покупателя на такую партію.

Затѣмъ, нѣкоторые артельщики принимаютъ на себя исполненіе комиссій своихъ земляковъ—мелкихъ иногородныхъ купцовъ, которыми пріѣзжать въ Петербургъ за покупкою товаровъ невыгодно. За исполненіе такихъ комиссій, конечно, тоже получается «малая толика». Приобрѣтя вѣрныхъ знакомыхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, артельщики начинаютъ покупать товары и безъ особой просьбы иногородныхъ знакомыхъ за свой счетъ и уже отъ себя отдаютъ на комиссію или дѣлаютъ предложеніе купить въ тѣ мѣста, гдѣ въ то время купленный товаръ въ цѣнѣ. Все дѣло ведется только на личномъ довѣрїи. Но до какой степени сильно бываетъ это довѣрїе къ артельщикамъ, приобрѣвшимъ себѣ нѣкоторую извѣстность своею оборотливостію, можетъ пояснить тотъ фактъ, что у иныхъ артельщиковъ въ кассѣ постоянно находится по нѣсколько десятковъ тысячъ, пожалуй, даже за сотню, оборотныхъ чужихъ денегъ; слѣдовательно, годовыи оборотъ такихъ артельщиковъ можетъ простираться на нѣсколько сотенъ тысячъ. До какой степени такіе,

почти случайные и во всякомъ случаѣ не совершенно свободные торговые обороты, могутъ быть выгодны, мы приведемъ слѣдующій фактъ, хорошо намъ извѣстный. У одного купца, купца если не средней руки, то и далеко не выдающагося по своимъ торговымъ оборотамъ, находятся на службѣ около двадцати лѣтъ два артельщика: одинъ при конторѣ, другой амбарный. Посмотрѣть на нихъ на службѣ, это почтительные, низкопоклонные слуги, безпрекословные исполнители хозяйскаго приказа, и по одеждѣ ничѣмъ не отличающіеся отъ обыкновенныхъ лавочныхъ сидѣльцевъ, пожалуй, даже и не средней руки. Между тѣмъ всѣмъ окружающимъ извѣстно, что у конторскаго артельщика собственнаго капитала уже болѣе 30,000 р. с., а у амбарнаго болѣе 50,000 р. с. Послѣдній уже нѣсколько лѣтъ записанъ купцомъ во 2 гильдіи и весьма скоро, вѣроятно, запишется и первый, между тѣмъ ни тотъ, ни другой и не думаютъ оставлять службу при хозяинѣ или выходить изъ артели. Платить за нихъ ежемесячно хозяинъ по 13 р. сер. въ артель, а артель ежегодно выдаетъ имъ около 390 р. с. и за эти деньги оба капиталиста несутъ свою службу безропотно и, смѣемъ увѣрить, весьма исправно. И у того, и у другого дѣти воспитываются въ гимназїи, а у одного для малолѣтнихъ есть даже „гувернантка съ музыкой и съ французскимъ языкомъ“. Вотъ и раскуси послѣ этого—какой расчетъ имъ оставаться въ артели, а что расчетъ есть, за это ручается ихъ практичность. И это фактъ не единственный, далеко не выдающійся. Менѣе капитальные артельщики держатъ за свой счетъ питейныя заведенія, табачныя лавки, галантерейныя и др. подобныя.

Но кромѣ частныхъ доходовъ, получаемыхъ биржевымъ артельщикомъ отъ торговыхъ оборотовъ, которыми, надо замѣтить, занимаются далеко не всѣ артельщики, источники частныхъ доходовъ для биржеваго артельщика представляются даже въ самой сферѣ артельной дѣятельности. Такъ, напр., возьмемъ хоть должность амбарнаго. Товары, которые поступаютъ амбарному на храненіе, большею частью, по самому характеру торговли петербургскаго порта, привозятся издалека. Провозъ издалека не можетъ обойтись безъ большей или меньшей утраты товара; въ однихъ товарахъ—въ видѣ усмшки, въ другихъ въ видѣ утечки, порчи и проч. Продавецъ, отправляющій товаръ, на такую путевую утрату обыкновенно постоянно рассчитываетъ и или отправляетъ товара нѣсколькими % болѣе противъ проданнаго количества или же сбрасываетъ эти % со сче-

та, такъ что вообще утрата товара до извѣстной мѣры его не удивить и при расчетахъ предвидится. Между тѣмъ хотя крайніе предѣлы, наименьшій и наибольшій, путевой утраты каждаго товара и общезвѣстны, но дѣйствительно происшедшая въ извѣстномъ случаѣ утрата ни продавцу, ни покупателю обыкновенно неизвѣстна, такъ какъ самый пріемъ отъ доставщиковъ производится не ими лично, а ихъ рабочими. Поэтому амбарному, чрезъ руки котораго каждая партія товара неминуемо проходитъ, всегда возможно при пріемѣ нѣсколько увеличить, а при отдачѣ нѣсколько уменьшить дѣйствительно происшедшую утрату. Весьма понятно, что даже самая незначительная утайка противъ дѣйствительности съ каждаго мѣста, при большой партіи, можетъ оставить въ рукахъ амбарнаго весьма значительную сумму, а при постоянномъ обращеніи въ его рукахъ товара, эти суммы въ общей сложности могутъ составить даже весьма порядкнй капиталецъ. Ни со стороны продавца, ни со стороны покупателя товара такія операціи амбарнаго никакого преслѣдованія не вызываютъ, во-первыхъ потому, что, какъ мы сказали, извѣстная утрата товара входитъ обыкновенно въ расчетъ купца, а во вторыхъ потому, что и уличить амбарнаго весьма трудно. Но даже и безъ путевой утраты самое храненіе товара въ амбарѣ, гдѣ тоже товаръ отъ утраты не всегда застрахованъ, представляетъ амбарному источникъ дохода, въ иныхъ случаяхъ даже какъ будто и совершенно безгрѣховнаго. Напримѣръ, какой можетъ быть грѣхъ въ томъ, если амбарный будетъ держать свой амбаръ въ возможной чистотѣ и опрятности, аккуратно выметать соръ, перекладывать товарныя мѣста, чтобы осмотрѣть, не слежались-ли они, отчего иные товары тоже портятся и т. п. Между тѣмъ, напримѣръ, амбарный подъ Невскимъ у хлѣбныхъ амбаровъ, если только будетъ аккуратно выметать свой амбаръ, можетъ имѣть рублей до 10-ти въ день, только отъ продажи сора, $10 \times 365 = 3,650$ р. сер.; какъ тутъ не быть аккуратнымъ въ исполненіи своей обязанности? Затѣмъ—пріемщики и отдатчики. На ихъ обязанности, какъ мы уже знаемъ, лежитъ слѣдить не только за количествомъ, но и за качествомъ принимаемаго товара. Отъ того, что товаръ принять артельщикомъ не того качества, какого проданъ, или неправильно перевѣшанъ происходили даже банкротства купцовъ. Поэтому важность значенія артельщика пріемнаго или отдатчика признается даже купечествомъ. По обычаю, вполне укоренившемуся, пріемному артельщику обыкновенно уже отъ

самого продавца полагается извѣстный *гоно-рарій* за хорошій пріемъ. При этомъ обыкновенно не требуется даже какого-нибудь кривленія душою,—нѣтъ, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, весьма рѣдкихъ впрочемъ, расчетъ уже идетъ другой,—подаже платится за то только, чтобы товаръ былъ принятъ за тотъ сортъ, который онъ дѣйствительно собой представляетъ. Дѣло въ томъ, что вся принимаемая партія изъ совершенно равнаго (т. е., какъ одно зерно одинаковаго) товара быть не можетъ: непременно попадется куль похуже, куль получше; пересматривать каждый куль покупатель, судящій о товарѣ по пробѣ, nebudeтъ, онъ полагается въ этомъ случаѣ на артельщика, и если артельщикъ забракуетъ даже хорошій товаръ, то, конечно, покупатель повѣритъ скорее своему артельщику, чѣмъ продавцу; и вотъ за это-то, за то, чтобы не забраковать товаръ, пріемному артельщику и платится, и притомъ не только старшему, но и подручнымъ, смотря по партіи товара, но всегда непременно. Это уже *положеніе*.

Всѣми такими и подобными доходами артельщики, получающіе ихъ, съ артелью, какъ мы сказали, не дѣлятся; они поступаютъ въ полную собственность получающихъ. Отсюда происходитъ то, что и въ биржевой артели, какъ *бывало* въ чиновничьемъ мірѣ, есть свои теплыя или доходныя мѣста. Желаніе получить болѣе выгодное мѣстечко присуще, по слабости человѣческой, конечно, весьма многимъ артельщикамъ, и это имѣетъ огромное вліяніе на взаимныя отношенія артельщиковъ другъ къ другу. Если судить объ отношеніяхъ, существующихъ между членами биржевой артели, только на основаніи артельныхъ правилъ, то артель—это воплощенное братство и равенство. Приведемъ правила: всѣ члены артели признаются равноправными; никто не долженъ возвышаться предъ другимъ званіемъ или старшинствомъ; труды всѣхъ цѣнятся одинаково; въ работѣ нѣтъ принужденія: не хочешь работать—отпишешься, и никто не можетъ слова сказать; больные и увѣчные пользуются возможнымъ снисхожденіемъ; дѣйствія каждаго подлежатъ суду открытому, товарищескому; упреки за наложенное наказаніе воспрещаются; обязанности управленія возлагаются поочередно на каждаго.... Да это идеаль любаго общественаго организма! Люди, сумѣвшіе устроиться такимъ образомъ, должны пользоваться полнѣйшимъ счастьемъ. Но въ дѣйствительности дѣло далеко не такъ. Каждая артель обыкновенно раздѣлена на два лагеря, постоянная борьба между которыми составляетъ главное содержаніе внутренней жизни

биржевой артели. Эти два лагеря—старики и новики, или вѣрнѣе сказать: артельщики уже понабившіе себѣ карманъ, и артельщики по непрактичности не успѣвшіе или не съ умѣвшіе пожалуй не хотѣвшіе еще этого сдѣлать. Эти два лагеря, на которые въ настоящее время раздѣлена обыкновенно каждая биржевая артель, постоянно враждуютъ между собою и, смотря по обстоятельствамъ, поочередно уступаютъ одна другой первенство во влияніи на дѣла артели. На сторонѣ партіи молодежи, новиковъ, обыкновенно всегда лежитъ право, артельное право, отрывать котораго формально и старики не могутъ. На сторонѣ стариковъ—опытность, знаніе человѣческаго и въ особенности хозяйскаго сердца. „Кремень“, отзываясь новикъ о нелюбимомъ старикѣ,—„щелкоперъ“ отвечаетъ старикъ о новикѣ. Въ тѣхъ случаяхъ когда партія стариковъ получаетъ перевѣсъ, валовая заработка артели очень часто увеличивается, благодаря опытности стариковъ и умѣнью угодить хозяевамъ, приобрести новыхъ, отбивъ отъ другой артели; но съ другой стороны результатомъ влияния стариковъ оказывается обыкновенно страшная деморализація и разстройство во внутреннемъ управленіи. Староста получаетъ значеніе какого-то повелителя артели дѣлается, *силою*, до поры до времени необуздываемою. Опираясь на стариковъ, раздавая по своему произволу выгодныя обязанности лицамъ своей партіи, такой староста доходитъ даже до открытаго взяточничества. Пользуясь правомъ раздачи денегъ артельщикамъ въ счетъ дувана, онъ не выдастъ рубля безъ того, чтобы артельщикъ не угостилъ его, и притомъ такъ, что угощеніе иной разъ обходится проц. въ 20 всей получки. У него всегда есть отговорка не дать денегъ, на томъ только основаніи будто ихъ нѣтъ въ кассѣ, и только послѣ приличнаго угощенія выдастъ будто бы послѣднія. Писарь обыкновенно за одно со старостой, а изъ артельщиковъ, надо правду сказать, очень немногіе вникаютъ въ счеты. И вотъ начинаются непомѣрные рас-

ходы, несправная записка поденщиковъ и другое воровство—уже прямо изъ кармана артели. Когда же получаетъ перевѣсъ партія молодежи, бѣда подходитъ съ другой стороны. Во внутреннемъ управленіи обыкновенно въ такихъ случаяхъ восстанавливается порядокъ; обыкновенные члены артели не притѣняются лицами, которымъ довѣряется управленіе. Артель повидимому идетъ къ тому, чтобы сдѣлаться дѣйствительно соотвѣтствующею тому идеалу, который вытекаетъ изъ артельныхъ правилъ. Но увы! Къ сожалѣнію идеалъ этотъ въ настоящее время для биржевой артели уже недостижимъ. Условія ли окружающей жизни измѣнились или по самымъ основаніямъ внутренняго устройства биржевой артели поддержаніе товарищескихъ отношеній между членами артели и разумное, несвоекорыстное отношеніе къ общему дѣлу возможно лишь въ первомъ періодѣ развитія артели, когда составившія ее личности находились въ фактически равномъ экономическомъ положеніи,—этого сказать мы не можемъ, но только замѣчено, что въ настоящее время въ артеляхъ, гдѣ партія стариковъ уступаетъ въ силѣ партіи молодежи, обыкновенно проявляется какая то распушеность въ отношеніи къ дѣлу, къ добросовѣстному исполненію артельныхъ работъ. Это вызываетъ неудовольствіе хозяевъ, которые обращаются къ услугамъ другихъ артелей, и такимъ образомъ артель, хотя выигрываетъ во внутреннемъ управленіи, теряетъ въ размѣрахъ артельныхъ заработковъ. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства дѣло обыкновенно кончается тѣмъ, что партія стариковъ опять захватываетъ власть и держитъ ее опять до тѣхъ поръ, пока новая „революція“ молодежи опять не перемѣнитъ центра тяжести. Тогда опять старики попригнувъ, выжидая случая и т. д. и т. д. Около такого то перемѣщенія фактической власти двухъ партій, повторяемъ, давно уже группируются всѣ общеартельные интересы отдѣльныхъ личностей биржевой артели.

XV.

Общій хронологическій перечень законодательных постановлений о биржевых артелях.

Не смотря на то, что начало возникновенія биржевых артелей совпадаетъ, какъ мы видѣли, съ самымъ первымъ періодомъ исторіи Петербурга, въ законодательствѣ въ теченіи почти всего XVIII вѣка положительно не встрѣчается никакихъ постановленій и даже простаго упоминанія о биржевыхъ артелях. Артельщики въ теченіе этого вѣка не различались законодательствомъ отъ обыкновенныхъ купеческихъ работниковъ. Въ качествѣ обыкновенныхъ чернорабочихъ они, по всей вѣроятности, точно также должны были записываться въ цехъ, согласно указу 10 апрѣля 1722 г., обязывавшему къ тому, по выраженію Чулкова, автора изданнаго въ прошломъ столѣтіи „Историческаго описанія Россійской коммерціи“, — „все гражданство С.-Петербурга самое низшее, яко-то всякихъ мастеровыхъ людей и художниковъ, *даже до послѣдняго работника*“. Цехъ, въ который записывались артельщики, былъ цехъ *точильный*, куда приписывались преимущественно тѣ, которые (опять употребляя выраженіе Чулкова) „*точатъ на точилѣ топоры и прочее, а равно и всѣ подлмя черной работы люди*“, — иначе ни къ одному изъ другихъ цеховъ, бывшихъ тогда, артельщики не подходятъ.

Сенатскимъ указомъ 26 августа 1727 г. коммерцъ-коллегіи, данномъ вслѣдствіе именнаго, состоявшагося въ верховномъ тайномъ совѣтѣ 4 іюля того же года, былъ учрежденъ судъ таможенный, замѣчательный особенно въ томъ отношеніи, что онъ послужилъ основаніемъ учрежденію нынѣшнихъ коммерческихъ судовъ. Указъ начинается слѣдующими словами: „Понеже Его Императорское Величество

милосердую къ подданнымъ своимъ купеческимъ людямъ, дабы оныя, кромѣ необходимой нужды не вступали въ письменные суды и отвѣты, тѣмъ въ купечествѣ своемъ время не тратили и въ напрасные убытки отъ того не входили, повелѣваетъ въ ратушахъ и что прилично, въ таможняхъ, какъ въ градскихъ, такъ и въ уѣздныхъ, гдѣ случай допустить, отправлять словесный судъ и расправу между купеческими людьми, и кто на нихъ будетъ бить челомъ, по присяжной должности, по дружбѣ и страсти не маня, а по злобѣ не посягая“. Суду таможенному, между прочимъ, подлежали „споры между хозяиномъ и наемными работниками, ежели какіе въ выгрузкахъ и нагрузкахъ или и въ другой при отправленіи торговъ работъ учинятся“, также „ежели произойдутъ споры между хозяиномъ съ наемными работниками въ томъ, что товаровъ изъ судна выгружать, или съ воевъ въ показанныхъ отъ хозяина мѣстахъ складывать не будутъ, также пеньку, ленъ, юфть, или товаръ связывать не по надлежащему стануть или иныя непотребства учинять и въ томъ по прошеніямъ въ судѣ споръ разбирать“; затѣмъ „буде въ судѣ прикащики, сидѣльцы или работники стануть на хозяина своего просить въ удержкѣ наемныхъ денегъ, или въ задержаніи сверхъ записей неокончаніемъ счетовъ и въ томъ судъ словесный давать, какъ выше писано, къ окончанію щета и къ дачѣ отпуска принудить, дабы ве несли такіе прикащики, сидѣльцы и работники обидѣ“. Эти мѣста указа свидѣтельствуютъ, что суду таможенному подлежали и артельщики по спеціальности своихъ обязанностей; такимъ обра-

зомъ законъ съ самаго начала выдѣлнть спорныя дѣла артельщиковъ изъ общаго порядка судопроизводства; впоследствии тоже было установлено закономъ уже въ гораздо болѣе ясной формѣ, какъ мы увидимъ далѣе.

12-го ноября 1799 года высочайше утвержденъ уставъ цеховъ, заключающій сравнительно съ развитіемъ законодательства того времени, весьма опредѣленные постановленія объ артеляхъ вообще, упоминая въ частности и объ „артеляхъ, отправляющихъ непрерывно свой промыслъ на биржѣ, при таможахъ, при городскихъ амбарахъ, торговыхъ рядахъ и т. п.“ Такъ какъ означенныя артели подлежали общимъ постановленіямъ, находящимся въ уставѣ объ артеляхъ вообще, то мы приведемъ здѣсь содержаніе XIV главы устава, посвященной исключительно работамъ, производимымъ артелями. Въ ней артели дано такое опредѣленіе: „Несоразмѣримыя силами одного человѣка служенія и работы производятся нѣкоторымъ числомъ людей по добровольному ихъ между собою согласію, и таковыя общества называются артелями“. Затѣмъ постановлено, что въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать. Артели раздѣлены были на артели „упражняющіяся въ непрерывномъ промыслѣ“ и на артели „составляющіяся для совершенія какой-нибудь временной работы“. Объ артеляхъ перваго рода было постановлено, что вступающій въ какую-либо артель долженъ по принадлежности промысла состоять въ цехѣ; всѣ артели одного цеха должны повиноваться общимъ того цеха правиламъ. Всякій, вступившій въ артель, даетъ подписку въ цехѣ и старостѣ, что право оныя артели пріемлетъ. Всякая артель должна была имѣть своихъ старостъ и казначеевъ, избираемыхъ на годъ и не менѣе какъ $\frac{1}{2}$ частью артели, которыя представляются цеху и получаютъ отъ него особые знаки. Знаки эти на счесь артели выдаются отъ цеховой управы съ надписью артели и номера и пришиваются на груди или къ шляпѣ, дабы каждый могъ видѣть и найти у него работающихъ и по незнанію всякаго въ лицо безъшибно и можно что-либо повѣрить. Артели обяваны были объявлять цеху дома и имена хозяевъ, у которыхъ работаютъ съ подпискою маклера слугъ, что такимъ-то, такая-то артель въ работу принята; всякій, назначившій для услугъ своихъ артель, не могъ по дѣламъ своимъ брать другой артели къ подрыву прежде имъ назначенной; всѣ артельщики, говорилось далѣе, работаютъ и служатъ за учрежденную плату и въ случаѣ недостатка на хозяйскую работу самихъ, нанимаютъ поденщиковъ на свой

счетъ, хотя бы съ передачею; артели, отправляющія непрерывно свой промыслъ на биржѣ, при таможахъ, при городскихъ амбарахъ, торговыхъ рядахъ и тому подобномъ, назначаютъ по согласію ихъ съ хозяевами своей работѣ цѣну, которая утверждалась камеральнымъ городского управленія департаментомъ. Старосты и казначей артели подаютъ хозяевамъ отчетъ въ работѣ помѣсячно и получаютъ деньги, кои дѣлятся между всѣми ихъ артель составляющими. Артельщикъ, для исполненія хозяйской нужды съ даннымъ ему отъ своего хозяина пропускомъ хотя и могъ въ ближайшія губернии отлучаться, но за срокъ управнаго свидѣтельства проживать не долженъ былъ и въ такомъ случаѣ хозяинъ объ означенной его посылкѣ объявлялъ альтерману (цеховому старостѣ). Если же посылающійся долженъ былъ пробывать далѣе срока свидѣтельства, въ такомъ случаѣ, возвращая свидѣтельство управѣ, бралъ временной паспортъ свой, а свободнаго состоянія, имѣющій мѣщанское право, получалъ паспортъ отъ ротгауза. Срокъ служенія артелей, упражняющихся въ непрерывномъ промыслѣ, долженъ быть не менѣе одного года. Артели, составляющіяся для совершенія какой-нибудь временной работы, какъ-то: каменной, деревянной, земляной и т. п., должны были, согласно уставу цеховъ, извѣщать чрезъ альтермана цехъ свой о числѣ артели, объ именахъ составляющихъ оную, сдѣланныхъ съ кѣмъ-либо договорахъ и каждая артель имѣетъ своего старосту и казначея во всѣхъ расчетахъ уполномоченнаго, который, именемъ артели заключалъ договоры, дѣлалъ расчеты и получалъ деньги. Старостами этихъ артелей въ данныхъ имъ отъ цеха свидѣтельствахъ должно было означаться: «Свидѣтельство старосты артели *столькихъ-то* человѣкъ для *такой-то* работы»; а въ свидѣтельствахъ артельщиковъ писалось имя артели по прозвищу старосты. Временныя артели не должны были быть менѣе 6 человѣкъ. Старосты или казначей, за случающимся по артельнымъ нуждамъ отлучкамъ, хотя и не работаютъ, но имѣютъ право получать пай равный съ лучшимъ въ артели работникомъ. Срокъ работъ временной артели не опредѣленъ, но было постановлено лишь, что артель, не докончивъ работы, взятой при соединеніи своемъ, не можетъ разойтись.

Подчиненіе биржевыхъ артелей цеху рабочихъ и слугъ, на основаніи устава цеховъ, продолжалось всего около двухъ лѣтъ. Именнымъ указомъ 12-го февраля 1802 г., въ числѣ другихъ налоговъ, слагавшихся съ жителей столичныхъ городовъ, постановлено: „сборъ съ рабочихъ и нанимающихся въ услуженіе лю-

дей, тягостный для народа, въ обѣихъ столицахъ отмѣнить, такъ какъ и самую записку ихъ въ цехъ рабочій и служебный". (1-е полное собраніе законовъ т. XXVII № 20,143 стр. 45 п. 5). Однако же уставъ цеховъ 1799 года имѣетъ для насъ то значеніе, что очень многія изъ его постановленій, какъ мы увидимъ ниже, вошли въ сводъ законовъ, будучи примѣнены исключительно къ биржевымъ артелямъ.

По высочайше утвержденной 25-го іюня 1816 г. запискѣ бывшего главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ и приложенному при ней списку подъ лит. А., биржевые артельщики введены въ число должнствующихъ записываться въ контору адресовъ, которая, вслѣдствіе положенія, высочайше утвержденнаго 15-го октября 1809 г., взимала съ нихъ въ то время по 10 руб. асс. ежегодно (полное собраніе законовъ т. XXXVIII № 29607). Между тѣмъ нѣсколько ранѣе именнымъ указомъ сенату, отъ 29-го декабря 1812 года, было постановлено, что на свободное производство торга или промысла крестьяне обязываются брать дозволенные листы или свидѣтельства, со взносомъ въ казну особой пошлины; установленное свидѣтельство давало право производить торговлю и промыслы и входить въ казенные и частные подряды и откупа по суммѣ, означенной въ свидѣтельствѣ; приказчики и комиссіонеры изъ крестьянъ, употребляемые купечествомъ по торговлѣ, обязаны были брать свидѣтельства съ платою пошлины 100 руб. (асс.), сидѣльцы же и *артельщики* изъ крестьянъ за такія свидѣтельства обязывались вносить по 40 руб., но мальчики и работники купеческіе освобождались отъ всякой пошлины (полное собраніе законовъ т. XXXII № 25302 §§ 8, 13 и 14).

По изданіи этого указа состоявшіе при с.-петербургской биржѣ артельщики изъ крестьянъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неоднократно входили съ прошеніями въ разныя мѣста, министерство финансовъ и правительствующій сенатъ объ освобожденіи ихъ отъ платежа пошлины, на томъ основаніи, что „наименованіе артелей, при коихъ числятся также новики и мальчики, приняты они не по какому-либо закону, а единственно по волѣ хозяевъ ихъ и что, получая плату по денно и по штучно, они не могутъ быть примѣнены къ артельщикамъ, но только къ купеческимъ работникамъ; кромѣ того, адресная контора взимаетъ уже съ нихъ по 10 руб. въ годъ“. Дѣло это тянулось въ разныхъ правительственныхъ инстанціяхъ около 10 лѣтъ, до 1823 года. Для опредѣленія, на сколько просьба артельщиковъ основательна, требовалось имѣть свѣдѣніе, какое существуетъ

различіе между артельщиками, подлежащими платежу пошлины, и обыкновенными купеческими работниками и мальчиками, отъ нея освобождаемыми, а для взисканія налога—опредѣлить число артельщиковъ. Городская дума, вслѣдствіе предписанія губернскаго правленія, отрядила своего члена вмѣстѣ съ чиновникомъ полиціи для приведенія въ извѣстность: 1) сколько въ каждомъ году, начиная съ 1816 по 1822 годъ состояло въ каждой артели людей и 2) кто изъ нихъ именуется настоящимъ артельщикомъ, старшимъ работникомъ, новикомъ или мальчикомъ? По произведеніи соотвѣтственнаго изслѣдованія дума сдѣлала донесеніе казенной палатѣ, въ которомъ между прочимъ значилось: 1) Всѣ состоящія при биржѣ артели, не имѣя на се законнаго учрежденія, существуютъ и занимаются промысломъ по добровольному между собою условію; 2) „*желающіе быть въ артели вносятъ за вступленіе въ оную предъденный вкупъ, или за неимѣніемъ денегъ, удерживается вкупъ сей ежегодно изъ выработываемой имъ платы, которая обыкновенно дѣлится изъ общаго дувана*; 3) *вступившій въ артель безъ взноса вкупной суммы, впредь до заработка ея, считается новикомъ или мальчикомъ*; 4) *занятія всѣхъ лицъ въ артеляхъ находящихся хотя различны, но по существу своему составляютъ одинъ предметъ—работу или услугу и каждый получаетъ за то плату изъ общаго дувана по разсчету, т. е. заплатившій вкупъ—полную сумму, а не заплатившій онаго—съ вычетомъ*“. 5) За всякое порученіе, сдѣланное отъ купеческой артели по работамъ ихъ, отвѣтствуютъ она въ случаѣ какой-либо утраты. Посему дума заключила, что всѣ находящіяся въ артеляхъ люди, какого бы они наименованія ни были суть артельщики, должнствующие платить 40 руб. пошлины, такъ какъ всѣ они получаютъ плату изъ общаго дувана. Въ маѣ того же 1822 г. нѣкоторые изъ с.-петербургскихъ артельщиковъ вошли въ министерство финансовъ съ прошеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, просили мальчиками и новиками считать только тѣхъ, кои менѣе 6 лѣтъ въ артели вписаны. По общему присутствіи департамента разныхъ податей и сборовъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашло, что если допустить, чтобы занимающихся артельнымъ промысломъ, именуемыхъ новиками и мальчиками, освободить въ теченіе 6 лѣтъ отъ платежа пошлины, то случиться можетъ, что многіе изъ нихъ предъ истеченіемъ 6 лѣтняго срока для уклоненія отъ взноса пошлины будутъ оставлять артели на нѣкоторое время, а потомъ поступать вновь подъ названіемъ новиковъ и мальчиковъ и та-

кимъ образомъ могутъ всегда избѣгать платежа пошлинъ. По перенесеніи дѣла въ совѣтъ министра финансовъ, совѣтъ, утвердивъ заключеніе департамента разныхъ податей и сборовъ, кромѣ того полагалъ, „чтобы артельщиковъ подчинить на основаніи правилъ, избранныхъ въ указѣ 12-го ноября 1799 года, завѣдыванію существующей здѣсь прикащичьяго цеха управы“. Министръ финансовъ, изложивъ все дѣло въ особой запискѣ (1-е полное собр. закон. т. XXXVIII, № 29,607), внесъ ее въ комитетъ министровъ, который, найдя заключеніе совѣта министерства финансовъ, съ коимъ согласенъ и министръ финансовъ, основательнымъ, полагалъ оное утвердить, испросивъ на то высочайшее соизволеніе. Въ засѣданіи 11-го сентября 1823 года объявлено комитету, что Государь Императоръ утверждаетъ положеніе комитета г. министровъ, но съ тѣмъ, чтобы новики или мальчики за первые 6 лѣтъ пошлины не платили, а если кто изъ нихъ, бывъ одинъ разъ записанъ въ артельщики и вышедъ изъ оныхъ, во второй разъ вступить, то уже такового новикомъ не считать.

Вслѣдствіе этого дѣла наше законодательство обогатилось вѣсколькими новыми постановленіями о биржевыхъ артельщикахъ. Именно всѣ тѣ мѣста изъ донесенія думы, которыя напечатаны нами курсивомъ, мы находимъ въ сводѣ законовъ почти въ буквальныхъ выраженіяхъ. Точно также слѣдовало-бы считать имѣющимъ законную силу и положеніе, находящееся въ заключеніи совѣта министерства финансовъ о подчиненіи артельщиковъ управѣ прикащичьяго цеха. Однако-же такъ какъ подчиненіе это должно было имѣть основаніемъ правила указа 12-го ноября 1799 г., т. е. устава цеховъ, а между тѣмъ, какъ мы видѣли, записка въ цехъ была уже отмѣнена ранѣе указомъ 12-го февраля 1802 г., то подчиненіе артельщиковъ управѣ ограничилось лишь обязанностію ихъ старость представляться управѣ прикащичьяго цеха и получать отъ цеха особые знаки. Но, какъ мы увидимъ, и эта обязанность существовала только номинально и скоро была измѣнена.

Въ § 33 высочайше утвержденнаго 14-го мая 1832 года устава коммерческихъ судовъ и ихъ судопроизводства (2-е полное собраніе законовъ т. VII, № 5,360) постановлено, что къ обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежатъ, между прочимъ, и дѣла по жалобамъ на артельщиковъ, по торговлѣ употребляемыхъ, такъ что вслѣдствіе этого дѣла по жалобамъ на артельщиковъ подлежатъ къ вѣдомству коммерческихъ судовъ. Хотя такимъ образомъ законодательство ясно

опредѣлило то, какъ мы видѣли, въ уставѣ суда тамъ же 1727 г. было, такъ сказать, лишь намѣчено, однакоже и здѣсь находится большая недомолвка. Дѣло въ томъ, что вѣдѣнію коммерческихъ судовъ подлежатъ лишь споры, превышающіе 150 р. с., гдѣ же должны разбираться споры артельщиковъ на сумму меньшую? Если въ обыкновенныхъ судахъ, то это все равно, что нигдѣ, такъ какъ гражданскій судъ оказываетъ покровительство только такому истцу, который подкрѣпляетъ свой искъ всѣми формальными доказательствами, требуемыми закономъ, между тѣмъ формальная сторона самая слабая во всѣхъ дѣлахъ артельщиковъ какъ между собою, такъ и по отношеніямъ къ хозяевамъ; изъ артельныхъ договоровъ, если не принимать во вниманіе установившихся обычаевъ, почти ничего извлечь нельзя; затѣмъ всѣ приказы хозяевъ даются обыкновенно словесно, суммы передаются обыкновенно безъ росписокъ, а самыя условія артельныхъ расчетовъ чрезвычайно сложны, и для судьи, близко незнакомаго съ устройствомъ биржевой артели, могутъ быть непонятны совершенно, или быть перетолкованы невѣрно. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ и подобныхъ неудобствъ въ настоящее время судъ по артельнымъ дѣламъ менѣе 150 р. с. обыкновенно чинится или самою артелью (по дѣламъ между артельщиками) или въ конторѣ хозяина (по дѣламъ, въ которыхъ хозяинъ оказывается заинтересованнымъ), и что будетъ присуждено артелью или хозяиномъ, принимается безапелляціонно подъ страхомъ—въ первомъ случаѣ исключенія изъ артели, а во второмъ — перехода хозяина за услугами къ другой артели. Насколько такой порядокъ рационаленъ, очевидно для всякаго.

Высочайше утвержденнымъ 13-го ноября 1835 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта были установлены новые сборы для приращенія доходовъ с.-петербургской столицы. На основаніи главы V пунк. 24 по 28 сего мнѣнія, биржевые артельщики, исправляющіе разныя работы на биржѣ и при городскихъ амбарахъ, обязывались платежемъ въ доходъ города акциза 10 руб. (ассиг.) ежегодно, поденщики, нанимаемые артельщиками для биржевыхъ работъ—отъ платежа сего сбора освобождались, но новики и мальчики отъ него не исключались, такъ что всѣ вообще артельщики должны были уплачивать этотъ акцизъ. Исправный платежъ акциза возлагался на отвѣтственность артельныхъ старость, которые обязывались вносить его въ думу изъ суммы, выручаемой за заработки, представляя при томъ именной списокъ о всѣхъ лицахъ, составляющихъ артель, не исключая и ихъ са-

михъ. Для взноса акциза назначалось время съ 1-го ноября по 1-е число декабря. Въмѣстѣ съ тѣмъ городской думѣ поручалось выдавать старостамъ, *во-первыхъ*, печатную квитанцію въ платежѣ акциза, съ означеніемъ въ ней: а) званія и имени старосты, б) наименованія артели, в) числа артельщиковъ и количества заплаченной суммы, а *во-вторыхъ*, для каждаго артельщика жестяной клейменный знакъ съ надписью „биржевой артельщикъ на (такой-то) годъ“. Квитанціи должны были храниться у старосты, а знаки артельщики обязывались носить на виду. Затѣмъ повѣрку исправнаго взноса акциза полагалось производить чрезъ торговую депутацію, наблюденіе же, дабы никто изъ артельщиковъ безъ установленнаго акцизнаго знака не былъ допускаемъ къ занятіямъ, возложить сверхъ старостъ и на инспекторовъ амбаровъ и буяновъ. О неуплатившихъ акцизъ надлежитъ немедленно доводить до свѣдѣнія городской думы, которая взыскиваетъ его въ двойномъ количествѣ первоначально со старостъ артелей изъ суммы, вырученной артелью за заработки, а потомъ, въ случаѣ неимѣнія таковой суммы въ наличности, со всѣхъ уже артельщиковъ.

По изданіи этого постановленія управа приказчиьяго цеха, до сихъ поръ ничего не заявлявшая о своихъ правахъ, относительно подчиненія ей биржевыхъ артелей, вдругъ стала хлопотать, чтобы биржевые артельщики обращались за знаками не въ думу, а къ ней на основаніи ст. 1842 и 1845 т. XI св. зак. (изд. 1) и главы 14 пунк. 2, 3 и 6 уст. цеховъ, по коимъ биржевые артельщики подлежатъ ея вѣдѣнію. По требованію управы, нѣкоторые артельщики были арестованы полиціею. Тогда артели обратились съ жалобою въ городскую думу и 22-го декабря 1837 г. состоялось по этому дѣлу опредѣленіе думы, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что „хотя управа привазчиьяго цеха, пріемля за основаніе св. зак. т. XI уст. торг. ст. 1842 и 1843, настаиваетъ, чтобы биржевые артельщики являлись для записки въ цехъ, полученія жестяныхъ знаковъ и взноса подати (о которой, впрочемъ, въ означенныхъ статьяхъ закона не упоминается), но поелику послѣдующими узаконеніями, изложенными въ 5 ст., пунк. 24, 27 и 28 высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1835 г. мнѣнія государственнаго совѣта, биржевые артельщики обложены платежемъ въ доходъ города акциза, причемъ выдача жестяныхъ знаковъ предоставлена ду-

мѣ, а повѣрка артелей торговой депутаціи, то само собою разумѣется, что за силою столь явнаго закона нѣтъ никакой надобности артельщикамъ записываться въ цехъ и снабжать себя какими-либо другими знаками. А потому городская дума полагаетъ представить губернскому управленію, что какъ управа приказчиьяго цеха, не взирая на предписаніе думы, дѣйствій своихъ по предмету записки въ цехъ артельщиковъ не прекращаетъ, то чтобы вразумя управу приказчиьяго цеха въ неосновательныхъ ея дѣйствіяхъ, учинить зависящее распоряженіе о совершенномъ оныхъ прекращеніи“. Вразумленіе управы приказчиьяго цеха имѣло, по всей вѣроятности, лишь административный характеръ; съ одной стороны извѣстно, что аресты артельщиковъ прекратились и они даже до настоящаго времени получаютъ знаки изъ городской думы и вообще исполняютъ въ точности постановленія, заключающіяся въ высочайше утвержденномъ, 13-го ноября 1835 г., мнѣніи государственнаго совѣта, но съ другой стороны въ сводѣ законовъ не послѣдовало никакихъ измѣненій и даже въ изданіи свода 1857 г. значитъ, что старосты и казначей артелей „представляются управѣ приказчиьяго цеха и получаютъ отъ оной особые знаки съ подписью артели и нумера для ношенія на груди или на шляпѣ, дабы всякій могъ видѣть и найти у него работающихъ и по незнанію каждаго въ лицо безъ ошибки могъ что либо вѣрить“ (см. ст. 2,410 т. XI св. зак. торг.).

13-го февраля 1846 г. по именному указу о новомъ положеніи и общественномъ управленіи С.-Петербурга было предположено образовывать снова цехи наемныхъ служителей и рабочихъ, на основаніи особыхъ правилъ, имѣвшихъ быть изданными (но до сего время еще не появившихся). Однако же биржевые артельщики, примѣчаніемъ III къ § 101 означеннаго положенія, оставлены на прежнемъ основаніи (2-е полное собраніе законовъ т. XXI № 19,721; въ сводѣ законовъ это примѣчаніе опущено).

Затѣмъ до настоящаго времени никакихъ измѣненій и дополненій въ законодательныхъ постановленіяхъ о биржевыхъ артеляхъ не произошло, хотя за послѣдніе 30-ть лѣтъ вопросъ о составленіи общаго положенія или устава для биржевыхъ артелей былъ неоднократно возбуждаемъ, и даже дѣло доходило до составленія проектовъ такого положенія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

**Прочія артели, имѣющія отношеніе къ бирже-
вой дѣятельности.**

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Продія вѣдѣнн мнѣшннхъ нѣтъ вѣдѣнн
Вонъ дѣвѣтнхъ нѣтъ.

I.

Купорныя артели.

Для откупориванія и закупориванія товаровъ, имѣющихъ твердую тару, т. е. перевозимыхъ въ бочкахъ, ящикахъ, или обитыхъ желѣзными обручами киахъ, также и для починки такой тары, въ случаѣ надобности, существуютъ при с.-петербургскомъ портѣ спеціальныя артели купоровъ (бондарей). Производство названныхъ работъ при петербургскомъ портѣ составляетъ какъ бы привилегію купорныхъ артелей, такъ что даже по работамъ, исполняемымъ собственно биржевыми артелями, если встрѣтилась надобность откупорить что или закупорить, то артель обыкновенно посылаетъ за купоромъ, хотя въ иныхъ случаяхъ могла бы и сама произвести купорныя работы.

Купорныхъ артелей въ настоящее время двѣ; изъ нихъ одна существуетъ весьма давно, а другая составила лишь въ 1869 году. Эта вторая артель приняла названіе Костромской купорной артели, но называется также и Новокупорною. Мы имѣемъ свѣдѣнія преимущественно о старшей изъ купорныхъ артелей, но другая составила по тому же образцу.

Первая купорная артель сама себя называетъ биржевою артелью, и по внутреннему устройству, дѣйствительно, имѣетъ много общаго съ собственно биржевыми артелями. Существенное отличіе ея отъ биржевыхъ артелей заключается главнымъ образомъ въ спеціальности ея занятій, да въ томъ еще, что она состоитъ записанною въ купорномъ цеху и потому подвѣдомственна ремесленной управѣ.

О происхожденіи купорной артели мы находимъ свидѣтельство въ правилахъ, которыми она руководствуется. По словамъ этихъ

правилъ, купорная артель составила при самомъ открытіи с.-петербургскаго порта для работъ при таможи. Основатели артели были вызваны изъ города Архангельска, какъ люди знающіе купорное мастерство, и „по прибытіи въ С.-Петербургъ, до вступленія въ работу, они учредили артель, составивъ въ то же время артельную сумму на заготовку матеріаловъ для работъ, а также на случай отвѣтственности предъ хозяевами за могущіе послѣдовать при работѣ ущербы или расходы вслѣдствіе неосторожнаго поврежденія или похищенія хозяйскаго товара. Для надзора за всею артелью, изъ среды своей общество избрало старосту и писаря, а для полученія отъ хозяевъ за работу денегъ—кассира и сборщиковъ, людей честныхъ и трезвыхъ. Впослѣдствіи же времени, когда работы увеличились, то, по соглашенію между собою, увеличили артель и стали принимать новиковъ со вкупомъ денегъ и за поручительствомъ старшихъ артельщиковъ“.

Въ 1871 году артель состояла изъ 165 человекъ, въ томъ числѣ полныхъ артельщиковъ 109 и артельщиковъ новиковъ 56 человекъ. Въ 1872 году вся артель состояла изъ 156 человекъ.

Вторая, или Костромская купорная артель состояла при основаніи своемъ въ 1869 году изъ 30 человекъ, а въ 1872 году изъ 18 человекъ.

Первая купорная артель за производимыя работы получаетъ плату по таксѣ, особо для нея составленной биржевымъ купечествомъ (одновременно съ такою для биржевыхъ артелей) 16-го августа 1861 года. Такса эта, какъ и такса биржевыхъ артелей, раздѣляетъ

работы артелей на работы надъ отпускными товарами и на работы надъ товарами привозными и кромѣ того на каждый товаръ сдѣланъ въ ней отдѣльный расчетъ. До таксы 1861 года артель работала по таксѣ 1810 года, дополненной въ 1815 году и, затѣмъ, въ теченіи сорока пяти лѣтъ остававшейся безъ измѣненія.

Костромская купорная артель принимаетъ работы по таксѣ, ея самую составленной, которая нѣсколько ниже купеческой таксы.

Общія заработки первой купорной артели, за исключеніемъ расходовъ, составляли:

въ 1868 году . . . 87,768 р. 37 к.

„ 1869 „ . . . 72,229 „ — „

Относительно внутренняго управленія артель руководствуется въ настоящее время правилами, постановленными общимъ собраніемъ артельщиковъ 7-го января 1862 года, взаимнѣ прежнихъ отъ 18-го 1853 года.

Для управленія артелью и завѣдыванія ея дѣлами, избираются ежегодно кассиръ, сборщикъ и писарь.

Обязанности старосты состоятъ въ наблюденіи, чтобы всѣ матеріалы для работъ были постоянно въ запасѣ. Заготовленіе и закупка ихъ, какъ и вообще всѣ расходы, должны производиться съ вѣдома артели и записываться предъ всею артелью при сборѣ у образа.

Обязанности сборщика заключаются въ полученіи отъ хозяевъ денегъ за работу артели, причемъ сборщикъ немедленно, по полученіи денегъ, вписываетъ ихъ въ книгу въ артельной конторѣ и передаетъ артельному кассиру подъ росписку кассира въ означенной книжкѣ. Раздавать деньги артельщикамъ или на другіе расходы сборщикамъ строго воспрещается.

Обязанности кассира: получать отъ хозяевъ непосредственно нѣкоторыя суммы, относительно которыхъ будетъ дано артелью особое распоряженіе, а отъ сборщиковъ получать всѣ вообще деньги; производить платежи, за матеріалы по уплатѣ въ ремесленную управу и въ городскую думу и вообще по разнымъ артельнымъ расходамъ. Всѣ расходы кассиръ обязанъ вписывать въ заведенныя книги; для дуванныхъ расчетовъ между артельщиками, кассиръ ведетъ особую алфавитную книгу, въ которую вписываетъ выдачу денегъ каждому артельщику въ счетъ дувана. Кассиръ же обязанъ хранить артельныя суммы и производить дуванный расчетъ. Въ случаѣ сомнѣнія въ цѣлости денегъ, находящихся у кассира, артель производитъ ревизію, и если при этомъ окажется недостатокъ суммъ, то кассиръ подвергается отвѣтственности по особому приговору артели, на который не имѣетъ права

приносить жалобъ ни въ какія присутственныя мѣста.

Обязанности писаря состоятъ въ веденіи точнаго и яснаго порядка всѣмъ текущимъ дѣламъ артели, кромѣ того, онъ же обязанъ записывать въ книги заработки и расходы артели, а по истеченіи года, послѣ пасхи, отдавать отчетъ артели о приходѣ и расходѣ артельныхъ суммъ.

Староста, кассиръ, сборщикъ и писарь не участвуютъ въ работахъ артели, но не смотря на то, получаютъ пай наравнѣ съ прочими артельщиками и, кромѣ того, получаютъ особое жалованье по назначенію артели.

Пріемъ новыхъ членовъ въ артель хотя и производится безъ особаго разрѣшенія ремесленной управы, но о каждомъ вновь принятомъ артель должна сообщать управѣ. Для поступленія въ артель нужна рекомендація одного изъ артельщиковъ, который называется въ такомъ случаѣ поручителемъ нововступающаго и отвѣтствуетъ за взносъ вкупной суммы. Размѣръ вкупной суммы не опредѣляется правилами, и артель, смотря по числу желающихъ вкупиться, постепенно увеличиваетъ размѣръ вкупа. Въ настоящее время вкупъ берется около 1,500 руб. Съ несовершеннолѣтнихъ берутся «набавки» противъ вкупа совершеннолѣтняго, за невозможностью ихъ отправлять работы наравнѣ со взрослыми. Если вкупаетъ отецъ сына, или брата брата роднаго, то вкупная сумма назначается, по согласію артели, возможно умѣренная. Вкупная сумма можетъ быть внесена или сполна при вкупѣ или разсрочена, причемъ точно также, какъ и въ биржевыхъ артеляхъ, внесшіе сразу или уплатившіе сполна вкупную сумму называются полными артельщиками, а неуплатившіе ее называются до уплаты—новиками. Разсрочка вкупныхъ денегъ обыкновенно допускается на 8 лѣтъ, причемъ первые два года новикъ обязывается уплачивать по 150 руб. с., а затѣмъ, по 200 р. с., кромѣ 8-го года, когда вносится все остальное. Сверхъ вкупной суммы нововступающій обязанъ внести въ капиталъ артели столько, сколько во время его вкупа будетъ приходиться на долю cadaго изъ прочихъ артельщиковъ. Принятый въ артель записывается въ томъ же собраніи во вкупную книгу, въ которой означается размѣръ вкупной суммы и кто поручился въ ея уплатѣ, и въ той же книгѣ нововступающій даетъ обязательство повиноваться артельнымъ правиламъ. Поручительство оканчивается только тогда, когда будетъ внесена новикомъ вся сумма сполна. Если кто, вкупившись въ артель, но не выходя еще ни разу на артельную работу, пожелаетъ выйти изъ артели, то ему

возвращаются всѣ внесенныя имъ деньги, но съ поручителя его взыскивается 50 руб. сер. «на попойку». Если же кто откажется оставаться въ артели уже послѣ выхода на работу, то условія его выхода должны быть опредѣлены на собраніи артели или на общемъ основаніи для выбывающихъ, какъ сказано будетъ ниже.

Деньги, получаемыя съ нововступающихъ, поступаютъ въ передѣлъ между тѣми артельщиками, которые вкупилсь въ артель не менѣе какъ 6 ю мѣсяцами прежде того, съ котораго получается вкупъ, такъ что въ раздѣлѣ ихъ участвуютъ, какъ полные артельщики, такъ и новики, кромѣ только тѣхъ лицъ, которыя не пробывали еще въ артели 6-ти мѣсяцевъ. Эти деньги называются новизными и составляютъ не общую собственность артели, а частную того лица, которому по заведенному порядку раздѣла слѣдуетъ ихъ получить.

Временные отпуска, или отписки отъ работъ, допускаются на время отъ 1 мѣсяца до 3 хъ лѣтъ, но отписавшійся лишается права участвовать въ раздѣлѣ заработковъ за все время отписки и кромѣ того въ случаѣ если пробудетъ въ отпискѣ болѣе 7-ми мѣсяцевъ, теряетъ право на полученіе новизныхъ денегъ съ тѣхъ новиковъ, которые безъ него вступятъ въ артель. Въ теченіе же 4-го года къ 1-му іюля каждый долженъ непременно явиться къ артели, причѣмъ берется на «попойку» артели одновременно 10 р. с. Если же кто не явится къ указанному сроку, то исключается изъ артели совершенно и поступить вновь можетъ не иначе, какъ на правахъ нововступающаго. Новикамъ, до зажитія вкупа вполнѣ, отписка отъ артели для выгодныхъ работъ на сторонѣ не допускается подъ страхомъ лишенія права получать новизныя деньги до окончанія заживы вкупа. Но не воспрещается и новикамъ отписываться отъ артели, въ случаѣ обыкновенной поѣздки въ деревню.

Всѣмъ вообще артельщикамъ дозволяется брать у кассира нужную сумму въ счетъ дуванна, но съ тѣмъ, чтобы взятая сумма не превышала той, которая будетъ слѣдовать при дуванѣ. Если же за кѣмъ либо изъ артельщиковъ окажется при дуванѣ переборъ денегъ, то перебранная сумма должна быть внесена по первому требованію, иначе за каждый просроченный день ставится штрафъ, смотря по суммѣ перебора:

	до 150 р.	по 30 к.	въ день
отъ 150	" 300	" " 60	" " "
" 300	" 450	" " 90	" " "
" 450	" 600	" " 1 р.	50 к. въ день.

Если же кто и при этомъ штрафъ не представитъ денегъ ко дню повѣрки расчетовъ, то отстраняется отъ работъ до взноса, но не долѣе однако же 3 мѣсяцевъ и 10 дней, и когда и послѣ этого срока не внесетъ требуемое, то исключается изъ артели.

Заработки артели дѣлятся между всѣми артельщиками, какъ и въ собственно биржевыхъ артеляхъ, пропорціонально времени нахождения каждого артельщика при артельной работѣ и доходности за это время артельной работы, за вычетомъ изъ общей суммы артельныхъ заработковъ необходимой суммы на заготовку матеріала, платежей по городской думѣ и ремесленной управѣ.

За слѣдующіе 2 года на долю каждого артельщика приходилось среднимъ числомъ дуванна:

въ 1868 году 464 руб 38 коп.

" 1869 " 378 " 16 "

Новики получаютъ пай ровно съ прочими, а слѣдующій съ нихъ вкупъ вносится чрезъ ихъ поручителя.

Въ случаѣ болѣзни каждый артельщикъ сохраняетъ право на полученіе заработковъ въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, а если болѣзнь продолжится долѣе, то больной отписывается отъ работъ на общемъ основаніи.

За несоблюденіе артельныхъ правилъ, виновные подвергаются наказанію по опредѣленію артели, которое, сообразно винѣ, выражается: 1) въ наложеніи штрафа или пени, 2) въ постановкѣ прогула, 3) въ отпискѣ отъ артельныхъ работъ, 4) въ совершенномъ исключеніи изъ артели, съ правомъ на полученіе расчета и вывода, и 5) въ исключеніи безъ права на расчетъ и выводъ.

Штрафы налагаются артелью въ размѣрѣ отъ 5-ти до 150 руб. сер., смотря по винѣ и нанесенію артели убытка болѣе или менѣе важнаго. Прогулъ ставится за неявку на работы безъ уважительныхъ на то причинъ. Размѣръ прогула опредѣляется въ зимніе мѣсяцы (съ 1-го ноября до пасхи) по 60 к. въ день, а въ лѣтніе (съ пасхи до 1-го ноября) смотря по тому, гдѣ была работа, если при биржѣ, то ставится по 1 р. 75 к. въ день, а при буянахъ по 2 р. 25 к. На старосту, если окажется виновнымъ, ставится вдвое. За пропускъ дежурства на буянахъ при раннихъ работахъ ставится 70 к. За нежеланіе отправлять *кронштадскую очередь* прогулу полагается 1 р. 75 к. Если кто будетъ пьянствовать или не ходить на работу въ теченіе 10 дней, тотъ отписывается отъ работы на одинъ мѣсяць, съ вычетомъ за этотъ мѣсяць заработанныхъ денегъ.

При выходѣ кого либо изъ артели принимается во вниманіе, внесъ-ли выходящій уже всю купорную сумму, или не внесъ еще. Если выходитъ *полный артельщикъ*, то условія выхода слѣдующія. Выходящій даетъ артели отпускное письмо, въ которомъ, заявляя о своемъ желаніи выдти изъ артели, обязывается не вредить артели по выходѣ. Артель, если только выходящій не былъ лишенъ права на полученіе *вывода* по особому приговору артели за какую-нибудь провинность, обязывается выплатить выбывающему въ теченіе 8-ми лѣтъ такъ называемой выводной суммы, или вывода, 480 руб. с., за вычетомъ единовременно 1 р. 50 к. на бумагу, кромѣ того выдаются заработки, по расчету, и такъ называемыя матеріальныя и новизныя деньги и часть запаснаго капитала, приходящаяся въ день выхода на долю выбывающаго. Если кто исключается артелью за переборъ, то выводъ поступаетъ въ уплату долга, равно какъ и новизныя, матеріальныя деньги и заработки, но запасный капиталъ вычтенъ за долгъ не подвергается.

При выходѣ же новика расчетъ производится на другихъ основаніяхъ. Въ этомъ случаѣ принимается во вниманіе число лѣтъ, которое новикъ пробылъ въ артели и сообразно этому рассчитывается за работу.

	зимн. мѣс.	лѣтн. мѣс.	всего въ г.
За 1-й годъ	7 руб.	10 руб.	102 руб.
" 2-й "	7 "	10 "	50 к. 105 "

За 3-й годъ	7 "	11 "	108 "
" 4-й "	8 "	12 "	120 "
" 5-й "	8 "	12 "	50 к. 123 "
" 6, 7 и 8 г.	8 "	13 "	126 "

(Весь вкупъ, какъ выше сказано, долженъ быть уплаченъ въ 8 лѣтъ).

Если при такомъ расчетѣ скажется, что въ дѣйствительности новикъ получилъ въ теченіе времени, проведеннаго имъ въ артели, болѣе, чѣмъ сколько пришлось бы по этому расчету, то излишне полученное не взыскивается, а если окажется, что онъ получилъ менѣе, то разница додается. Но если новикъ уже сдѣлалъ семь взносовъ и при восьмомъ окончательно долженъ бы уже выплатить свой долгъ, то ему дозволяется донести остальное, т. е. произвести восьмой взносъ при выходѣ, и тогда онъ получаетъ право на такой же выводъ, какимъ пользуется полный артельщикъ. Кромѣ приведеннаго расчета новику такъ же, какъ и полному артельщику, выдается соотвѣтственная часть изъ матеріальныхъ денегъ, изъ запаснаго капитала и новизныхъ по день выхода. Весь расчетъ при выходѣ новика производится чрезъ его поручителя, и въ тѣхъ случаяхъ, когда новикъ при выходѣ окажется должнымъ артели сверхъ той суммы, на полученіе которой онъ имѣлъ право, то артель подобный долгъ взыскиваетъ съ поручителя.

Суммы, слѣдующія къ уплатѣ выбывающимъ въ счетъ вывода, выплачиваются изъ общихъ заработковъ артели.

II.

Дрягильская компанія.

Дрягильская компанія при с.-петербургской таможнѣ замѣняетъ артели, существующія при нѣкоторыхъ другихъ портахъ подъ именемъ артелей таможенныхъ. Въ настоящее время ее даже предположено переименовать въ артель таможенную.

Объ основаніи и исторіи этой артели намъ извѣстно слѣдующее.

Въ первое время существованія Петербурга досмотръ товаровъ и сборъ таможенной пошлины при с.-петербургской таможнѣ производился при непосредственномъ участіи купечества. Такъ, по свидѣтельству Чулкова, „во время прибытія иностранныхъ кораблей, для вспоможенія таможеннымъ бургомистрамъ и для караула на приходящихъ корабляхъ, браны были купцы изъ ратуши и употреблялись вмѣсто досмотрщиковъ“ (Истор. опис. рос. коммерціи, т. III кн. 1 стр. 732). Купцамъ же поручался и самый сборъ пошлинъ. „Но какъ невозможно было положиться во всемъ на вѣрность таможенныхъ сборщиковъ, опредѣляемыхъ изъ купечества“, то именнымъ указомъ, отъ 19-го января 1719 года, было повелѣно „въ таможенные инспекторы опредѣлять изъ дворянъ“ (тамъ же, стр. 419). Однако же инспекторы изъ дворянъ „заобычности къ оному дѣлу не имѣли“, такъ что „обойтись безъ купечества все-таки было невозможно“, а потому указомъ 15 февраля того же года повелѣно было „выбирать въ помощь къ нимъ, дворянамъ, въ товарищи изъ купцовъ“, а въ ноябрѣ того же года, по представленію отъ бывшей тогда коммерцъ-коллегіи пояснено было, „чтобы къ сбору пошлинъ въ таможнѣ опредѣлять купцовъ, знающихъ другіе языки и

ариѳметикъ“ (тамъ же, стр. 735). Относительно храненія купеческихъ товаровъ точно также тогда были употребляемы весьма оригинальныя мѣры. Пакгауза при таможнѣ до самаго 1736 г. вовсе не было, ибо—говорить Чулковъ,—„на первый случай *позволялось* купцамъ держать свои товары, гдѣ похотятъ, и купеческіе корабли, по очисткѣ своей въ таможнѣ, обыкновенно выгружали товары у домовъ купеческихъ“. Точно также для услугъ при досмотрѣ товаровъ не было особыхъ таможенныхъ служителей, а всѣ нужныя работы производились рабочими людьми того купца, котораго товаръ подлежалъ досмотру. Такъ было до 1724 года. Но въ этомъ году таможенное вѣдомство нашло подобные порядки неудобными и, по представленію ея, коммерцъ-коллегіею приказано было образовать комплектъ дрягилей.

Дрягиль (отъ нѣмецкаго слова *träger*) значитъ собственно носильщикъ, но цѣль учрежденія дрягильскаго комплекта была—совершенная замѣна при таможенныхъ работахъ собственныхъ купеческихъ работниковъ.

Въ 1737 году отъ торгующаго при с.-петербургскомъ портѣ купечества послѣдовала на дрягилей жалоба, что они совершенно бесполезны и, пользуясь исключительнымъ правомъ своимъ на производство таможенныхъ работъ, собираютъ лишь установленную плату, а работы приходится производить купечеству попрежнему своими рабочими. Вслѣдствіе этой жалобы дрягили были отрѣшены и таможенныя работы велѣно было производить опять „людьми отъ купечества.“

Но въ 1742 г. дрягильскій комплектъ снова

возстановленъ и притомъ уже въ размѣрѣ 60 человекъ.

Затѣмъ, въ 1764 году журналомъ главной надъ таможенными сборами канцелярїи комплектъ дрягилей увеличенъ до 175-ти человекъ.

Возобновленный дрягильскій комплектъ состоялъ подъ вѣдѣніемъ с.-петербургской таможи и содержался платою за производимыя имъ работы, получаемую отъ купечества по установленной таксѣ.

Въ 1825 году, вслѣдствіе ходатайства со стороны купечества нѣкоторыхъ другихъ городовъ объ учрежденіи при находящихся въ ихъ мѣстахъ таможнякъ дрягилей, по примѣру С.-Петербурга, бывшій министръ финансовъ, графъ Канкринъ, входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ, въ которомъ полагалъ „рабочихъ людей, при таможенномъ портѣ состоящихъ, подчинить вѣдѣнію таможи и приводить ихъ на вѣрность службы Его Императорскаго Величества къ присягѣ, состава Положеніе о дрягиляхъ при торговыхъ портахъ и главнѣйшихъ таможнякъ и для руководства ихъ наказъ.“ Представленіе это было одобрено комитетомъ министровъ, и 11-го декабря 1825 года послѣдовало на исполненіе онаго Высочайшее соизволеніе. На этомъ основаніи въ 1827 году было составлено положеніе о дрягиляхъ и наказъ ихъ старостѣ, на коихъ рукою министра финансовъ написано: „согласенъ Г. Л. Канкринъ, 5-го декабря 1827 года.“ При примѣненіи этого положенія комплектъ дрягилей былъ наименованъ „дрягильскою компаніею“ и составъ ея увеличенъ до 200 человекъ. Согласно положенію, дрягильскія компаніи учреждались „для производства биржевыхъ работъ при торговыхъ портахъ, какъ-то: для разгрузки и погрузки судовъ, а при важнѣйшихъ таможнякъ по сухопутной границѣ—для перебатки переноски и установки въ магазины и пакгаузы товаровъ мѣсть, взвѣренія и взвѣшиванія товаровъ.“ Такимъ образомъ въ положеніи было проведено строгое разграниченіе въ значеніи дрягилей при портовыхъ таможнякъ и при таможнякъ по сухопутной границѣ. Обширный умъ Канкринъ, умѣвшій управлять финансами государства безъ стѣсненія торговли, вполне понималъ, что нельзя повсемѣстно сдѣлать дрягилей исключительными исполнителями биржевыхъ работъ при таможнякъ. Подобное значеніе монопольныхъ рабочихъ дрягили могли имѣть лишь при второстепенныхъ таможнякъ, гдѣ не было другихъ подобныхъ учреждений. Но въ Петербургѣ въ то время вошелъ уже въ обычай другой болѣе рациональный порядокъ вещей, въ силу котораго совмѣстно съ дряги-

лями, участвуютъ въ таможенныхъ работахъ и биржевыя артели, причемъ дрягили остаются въ биржевыхъ работахъ представителями лишь интересовъ одной стороны—таможни; хозяева же товаровъ поручаютъ представительство своихъ интересовъ исключительно биржевымъ артелямъ.

Подчиненность дрягильской компаніи таможенному вѣдомству совершенно гармонируетъ съ указаннымъ ей практическимъ значеніемъ.

Въ настоящее время спеціальность занятій дрягильской компаніи состоитъ въ приѣмѣ подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиною товаровъ отъ корабельщиковъ и развозкѣ ихъ по складочнымъ помѣщеніямъ въ чертѣ таможи.

Комплектъ дрягильской компаніи и до сихъ поръ остается въ 200 человекъ, а дѣйствительное число членовъ бываетъ даже нѣсколько менѣе. Такъ въ 1872 г. было 195 человекъ (наличныхъ 192), а въ прежніе годы и еще меньше, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ 1855 году	было	174	человѣка
» 1856	»	»	193
» 1857	»	»	194
» 1858	»	»	198
» 1859	»	»	199
» 1860	»	»	200
» 1861	»	»	200

Впрочемъ, уменьшеніе числа людей менѣе положеннаго комплекта должно приписать частнымъ обстоятельствамъ (временному увольненію и т. п.), а не излишеству числа дрягилей противъ потребности въ нихъ. Размѣръ комплекта дрягилей, назначенный по положенію 1827 года, давно уже оказался недостаточнымъ и заставляетъ дрягилей нанимать въ помощь себѣ такое значительное число временныхъ рабочихъ, преимущественно поденщиковъ, какого не имѣетъ ни одна изъ биржевыхъ артелей. Такъ по свѣдѣніямъ за 1871, 72 и 73 года среднимъ числомъ ежегодно дрягили нанимали 181,568 (считая днями) или ежедневно за 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ (въ зимніе наемъ незначителенъ) болѣе тысячи человекъ. И это всего на 200 человекъ собственныхъ членовъ! Такимъ образомъ дрягильская компанія въ настоящее время скорѣе представляетъ общество подрядчиковъ, поставщиковъ рабочей силы, чѣмъ учрежденіе, основанное на артельныхъ началахъ. Плату за работы дрягили получаютъ попрежнему отъ купечества и точно также по таксѣ. Такса должна составляться по опредѣленію всѣхъ купцовъ, торгующихъ при портѣ и утверждаться таможеню. Какъ и такса биржевыхъ артелей, она должна быть время отъ времени пересматриваема тѣмъ же порядкомъ,

какимъ была составлена. Первоначально составленная въ 1724 г., такса была измѣнена въ 1764 г., затѣмъ въ 1819 г. Въ мартѣ 1823 г., вслѣдствіе открытія новыхъ складочныхъ помѣщеній при таможенѣ, болѣе удаленныхъ отъ мѣста выгрузки, такса была дополнена назначеніемъ платы за перевозку въ новое мѣсто, причемъ однако же за преждепоименованныя въ таксѣ работы цѣны оставлены прежнія. Въ 1833 г., вслѣдствіе прошенія дрягилей, и опять же въ уваженіе перемѣнъ въ таможенныхъ складахъ, была сдѣлана прибавка къ таксѣ 1819 года, именно: на всѣ привозные вѣсовые товары всякаго званія, кромѣ особо въ таксѣ поименованныхъ, съ вѣсу, со включеніемъ тары, положено прибавить 2 коп. асс. на берковецъ, т. е. вмѣсто платежа по таксѣ 1819 г. 25 коп. назначено 27 коп. асс. съ берковца, а за всѣ отпускные вѣсовые товары подобнымъ же образомъ прибавлено по 1 коп. асс. на берковецъ (т. е. вмѣсто 7 коп. асс. назначено 8 коп. асс. съ берковца.) Въ 1840 г. такса дрягилей была переложена на серебро, но безъ всякихъ перемѣнъ, кромѣ необходимыхъ округленій дробей, частью въ пользу дрягильской компаніи, частью въ пользу купечества. Затѣмъ до настоящаго времени никакихъ перемѣнъ въ таксѣ не произведено, и большая часть цифръ, находящихся въ нынѣшней таксѣ, относится къ 1819 году*). Этимъ, вѣроятно, надо объяснить то обстоятельство, что не смотря на значительное число нанимаемыхъ дрягильскою компаніею поденщиковъ, изъ которыхъ отъ каждаго должно же что нибудь остаться компаніи, заработки ея хуже заработковъ биржевыхъ артелей. При томъ же и поденщикамъ дрягильская компанія платитъ гораздо менѣе, чѣмъ биржевыя артели (отъ 25 до 40 копѣекъ въ день), а потому весьма естественно, что при наймѣ поденщиковъ не обращается вниманія на ихъ благонадежность, набирается народъ самый разнокалиберный. Между тѣмъ на компанію налагается обязанность наравнѣ съ биржевыми артелями отвѣчать за всякое поврежденіе и порчу товара, причемъ компанія какъ за своихъ членовъ, такъ и за нанимаемыхъ поденщиковъ отвѣчаетъ одинаково, и по резолюціи таможи должна немедленно удовлетво-

рить пострадавшаго купца за всѣ причиненные ему убытки. Купечество, на сколько намъ извѣстно, отказывается въ прибавкѣ платы дрягилямъ на томъ совершенно справедливомъ основаніи, что дрягили могутъ замѣнить трудъ большей части нынѣшнихъ рабочихъ устройствомъ механическихъ приспособленій, стоящихъ всего около 50,000 р., и тогда заработки ихъ окажутся весьма хорошими. Но введенію механическихъ приспособленій противится таможенное вѣдомство, такъ какъ эти приспособленія, ускоривъ выгрузку товаровъ, заставятъ таможеню увеличить штаты служащихъ, иначе чиновники, уходящіе весьма рано со службы, не будутъ посѣвять производствомъ таможенныхъ обрядностей за скорости выгрузки товаровъ.

На внутреннее управленіе дрягильской компаніи большое вліяніе оказываетъ таможенное вѣдомство. Это прежде всего замѣтно на значеніи въ компаніи старосты. Тогда какъ во всѣхъ биржевыхъ артеляхъ староста признается равнымъ прочимъ артельщикамъ, и самая должность старосты въ нѣкоторыхъ артеляхъ исполняется всѣми поочередно, въ дрягильской компаніи староста является *начальникомъ компаніи* (какъ значится въ „Наказѣ“ старостѣ дрягильской комп.).

Кромѣ старосты компанія для внутренняго своего управленія избираетъ еще кассира, писарей, старшихъ артельщиковъ и сборщиковъ денегъ. Выборъ всѣхъ вообще должностныхъ лицъ производится ежегодно, въ общемъ собраніи всѣхъ дрягилей. Одно и то же лицо можетъ быть избираемо нѣсколько лѣтъ сряду и продолжительностью службы должностныхъ лицъ, особенно старосты, дрягильская компанія отличается. Такъ, напримѣръ, съ 1845 по 1855 годъ былъ одинъ и тотъ же староста, точно также и съ 1855 по 1862 г. При избраніи должностныхъ лицъ, о каждомъ составляется приговоръ за подписью всѣхъ дрягилей, и копія съ приговора представляется въ таможеню при донесеніи объ избраніи, а подлинникъ хранится въ компаніи. Если, до истеченія службы избраннаго, компанія будетъ имъ недовольна и признаетъ нужнымъ смѣнить, то должна просить таможеню о дозволѣніи избрать другаго. Всѣ должностныя лица должны, по положенію, получать особое жалованье, размѣръ котораго, впрочемъ, зависитъ отъ усмотрѣнія компаніи. Староста же, кромѣ жалованья, получаетъ двойной пай при раздѣлѣ прибыли. Староста, по положенію, признается отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ дѣйствія дрягильской компаніи. Онъ долженъ исполнять предписанія и распоряженія таможи, и если они будутъ касаться до прочихъ

*) Въ печатномъ изданіи таксы, сдѣланномъ въ 1872 г., а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ предыдущихъ, въ заглавіи, вмѣсто 1819 г. поставленъ 1849 г. Это просто опечатка, очевидная изъ самаго заглавія; кромѣ того, она обнаруживается и изъ сравненія этого изданія таксы съ изданіемъ, сдѣланномъ К. Лауницомъ въ 1832 году

дрягилей, то объявлять имъ немедленно и исправно. Обо всѣхъ нуждахъ компаніи староста обязанъ доносить таможи и, въ случаѣ надобности, испрашиваетъ ея разрѣшенія, смотря по важности дѣла, словесно или письменно. Черезъ старосту же компанія представляетъ таможи для скрѣпы всѣ донесенія объ избранныхъ вновь, объ исключенныхъ, о раздѣлѣ общихъ денегъ, о книгахъ для записки прихода и расхода и проч. Кто пробудетъ старостою сряду шесть лѣтъ и компанія во все время будетъ имъ довольна, то таможня о награжденіи его представляетъ начальству. Староста обязанъ созывать общее собраніе въ слѣдующихъ случаяхъ: при истеченіи сроковъ службы должностныхъ лицъ, когда нужно сдѣлать крупныя издержки изъ общихъ суммъ, когда окажется нужнымъ кого-либо изъ дягилей исключить изъ компаніи. Староста, кромѣ исполненія собственной должности, долженъ наблюдать, чтобы и всѣ прочія лица, принадлежащія къ дягильской компаніи, исполняли свои обязанности.

Обязанности кассира состоятъ въ веденіи слѣдующихъ книгъ: 1) по приходу денегъ, 2) общаго расхода по компаніи, 3) книги отдѣльныхъ расчетовъ съ каждымъ дягилемъ, 5) о суммахъ, уплаченныхъ за убытки.

Обязанности писаря состоятъ въ веденіи записки работъ, производимыхъ дягилями, а также въ заготовленіи счетовъ на полученіе денегъ за работы.

Обязанности сборщика состоятъ въ сборѣ денегъ за работы по вручаемымъ имъ отъ старосты или кассира запискамъ.

Вообще обязанности какъ кассира, такъ и писаря въ дягильской компаніи весьма сходны съ обязанностію такихъ же лицъ въ биржевыхъ артеляхъ.

Въ дягили могутъ быть принимаемы городскіе жители всѣхъ состояній, но преимущественно мѣстные. Подобно тому, какъ и въ биржевыхъ артеляхъ, въ дягильской компаніи существуетъ вкупъ, размѣръ котораго за послѣдніе годы былъ въ 600 рублей. Приѣмъ новыхъ членовъ производится по мѣрѣ открытія вакансій. Онъ совершается съ общаго согласія компаніи. Послѣ cadaго избранія въ дягили одного или нѣсколькихъ человѣкъ компанія представляетъ о томъ рапортъ таможи. Таможня обязана признать дягилемъ cadaго избраннаго обществомъ, если только къ этому нѣтъ законныхъ препятствій, которыми признаются: неимѣніе вида на свободное жительство, состояніе подъ судомъ или слѣдствіемъ, также если вступающій былъ подъ наказаніемъ или замѣченъ въ порокахъ, плутовствѣ и цыдствѣ, или же если на немъ

есть казенныя или частныя взысканія. Признанный таможеню избраннымъ вносится ею въ особый списокъ дягилей. Какъ скоро избранный въ дягили внесенъ въ дягильскій списокъ, онъ приводится къ присягѣ на вѣрность службы. По принятіи присяги дягили состоятъ въ полной зависимости отъ таможен.

Работы производятся дягилями подъ наблюденіемъ старшихъ артельщиковъ. Всѣ казенныя работы, какъ на примѣръ: содержаніе караула у казенныхъ пакгаузовъ, чистота и подметаніе таможеннаго двора, содержаніе въ исправности важны и т. п., дягили обязаны отправлять исправно, не требуя за нихъ никакой платы. На особую и непремѣнную обязанность всей дягильской компаніи возлагается наблюдать, чтобы ничего мимо таможни тайно проносимо, или провозимо не было. При отправленіи работъ дягилямъ вмѣняется въ обязанность «сохранять собственность купеческую, предохраняя тѣмъ казенный сборъ отъ уцѣрба». Положеніе, между прочимъ, предписываетъ, чтобы дягили, при выгрузкѣ товаровъ въ лѣтнее время и выкачиваніи бочекъ изъ воды, не раздѣвались до нога, но соблюдали должную благопристойность.

За неявку на работу безъ уважительныхъ причинъ полагается особая пеня.

Уплата купечеству убытковъ, причиненныхъ при работахъ дягильскою компаніею производится изъ общей всей компаніи суммы; съ виновнаго же артель можетъ или взыскать уплаченныя по его винѣ деньги, или подвергнуть его наказанію, или же совершенно исключить изъ компаніи. Но за убытки, произведенные по злему умыслу, виновный непременно долженъ быть преданъ суду.

Деньги за работу собираются или посредствомъ сборщика или же самимъ старостою. Если кто изъ купцовъ не заплатитъ денегъ за работу компаніи, то сборщикъ заявляетъ о томъ старостѣ, а староста приноситъ жалобу таможи, которая принимаетъ мѣры къ поужденію неисправныхъ плательщиковъ.

Получаемыя за работу деньги хранятся въ особомъ сундукѣ за печатями кассира и старосты. Сундукъ, для большей безопасности, долженъ, по положенію, стоять въ пакгаузѣ.

Раздѣлъ заработковъ происходитъ ежегодно, но расчетъ происходитъ ежемѣсячно, а не по мѣрѣ приписки или отписки лицъ, какъ мы видѣли то въ биржевыхъ артеляхъ. Доходы артели дѣлятся между артельщиками такъ же, какъ и въ биржевыхъ артеляхъ, т. е. пропорціонально времени работъ cadaго. Трудъ cadaго дягиля цѣнится одинаково, кромѣ должностныхъ лицъ, получающихъ, какъ

сказано, сверхъ равнаго съ прочими пая, особое жалованье. Дрягили могутъ брать у старосты въ счетъ годоваго расчета деньги впередъ, но при этомъ на обязанность старосты возлагается наблюдать, чтобы не было выдаваемо дрягилямъ впередъ болѣе того, сколько можетъ причитаться получить каждому при расчетѣ. Расходы компаніи главнымъ образомъ заключаются въ уплатѣ за наемъ рабочихъ, сверхъ того въ покупкѣ необходимыхъ принадлежностей для работъ, какъ напимѣрь: топоровъ, молотковъ, телѣжекъ, желѣзныхъ

крючковъ, веревокъ и проч. Штрафы или пеня дѣлятся между тѣми, которые не были штрафованы. Жалованье старостѣ и прочимъ должностнымъ лицамъ относится на общій счетъ. По окончаніи годовыхъ расчетовъ, всѣ книги и относящіяся до этихъ отчетовъ артельные документы представляются, для скрѣпы, въ таможеню.

О размѣрѣ зароботковъ дрягильской компаніи мы можемъ привести слѣдующія цифры:

Годы.	Валовая зароботка.		Расходы.		Чистая зароботка.		Накаждаго дрягиля среднимъ числомъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1845	92,763	57	28,333	79	64,429	78	322	95
1846	81,641	27	21,698	10	59,943	17	302	74
1847	93,806	13	28,498	80	65,307	33	326	53
1848	97,646	82	31,151	31	66,495	51	337	54
1849	112,990	24	42,952	27	70,038	—	350	19
1850	107,446	68	36,636	56	70,810	12	354	05
1851	106,409	40	35,334	40	71,075	—	355	37 ¹ / ₂
1852	103,708	19	36,288	96	67,419	23	337	09
1853	106,408	57	37,740	95	68,667	62	343	33
1854	17,764	47	2,737	40	15,027	07	89	79
1855	23,522	60	4,902	83	18,619	77	107	01
1856	125,469	54	56,638	75	68,830	79	356	63
1857	145,167	23	84,684	22	66,755	36	344	09
1858	126,288	53	60,099	57	66,188	96	334	28
1859	147,034	68	85,853	51	61,176	12	307	42
1860	146,594	88	85,521	26	62,210	—	311	05
1861	132,993	35	75,849	39	57,143	46	285	71

Годы 1854 и 1855 были годы войны, тягостные вообще для всѣхъ торговыхъ оборотовъ петербургскаго порта и отразившіеся неблагоприятно на зароботкахъ и биржевыхъ артелях.

Оставляя эти годы, какъ исключительные, и выводя среднее по пятилѣтіямъ за прочіе годы подъярьдъ, получимъ:

Періоды:	Валов. зароб.		Расходъ.		Част. зароб.		Средній пай каждаго.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1845—49 г.	95,769	41	30,526	85	65,242	66	327	99
1850—56 „	109,888	48	40,527	72	69,360	76	349	29
1857—61 „	139,615	71	78,401	59	61,214	12	316	51
Общее среднее								
1845—61 г.	115,090	20	49,818	72	65,272	48	331	26

За позднѣйшее время мы имѣемъ только свѣдѣнія о среднемъ выводѣ за три года: 1871, 72 и 73. Въ среднемъ выводѣ за эти годы ежегодно было:

- 1) Валовой доходъ . . . 166,809 р.
- 2) Расходы 98,096 „

3) Чистой зароботки . . . 68,713 „

4) На каждаго дрягиля . . . 360 „

Выходъ дрягиля изъ компаніи, кромѣ смертныхъ случаевъ, можетъ произойти не иначе, какъ съ разрѣшенія таможни. Исключеніе дрягиля можетъ произойти, какъ по общемъ

приговору компании, такъ и по распоряженію таможни. Объ исключенныхъ по волѣ компани она должна доносить таможни. Таможня, по своему распоряженію, можетъ исключать дрягилей въ слѣдующихъ случаяхъ: если они попадутъ подѣ судъ по уголовнымъ дѣламъ, если будутъ избраны городскимъ обществомъ

въ какія-либо должности, если будутъ изобличены въ кражѣ, проносѣ, подмѣнѣ или утайкѣ товаровъ, а также если отъ купечества будутъ принесены жалобы въ увеличеніи счетовъ за произведенныя работы, въ вымогательствѣ денегъ, подарковъ и т. п.

О томъ, въ какомъ случаѣ дрягилей можно исключать изъ общества, см. въ приложеніи къ уставу.

Въ случаѣ, если дрягилей, исключенныхъ изъ общества, будутъ принимать въ свое общество, то общество, принявшее ихъ, должно возмездить обществу, принявшему ихъ, за убытки, понесенные имъ.

Годъ	Выходъ изъ общества		Входъ въ общество		Итого	
	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.
1861	32	131,300	39	57,148	71	188,448
1862	38	146,504	36	62,810	74	209,314
1863	33	126,282	37	61,170	70	187,452
1864	28	117,041	31	61,170	59	178,211
1865	23	106,090	27	61,170	50	167,260
1866	18	95,531	21	61,170	39	156,701
1867	13	84,881	15	61,170	28	146,051
1868	8	74,231	10	61,170	18	135,401
1869	3	63,581	5	61,170	8	124,751
1870	—	52,931	—	61,170	—	114,101
1871	—	42,281	—	61,170	—	103,451
1872	—	31,631	—	61,170	—	92,801
1873	—	20,981	—	61,170	—	82,151
1874	—	10,331	—	61,170	—	71,501
1875	—	—	—	61,170	—	60,851
1876	—	—	—	61,170	—	50,201
1877	—	—	—	61,170	—	39,551
1878	—	—	—	61,170	—	28,901
1879	—	—	—	61,170	—	18,251
1880	—	—	—	61,170	—	7,601
1881	—	—	—	61,170	—	—

Остатокъ въ томъ, какъ исключенные и вышедшие изъ общества не возвращаютъ въ общество, см. въ приложеніи къ уставу.

Въ томъ, какъ въ томъ, какъ исключенные и вышедшие изъ общества не возвращаютъ въ общество, см. въ приложеніи къ уставу.

Годъ	Выходъ изъ общества		Входъ въ общество		Итого	
	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.
1882	—	—	—	61,170	—	61,170
1883	—	—	—	61,170	—	122,340
1884	—	—	—	61,170	—	183,510
1885	—	—	—	61,170	—	244,680
1886	—	—	—	61,170	—	305,850
1887	—	—	—	61,170	—	367,020
1888	—	—	—	61,170	—	428,190
1889	—	—	—	61,170	—	489,360
1890	—	—	—	61,170	—	550,530
1891	—	—	—	61,170	—	611,700
1892	—	—	—	61,170	—	672,870
1893	—	—	—	61,170	—	734,040
1894	—	—	—	61,170	—	795,210
1895	—	—	—	61,170	—	856,380
1896	—	—	—	61,170	—	917,550
1897	—	—	—	61,170	—	978,720
1898	—	—	—	61,170	—	1,039,890
1899	—	—	—	61,170	—	1,101,060
1900	—	—	—	61,170	—	1,162,230

Въ томъ, какъ въ томъ, какъ исключенные и вышедшие изъ общества не возвращаютъ въ общество, см. въ приложеніи къ уставу.

Для вступленія въ биржевыя артели необходимо имѣть капиталъ въ 100 рубль, а для вступленія въ артели, занимающіяся торговлею, необходимо имѣть капиталъ въ 200 рубль. Въ настоящее время въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ существуетъ много биржевыхъ артелей, занимающихся торговлею, а также и биржевыхъ артелей, занимающихся промышленными работами. Въ настоящее время въ Петербургѣ существуетъ много биржевыхъ артелей, занимающихся торговлею, а также и биржевыхъ артелей, занимающихся промышленными работами.

Въ настоящее время въ Петербургѣ существуетъ много биржевыхъ артелей, занимающихся торговлею, а также и биржевыхъ артелей, занимающихся промышленными работами. Въ настоящее время въ Петербургѣ существуетъ много биржевыхъ артелей, занимающихся торговлею, а также и биржевыхъ артелей, занимающихся промышленными работами.

III.

Артели вспомогательныя и поденщики.

Говоря о собственно биржевыхъ артеляхъ, мы сказали уже, что вслѣдствіе открытія и закрытія навигаціи количество работы биржевыхъ артелей лѣтомъ значительно болѣе, чѣмъ зимою. Сообразно этому и количество рабочихъ рукъ, иначе говоря, размѣръ личнаго состава биржевой артели, долженъ быть лѣтомъ гораздо болѣе, чѣмъ зимою. Но такъ какъ биржевыя артели—артели постоянныя, поступленіе въ нихъ сопряжено съ обязательствами заключаемыми на нѣсколько лѣтъ, то увеличеніе или уменьшеніе своего личнаго состава примѣнительно къ измѣненію размѣра работъ было бы въ высшей степени неудобно для биржевыхъ артелей. Чтобы избѣжать этого неудобства, онѣ по неволѣ должны соразмѣрять число своихъ дѣйствительныхъ членовъ лишь съ количествомъ работъ зимою; на лѣтнее же время биржевыя артели прибѣгаютъ къ помощи постороннихъ рабочихъ рукъ, временно, только на лѣтнее время на нимаемыхъ биржевыми артелями въ помощь собственнымъ членамъ.

другихъ губерній, преимущественно же губерній Тульской, Рязанской и Калужской, которыя также формируются въ артели. Но, не смотря на эту перемену, названіе загорскихъ, по привычкѣ, присвоилось и этимъ артелямъ. Въ настоящее время, на сколько мы могли понять изъ распросовъ биржевыхъ артельщиковъ, дававшихъ не совсѣмъ согласные на этотъ счетъ отвѣты, загорцы настоящіе приходятъ въ Петербургъ уже не каждый годъ, а болшею частью за нихъ слывуть крестьяне вышеозначенныхъ трехъ губерній. Занятія загорскихъ артелей ограничиваются только работами на буянахъ и то только на четырехъ, именно: на Гагаринскомъ, Тучковомъ, Сальномъ и Масляномъ; на Сельдяномъ нѣтъ. Работы при таможи, какъ болѣе выгодныя и главнѣйшія, биржевыя артели оставляютъ за собою, но и на буянахъ загорскимъ артелямъ передаются только работы тяжелыя, требующія значительныхъ физическихъ усилій, чего биржевые артельщики не долюбиваютъ.

Такая потребность биржевыхъ артелей въ наймѣ вспомогательныхъ рабочихъ на лѣтніе мѣсяцы уже съ весьма давняго времени вызвала приходъ въ Петербургъ, специально съ цѣлю найма въ работу къ биржевымъ артелямъ, особыхъ артелей крестьянъ. Въ прежнее время такія артели исключительно составлялись изъ крестьянъ Смоленской губерніи, изъ мѣстностей, лежащихъ за рѣкою Угрою. По имени этой рѣки и артели получили названіе *загорскихъ*. Съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, облегчившей приходъ въ Петербургъ рабочихъ изъ разныхъ другихъ мѣстностей, роль загорцевъ стали исполнять крестьяне и

Отъ единичныхъ рабочихъ, нанимаемыхъ биржевыми артелями, загорцы существенно отличаются тѣмъ, что не нанимаются въ отдѣльности подобно рабочему на определенное время, а подобно тому, какъ биржевыя артели принимаютъ работу отъ купечества, такъ и они принимаютъ работу отъ биржевыхъ артелей огуломъ. По приходѣ съ открытіемъ навигаціи въ Петербургъ, загорцы рядятся съ биржевыми артелями о томъ, какія именно работы имъ исполнять и сколько за нихъ получать. Плата назначается сообразно съ такою биржевыхъ артелей, но со сбавкою противъ означенныхъ въ ней цѣнъ, такъ что разница поступаетъ уже въ доходъ биржевой ар-

тели. Цѣны мѣняются сообразно количеству ожидаемой работы. Какъ биржевыя артели своимъ хозяевамъ, такъ и заугорцы биржевымъ артелямъ на всѣ исполненныя работы подаютъ счеты.

Общее число заугорцевъ годъ по году бываетъ неодинаково, смотря по работѣ, но вообще ихъ бываетъ отъ 200 до 400 человѣкъ въ годъ.

По внутреннему устройству своему заугорская артель тѣмъ существенно отличается отъ артелей собственно биржевыхъ, что это артель безъ вкупа. Артель имѣетъ опредѣленное число *мѣстъ*, зависящее отъ числа членовъ первоначально согласившихся на образование артели. Каждое мѣсто составляетъ собственность одного изъ учредителей и можетъ быть имъ продано независимо отъ артели по частной сдѣлкѣ съ лицомъ, желающимъ купить. Купившій мѣсто подписываетъ обязательство круговой поруки и вообще обязательство повиноваться артельнымъ правиламъ. Такое условіе излагается на письмѣ и подписывается различными членами артели ежегодно при началѣ работъ. Затѣмъ, опредѣливъ въ началѣ года число своихъ дѣйствительныхъ членовъ, артель не требуетъ, чтобы члены ея сами работали: если желаютъ, они могутъ поставить на свое мѣсто замѣстителя, за котораго однако же обязаны ручаться, а сами могутъ заниматься другимъ дѣломъ, — хотѣуъхать изъ города. Замѣститель опредѣляется по добровольному соглашенію съ замѣщаемымъ и получаетъ за работу только ту плату, за которую съ нимъ уговорился; заработки же артели дѣлятся только между членами учредителями (или тѣми, которые купили мѣсто учредителя). Дѣло члена учредителя — наблюдать свою выгоду, нанять замѣстителя за возможно меньшую плату, которая обыкновенно назначается по времени, на условіяхъ личнаго найма, а не задѣльно. Въ случаѣ надобности въ увеличеніи числа рабочихъ рукъ, между членами артели дѣлается разверстка, сообразно которой предоставлено каждому право поставить известное число временныхъ рабочихъ, тоже по личному договору съ ними, но за отвѣтственностью дѣйствительнаго члена. Главная выгода отъ такого найма для артельщика состоитъ въ томъ, что онъ выписываетъ рабочаго изъ какой нибудь деревенской глуши, гдѣ плата за трудъ совершенно другая. Отвѣтственность за такого работника не представляетъ ничего опаснаго, такъ какъ, съ одной стороны, работы, исполняемыя заугорскими артелями самыя простыя, не требующія никакого искусства, а съ другой стороны, парень, выписанный изъ деревни, обыкновенно чуждъ всякихъ помысловъ о воровствѣ.

Для внутренняго управленія заугорскія артели избираютъ по пріѣздѣ изъ деревни старосту, писаря, кассира и сборщиковъ денегъ.

Въ послѣднее время, по мѣрѣ того, какъ товары начали приходиться къ Петербургу и отправляться за-границу не только водою, но и по желѣзнымъ дорогамъ, разница между лѣтомъ и зимою относительно количества работъ биржевыхъ артелей начинаетъ сглаживаться, такъ что кой-какія работы на буянахъ могутъ быть и зимою — заугорскія артели не совершенно разѣзжаются осенью изъ Петербурга, а нѣкоторые члены остаются и на зиму, впрочемъ въ весьма незначительномъ числѣ, всего не болѣе $\frac{1}{4}$ части противъ лѣта.

Одна изъ заугорскихъ артелей, именно работающая на масляномъ буянѣ, носитъ названіе заугорской *трубной* артели. Это названіе имѣетъ также свою исторію. Въ 1833 году приставу масляныхъ амбаровъ представилась надобность поручить кому-нибудь храненіе находящихся на буянѣ пожарныхъ трубъ и друг. инструментовъ и наблюденіе „за всякими нечистотами,“ между прочимъ и за трубами, находящимися въ водосточныхъ канавахъ. Въ виду этого тогда же составилась артель, преимущественно изъ петербургскихъ мѣщанъ, которая приняла на себя завѣдываніе нужными по мѣстности приставы работами, и частью отъ пожарныхъ трубъ, частью отъ трубъ водосточныхъ, получила названіе *трубной артели* или *артели трубниковъ*. Такъ какъ плата за исполненіе этой работы могла быть весьма ничтожная, то артель, опираясь на принадлежность своихъ членовъ къ мѣщанскому сословію города, стала хлопотать въ городской думѣ о предоставленіи ей исключительнаго права на производство по найму стѣ биржевыхъ артелей работъ на масляномъ буянѣ, т. е. о томъ, чтобы обязать биржевыхъ артельщиковъ во всѣхъ случаяхъ, когда имъ нужно имѣть поденщиковъ или временныхъ рабочихъ вообще, нанимать ихъ не иначе, какъ изъ трубниковъ. Городская дума, въ виду поощренія промышленности мѣстныхъ жителей, согласилась было на просьбу трубниковъ, но оппозиція послѣдовала со стороны биржевыхъ артелей и купечества. Не имѣя ничего противъ допущенія трубниковъ къ работамъ по найму биржевыхъ артелей, какъ артели, такъ и купечество положительно воспротивились признать за трубною артелью право монополіи относительно работъ на буянѣ. Оставленная вслѣдствіе этого безъ монополюющей поддержки, трубная артель существовала весьма недолго и совсѣмъ разстроилась; вмѣстѣ съ тѣмъ храненіе пожарныхъ трубъ перешло къ работавшей на масляномъ буянѣ артели за-

угорской, которая съ этого времени тоже стала называться трубною артелью. Но въ настоящее время, какъ мы слышали, храненіе пожарныхъ трубъ уже не лежитъ на ея обязанности, и названіе осталось только по обычаю. Занятія же артели теперь исключительно состоятъ въ исполненіе работъ по найму отъ артелей, причѣмъ она производитъ работы, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Число членовъ въ ней около 40 человекъ, лѣтомъ нанимается еще столько же работниковъ.

Кромѣ помощи заугорскихъ артелей, биржевыя артели прибѣгаютъ къ найму еще поденщиковъ. Эта рабочая сила группируется на биржѣ частію изъ отставныхъ солдатъ, но большею частью изъ разнаго сброда всѣхъ сословій. Это зародышъ русскаго пролетаріата, зародышъ, впрочемъ, уже довольно развитый. Поденщиковъ биржевыхъ артелей также можно раздѣлить на два рода: одни нанимаются въ работу по одиночкѣ, другіе же, предварительно найма въ работу, наскоро группируются въ артель и нанимаются уже артелью, хотя срокъ существованія такой артели обыкновенно не простирается долѣе 7—8 часовъ того дня, въ которой она составила, т. е. артели обыкновенно сходятся ежедневно и затѣмъ, по окончаніи работъ, получивъ заработку и раздѣливъ ея поровну, расходятся опять. Круговой поруки другъ за друга въ этой артели не существуетъ. Сами артели называютъ себя *сборными* артелями, но биржевыя артельщики присвоили имъ названіе артелей *ножевыхъ*, такъ какъ за членами ихъ нужно глазъ да и глазъ, иначе какъ разъ *нарѣжется*, „народъ больно теплый“. Главный контингентъ въ такихъ артеляхъ составляютъ лица, исключенныя изъ биржевыхъ артелей. Имъ отдаютъ предпочтеніе предъ единичными рабочими, потому что за ними все-таки лежитъ хоть опытность въ работѣ, приобретенная во время бытности въ биржевой артели. Плата дается ножевымъ артелямъ иной разъ и задѣльно, съ мѣста или вѣса, тогда какъ единичнымъ рабочимъ постоянно платится поденно.

О числѣ, о размѣрѣ заработковъ и о времени, когда болѣе всего бываетъ работы у биржевыхъ поденщиковъ, мы можемъ судить лишь по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ о наймѣ этихъ рабочихъ биржевыми артелями.

Такъ выше, въ главѣ III перваго отдѣла, мы уже опредѣли, что участіе постороннихъ рабочихъ въ трудѣ, собственно биржевыхъ артелей, равняется по свѣдѣніямъ за 1873—74 годъ 225,131 рабочему дню. Къ этому надо прибавить 181,568 нанимаемыхъ дрягильской компаніею. Купорная и другія артели нанимаютъ рабочихъ рѣдко, и въ самомъ ничтож-

номъ количествѣ, которое рѣшительно не стоитъ принимать во вниманіе. Затѣмъ общее число постороннихъ рабочихъ, нанимаемыхъ для биржевыхъ работъ въ Петербургѣ, составило около 40,672 рабочихъ дней. Биржевыя артели нанимаютъ, какъ мы уже сказали, преимущественно рабочихъ мѣсячныхъ. Именно изъ 124,871 рабочихъ мѣсячныхъ и поденщиковъ, нанятыхъ собственно-биржевыми артелями съ 1-го мая 1873 по 1-е мая 1874 года, мѣсячные составляли 106,332 рабочихъ дней, а поденщики только 18,539. Поденщики находятъ себѣ работу преимущественно у дрягильской компаніи, у которой, по среднему выводу за 1871—73 гг., изъ общаго числа 181,568 ежегодно нанимаемыхъ ею постороннихъ рабочихъ лишь около 25,000 приходится на рабочихъ мѣсячныхъ, а остальное все поденщики.

Мы уже сказали, что посторонніе рабочіе вообще нанимаются для биржевыхъ работъ почти исключительно только лѣтомъ, съ мая по октябрь. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній за 1871—73 гг., по нѣсколькимъ артелямъ видно, что изъ общаго числа 25,292 рабочихъ, (считая днями), нанятыхъ этими артелями за годъ, на отдѣльные мѣсяцы приходится:

	Рабочихъ дней.		% къ годовому числу.
май	3,533	или	13,96
іюнь	3,566	„	14,10
іюль	3,362	„	13,30
августъ	3,101	„	12,26
сентябрь	3,905	„	15,44
октябрь	3,127	„	12,37
<hr/>			
Итого 6 лѣт-ныхъ мѣсяцевъ	20,594	„	87,43
а за 6 зимнихъ	4,698	„	18,57
<hr/>			
Всего въ годъ	25,292	„	100%

Заработки наемныхъ рабочихъ не только различны у биржевыхъ артелей и дрягильской компаніи, о чемъ мы уже говорили, но еще представляютъ различіе, во-первыхъ, между мѣсячнымъ и поденнымъ наймомъ, и во-вторыхъ, по времени найма. Такъ по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ за 1871—73 гг., по нѣсколькимъ собственно-биржевымъ артелямъ, этими артелями было нанято рабочихъ и уплачено имъ:

	Рабочихъ.	Руб. сер.
мѣсячныхъ	34,130	20,969
поденщиковъ	5,972	5,430

т. е. дневная заработка мѣсячнаго рабочаго у собственно-биржевыхъ артелей равняется среднимъ числомъ 61 коп., (или 18 р. 30 к. въ мѣсяцъ), а поденщика 91 коп.

О дрягилахъ мы не имѣемъ точныхъ цифръ, но, какъ извѣстно, они платятъ рабочимъ не болѣе половины того, что платятъ биржевыя артели, а обыкновенно даже и менѣе, довольствуясь рабочими самага послѣдняго качества.

Объ измѣненіи заработковъ наемныхъ рабочихъ по времени найма, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ (относящимся же опять лишь къ собственно-биржевымъ артелямъ).

Мѣсяцъ	Заработокъ въ день	Заработокъ въ мѣсяцъ
маѣ	95	60
юніѣ	95	60 1/2
юліѣ	88 1/2	62 1/2
августѣ	91	65 1/2
сентябрѣ	85 1/2	67 1/2
октябрѣ	91 1/2	63

Мѣсяцъ	Заработокъ въ день	Заработокъ въ мѣсяцъ
маѣ	95	60
юніѣ	95	60 1/2
юліѣ	88 1/2	62 1/2
августѣ	91	65 1/2
сентябрѣ	85 1/2	67 1/2
октябрѣ	91 1/2	63

Итого въ мѣсяцъ 20,504
и въ день 4,608

Всего въ годъ 247,292

Заработки повнѣхъ рабочихъ въ годъ
рабочихъ у биржевыхъ артелей и др. въ
той компаніи о котъ мы уже говорили, но
они представляють разнѣе, но не менше,
жизнь рабочихъ и поэтому въ годъ и въ
мѣсяцъ, по времени найма. Такъ по мѣсяцъ
наемъ у насъ былъ найденъ въ 1871—72 гг.
по извѣстнымъ, собственно биржевымъ арте-
лямъ, были приняты бѣло мѣсяцъ рабочихъ
и извѣстно намъ.

Мѣсяцъ	Заработокъ въ день	Заработокъ въ мѣсяцъ
маѣ	95	60
юніѣ	95	60 1/2
юліѣ	88 1/2	62 1/2
августѣ	91	65 1/2
сентябрѣ	85 1/2	67 1/2
октябрѣ	91 1/2	63

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ о суммахъ, уплаченныхъ нѣкоторыми изъ биржевыхъ артелей въ 1871—73 гг. нанятымъ ими рабочимъ, средняя ежедневная плата рабочему равнялась:

Мѣсяцъ	Поденщику. Мѣсячному.		Въ мѣсяцъ.
	Копѣекъ	въ день.	
въ маѣ	95	60	18 р.
» юніѣ	95	60 1/2	18 р. 15 к.
» юліѣ	88 1/2	62 1/2	18 " 75 "
» августѣ	91	65 1/2	19 " 65 "
» сентябрѣ	85 1/2	67 1/2	20 " 25 "
» октябрѣ	91 1/2	63	18 " 90 "

Итого въ мѣсяцъ 20,504
и въ день 4,608

Всего въ годъ 247,292

Заработки повнѣхъ рабочихъ въ годъ
рабочихъ у биржевыхъ артелей и др. въ
той компаніи о котъ мы уже говорили, но
они представляють разнѣе, но не менше,
жизнь рабочихъ и поэтому въ годъ и въ
мѣсяцъ, по времени найма. Такъ по мѣсяцъ
наемъ у насъ былъ найденъ въ 1871—72 гг.
по извѣстнымъ, собственно биржевымъ арте-
лямъ, были приняты бѣло мѣсяцъ рабочихъ
и извѣстно намъ.

Заработки повнѣхъ рабочихъ въ годъ
рабочихъ у биржевыхъ артелей и др. въ
той компаніи о котъ мы уже говорили, но
они представляють разнѣе, но не менше,
жизнь рабочихъ и поэтому въ годъ и въ
мѣсяцъ, по времени найма. Такъ по мѣсяцъ
наемъ у насъ былъ найденъ въ 1871—72 гг.
по извѣстнымъ, собственно биржевымъ арте-
лямъ, были приняты бѣло мѣсяцъ рабочихъ
и извѣстно намъ.

IV.

Артели десятниковъ и вязальщиковъ (прядильщиковъ) пеньки, льна и пакли.

Артели названныя въ заглавіи этой главы существовали единственно работами при бракъ пеньки, льна и пакли и со времени прекращенія при С.-Петербургскомъ портѣ обязательнаго бракованія означенныхъ товаровъ они совершенно разстроились. Въ настоящее время, оставшіеся въ живыхъ члены этихъ артелей, живутъ по разнымъ городамъ Россіи, сѣзжаясь вмѣстѣ только разъ въ годъ для раздѣла небольшого вознагражденія, оставленнаго за ними купечествомъ на томъ основаніи, что неравно кто нибудь изъ купечества вдругъ пожелаетъ обраковать свой товаръ, а слѣдовательно и потребуетъ услуга упомянутыхъ артельщиковъ, хотя въ дѣйствительности, вотъ уже 30 лѣтъ, не было ни одного такого случая, и вся пенька, ленъ и пакля отправляются обыкновенно безъ брака.

Обязательное бракованіе пеньки, льна и пакли при С.-Петербургскомъ портѣ существовало до 1844 года. Съ самага открытія при С.-Петербургскомъ портѣ торговли этими товарами неоднократно издавались, а затѣмъ измѣнялись и дополнялись различныя правила для бракованія ихъ. Въ послѣдній разъ такія инструкции были составлены въ 1828 г. По этой инструкціи для бракованія пеньки льна и пакли назначались браковщики, десятскіе и вязальщики. На обязанность десятниковъ возлагалась главнѣйшая часть работъ по бракованію; они собственно и производили браковку, т. е. опредѣляли сортъ товара и смотрѣли, чтобы товаръ одного сорта не выдавался за другой, вышей по достоинству. Браковщики только наблюдали за десятниками и подписывали нужные документы, да имѣли такъ на-

зываемый *высшій* надзоръ за производствомъ браковыхъ работъ. Вязальщики же, или прядильщики, имѣли обязанностью связывать въ тюки и бунты товаръ бракуемый десятниками. Кроме того вязальщики пеньки занимались также и приготовленіемъ прутцевъ, которыми связывался этотъ товаръ. Названіе *десятниковъ* произошло оттого, что въ первое время по учрежденіи брака товаровъ, еще въ началѣ прошлаго столѣтія, на каждые десять вязальщиковъ опредѣлено было по одному надсмотрщику, который и наблюдалъ за вязальщиками. Но въ послѣдствіи эта пропорція между числомъ десятниковъ и числомъ вязальщиковъ измѣнилась, названіе же сохранилось по обычаю.

Работа, какъ десятскихъ, такъ и вязальщиковъ продолжалась не круглый годъ, а лишь въ теченіе навигаціи, такъ какъ только въ это время пенька, ленъ и пакля могли быть отправляемы за границу. На зиму, съ закрытіемъ навигаціи, десятники и вязальщики обыкновенно разѣзжались на мѣста родины (большею частью въ губерніи Архангельскую и Вологодскую) и сѣзжались снова только весной.

Какъ число браковщиковъ, такъ и число десятниковъ и вязальщиковъ опредѣлялось комплектомъ. По комплекту 1828 г. назначено было:

	Десятн.	Вязальщ.
Пеньки	250	42
Льна	80	15
Пакли	8	2
Итого	338	59

Десятскіе каждого товара между собою составляли артели, сходныя по устройству съ дрягильскою компанією. Только состояли они подъ вѣдѣніемъ не таможни, а особаго комитета для надзора за бракомъ товаровъ, которому подчинены и браковщики. Определеніе въ десятскіе производилось не иначе, какъ на открывшуюся вакансію. Объ открывшейся вакансіи комитетъ для надзора за бракомъ товаровъ каждый разъ выставялъ билетъ на бунтахъ (гдѣ исключительно и производился бракъ этихъ товаровъ). Въ десятники принимались исключительно мѣщане разныхъ городовъ и „маломочные“ купцы. Желавшій поступить въ десятники обязанъ былъ представить аттестатъ не менѣе, какъ отъ 20 купцовъ, торгующихъ пенькою, а въ льняные — не менѣе 15-ти, торгующихъ льномъ. Кромѣ того поступающему производился экзаментъ браковщиками, которые оказавшихся способными и знающими толкъ въ бракуемомъ товарѣ и утверждали въ должности. Затѣмъ утвержденный въ должности приводился къ присягѣ.

Во время работъ десятскіе находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ браковщиковъ, которымъ предписывалось смотрѣть за десятскими, чтобы они не были лѣнивы, неисправны и нетрезвы; виновныхъ въ этомъ браковщики имѣли право высылать изъ шофы, т. е. съ мѣста, гдѣ производилась браковка товара, а по окончаніи работъ проступокъ виновнаго записывался въ штрафной журналъ. Штрафъ полагался—въ первый разъ—удаленіе отъ работъ на двѣ недѣли, во 2-й—на мѣсяцъ, въ третій—на два мѣсяца, а потомъ слѣдовало совершенное отрѣшеніе отъ должности.

Отлучаться отъ работъ, т. е. пользоваться отпускомъ, десятскимъ позволялось не болѣе, какъ на годъ; пробывшій болѣе исключался изъ званія десятскаго.

Для управленія своего каждая артель сама избирала своего старосту, при чемъ особаго утвержденія со стороны браковщиковъ не требовалось.

Плата за работу десятникамъ опредѣлялась инструкцією, по которой было въ 1828 г. назначено (съ переводомъ на серебро):

съ	каждаго	берковца	обраков.	пеньки	24	к.
»	»	»	»	льна	44	»
»	»	»	»	пакли	20	»

Плата эта дѣлилась между всѣми десятскими каждого товара поровну. Раздѣлъ заработковъ точно также, какъ и въ биржевыхъ артеляхъ, назывался дуваномъ и производился осенью по окончаніи работъ и закрытіи навигаціи.

Выходившій изъ артели за болѣзною и старостью десятникъ получалъ одновременно

выводъ, который въ началѣ 40-хъ годовъ равнялся 300 р. с. и выдавался также и наследникамъ умершихъ на службѣ десятниковъ.

Прядильщики, или вязальщики, тоже группировались въ артели, отдѣльныя отъ артелей десятниковъ и притомъ по каждому бунту особо. Артели эти хотя и состояли также подъ надзоромъ браковщиковъ и комитета о бракѣ, но пользовались нѣсколько болѣею свободою въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Члены ихъ не принимали присяги и избирались преимущественно изъ крестьянъ. Каждая артель имѣла своихъ старостъ, подобно десятскимъ; выборъ старостъ не стѣснялся высшимъ утвержденіемъ, но на старостъ налагались нѣкоторыя обязанности по надзору за прядильщиками, такъ напримѣръ: они должны были слѣдить за пряденіемъ прутцевъ, чтобы прутцы эти были дѣлаемы изъ того же сорта пеньки и льна, для вязанія котораго изготовлялись. Плата за работы вязальщикамъ и прядильщикамъ точно также опредѣлялась инструкцією и была назначена въ 1828 году въ слѣдующемъ размѣрѣ:

съ	каждаго	обракованн.	бунта	пеньки	20	к. с.
»	»	»	»	тюка	льна	2 ² / ₇ —
»	»	»	»	бунта	пакли	9 —

Бунты пеньки полагались вѣсомъ:

1-й	руки (или сорта)	50	до	60	пуд.
2-й	»	40	—	50	»
3-й	»	30	—	40	»

Прутцы для вязки пеньки полагались вѣсомъ не болѣе 1 п. 20 ф. на бунтъ.

Вѣсъ тюка льна безъ прутцевъ назначался:

1-й	руки (или сорта)	въ	3	пуд.	10	фунт.
2-й	»	»	2	»	»	»
3-й	»	»	1	»	20	»

Прутцы, коихъ на каждый тюкъ вяжется по 4, должны вѣсить по 20 фунт. на каждые 10-ть тюковъ (т. е. по 1/2 фунт. каждый прутецъ 1-й руки, 17 на вторую руку и 10-ть на третью). Пакля вязалась въ бунты вѣсомъ отъ 20 — 25 ф.

Въ 1844 году, съ цѣлью доставить русскимъ товарамъ большую возможность конкурировать на заграничныхъ рынкахъ съ однородными товарами иныхъ государствъ, Высочайше утвержденными положеніями комитета министровъ 29-го февраля и 25-го апрѣля было предоставлено купечеству на волю, въ видѣ опыта на три года, отправлять за границу пеньку, ленъ и паклю какъ кто пожелаетъ: съ бракомъ или безъ брака. Впослѣдствіи, въ 1847, 1850, 1855 и 1860 годахъ разрѣшеніе, данное въ 1844 году въ видѣ опыта на три года, было продолжаемо, и хотя еще въ 1861 году купечество ходатайствовало о совершенной отмѣнѣ брака, однако же и до сего времени

бракъ совершенно не отмѣненъ, а оставленъ на основаніи положенія 1844 г. на волю желающихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и артели десятниковъ и вязальщиковъ считаются существующими, въ дѣйствительности же, какъ мы уже сказали, они въ настоящее время совершенно распались, и члены поразѣхались по разнымъ городамъ, на мѣсто родины, гдѣ обратились къ другимъ работамъ и пріѣзжаютъ только разъ въ годъ для уплаты городского акциза и полученія вознагражденія.

Уже съ самаго 1844 года число десятниковъ и вязальщиковъ стало уменьшаться, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Число десятскихъ.

	Пеньки.	Льна.	Пакли.	Итого.
Комплектъ по инструкціямъ 1828 года . .	250	87	8	338
въ 1844 " . .	224	77	8	305
" 1851 " . .	194	58	?	—
" 1853 " . .	176	55	?	—
" 1872 " . .	47	12	1	60

Число вязальщиковъ.

	Пеньки.	Льна.	Пакли.	Итого.
Комплектъ по инструкціи 1828 года . . .	42	15	2	59
въ 1844 " . . .	?	15	2	—
" 1851 " . . .	?	11	?	—
" 1853 " . . .	?	11	?	—
" 1872 " . . .	5	—	—	5

Итого въ 1872 году.

	Десятскихъ.	Вязальщико- въ.	Всего.
Пеньки	47	5	52
Льна	12	—	12
Пакли	1	—	1
Всего	60	5	65

Вознагражденіе какъ десятскихъ, такъ и вязальщиковъ послѣ 1844 г. ежегодно опредѣляется особыми постановленіями купечества и постепенно уменьшается (уменьшено въ 1844, 1853, 1856, 1860 и 1872 годахъ; въ промежуточные годы оставалось безъ измѣненія)

Такъ десятскимъ вознагражденіе полагалось съ каждаго берковца *отправленнаго* за границу.

	Пеньки.	Льна.	Пакли.
По инструкціи 1828 года . .	24	44	20
Назначено купечествомъ въ 1874 " . .	12	22	8
" 1851 " . .	12	10	8
" 1853 " . .	6	4	2
" 1856 " . .	3	2	1
" 1860 " . .	1	1	1
" 1872 " . .	1/2	1/2	1/2

Вязальщикамъ вознагражденіе расчисляется также по количеству отправляемаго за границу безъ брака товара, а именно:

	Пеньки.	Льна.	Пакли.
По инструкціи 1828 года	20	съ бунта $2\frac{2}{7}$	съ тюка, 9
" " 1844 "	—	" " 1	" " 3
" " 1851 "	—	" " $\frac{1}{2}$	" " 3
" " 1853 "	3	съ тона $\frac{1}{8}$	" " 2
" " 1856 "	3	" " $\frac{1}{8}$	" " 2
" " 1860 "	$1\frac{1}{2}$	" " $\frac{1}{16}$	" " 1
" " 1872 "	$\frac{3}{4}$	" " $\frac{1}{32}$	" " $\frac{1}{2}$

Въ 1844 году вязальщикамъ пеньки не было ничего назначено, на томъ основаніи, что они продолжали работать прутцы и на товаръ, отправляемый безъ брака, но въ 1853 году и эта работа прекратилась, а потому имъ снова назначено вознагражденіе, но уже съ тонны.

Дѣлится вознагражденіе поровну между десятскими каждаго товара въ отдѣльности и точно также отдѣльно и между вязальщиками каждаго товара. О размѣрахъ доли каждаго мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія:

Десятники получили:

	Пеньки.	Льна.	Пакли.
1843 г.	115 р. с.	234 р. с.	246 р. с.
1844 "	80 " "	96 " "	100 " "
1871 "	40 " "	156 " "	600 " "
1872 "	18 " "	70 " "	— " "

Значительное различіе въ вознагражденіи десятникамъ пакли въ 1871 году объясняется тѣмъ, что къ этому году осталось всего 1 десятскій этого товара, которому и пришлось получить все вознагражденіе.

А на долю каждаго *прядильщика* приходилось:

Пеньки. Льна. Пакли.

Въ 1873 г.	95 р. с.	170 р. с.	177 р. с.
" 1844 "	— " "	58 " "	60 " "
" 1853 "	— " "	45 1/2 " "	— " "
" 1872 "	25 " "	не было.	не было.

Въ настоящемъ 1875 году купечество вновь обратилось съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вознагражденія браковщикамъ, десятникамъ и вязальщикамъ пеньки, льна и пакли, такъ что вѣроятно, въ скоромъ времени, очерченные въ этой главѣ артели перестанутъ существовать даже номинально.

Общество штуровъ.

Это—общество подрядчиковъ по найму рабочихъ для нагрузки и выгрузки кораблей. Оно по устройству своему ничего не имѣетъ общаго съ биржевыми артелями, но причисляется къ нимъ потому, что правительственныя постановленія о немъ помѣщены по своду законовъ въ той же главѣ, которая по заглавію посвящена исключительно биржевымъ артелямъ.

Общество штуровъ образовалось въ Петербургѣ еще въ первой четверти настоящаго столѣтія, а можетъ быть, даже и ранѣе. Первоначально на учрежденіе этого общества особаго законоположенія не было, но составилось оно по примѣру подобнаго же общества въ Кронштадтѣ на основаніи ремесленнаго положенія, въ видѣ особаго цеха мастеровъ штуроваго дѣла. Штуровые мастера, ссылаясь на образованіе ими особаго цеха, стали извѣщать притязаніе на недопущеніе шкиперовъ грузить въ свои суда товары вольнонаемными рабочими и домкратами (снарядами для лучшей укладки, утискиванія, товарныхъ тюковъ). Это вызвало неоднократныя жалобы со стороны иностранныхъ шкиперовъ и для отвращенія этихъ жалобъ министръ финансовъ въ 1831 г. счелъ нужнымъ войти въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о распространеніи на здѣшнее общество штуровъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ нѣсколько ранѣе, именно 24 го марта 1830 г., для штуроваго общества въ Кронштадтѣ.

Въ этихъ правилахъ излагаются слѣдующія основанія дѣятельности штуровыхъ обществъ. Штуровое общество, не имѣя ограниченаго числа участниковъ, можетъ со-

стоять однако же только изъ мѣстныхъ купцовъ 3-й гильдіи и мѣщанъ. Оно обязано всегда безостановочно представлять нужное для нагрузки кораблей число рабочихъ. Но при этомъ не воспрещается шкиперамъ нанимать рабочихъ и домкраты также у другихъ людей по вольнымъ цѣнамъ, или производить погрузку своими людьми. Всѣ мастера, составляющіе общество штуровъ, должны быть другъ за друга порукою, и если при производствѣ работъ со стороны мастера или бывшихъ въ его распоряженіи рабочихъ людей что либо будетъ утрачено или повреждено, за то отвѣчаетъ совокупно все общество. Штуры получаютъ за нагрузку не свыше какъ по цѣнамъ, утвержденнымъ въ 1811 г. с.-петербургскимъ губернскимъ правленіемъ, именно: съ тоны пеньки, льна и пакли по 2 р. 50 к. (асс.), мануфактурныхъ товаровъ по 1 р. 50 к., сала, поташа, щетины, клея, воска и желѣза по 80 к. асс., съ дюжины досокъ по 25 к. асс., а съ прочихъ товаровъ по цѣнамъ, какія по взаимному соглашенію иностранныхъ консуловъ и штуроваго общества и по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ могутъ быть признаны выгодными, какъ для шкиперовъ, такъ и для штуровыхъ мастеровъ. Если же шкипера потребуютъ отъ штуровъ однихъ рабочихъ для производства погрузки подъ своимъ собственнымъ надзоромъ, то штуры обязуются давать такихъ рабочихъ, полагая на полнаго рабочаго, съ его содержаніемъ, не свыше 3 р. асс. въ сутки. Для пропуска на корабли штуровые мастера и рабочіе снабжаются отъ таможни билетами и, кромѣ того, чтобы быть извѣстными шки-

перамъ, они должны носить на груди или на шляпѣ особые знаки. Споры между штурмами и шкиперами рѣшаются особою комиссіею исполнительнымъ порядкомъ. Въ этой комиссіи опредѣлено засѣдать одному члену, назначенному отъ кронштадтскаго военнаго губернатора, одному чиновнику таможенной части и одному члену магистрата или депутату отъ города, незанимающемуся штуровымъ дѣломъ и несостоящему въ близкомъ родствѣ съ штуровыми промышленниками.

Согласно упомянутому представлению министра финансовъ, распространіе изложенныхъ правилъ на штуровое общество въ Петербургѣ послѣдовало 29-го сентября 1831 г.

Въ слѣдующемъ 1832 г. кронштадтское штуровое общество обратилось къ правительству съ жалобою, что, имѣя обязанность нанимать на лѣтнее время полное число работниковъ, оно терпитъ подрывъ отъ вольныхъ штуровъ, у которыхъ шкипера нанимаютъ, помимо общества, рабочихъ людей и домкраты. Такъ въ теченіе навигаціи 1830 г., по словамъ общества, у нихъ ежедневно оставалось отъ 100 — 200 человекъ безъ работы, причемъ оно всего дало отъ себя 64,523 человекъ, а у вольныхъ шкиперами было нято 31,893 человекъ (считая днями); въ 1831 же году отъ 3-хъ только вольныхъ мастеровъ отпущено работниковъ не менѣе, чѣмъ отъ всего штуроваго цеха. Результатомъ этой жалобы была отмѣна обязательства для штуровыхъ обществъ имѣть всегда наготовѣ достаточное число рабочихъ.

Между прочимъ изъ производившейся по этому дѣлу переписки министра финансовъ съ иностранными консулами въ Кронштадтѣ достоянъ

замѣчанія отзывъ многихъ консульствъ, что „отъ прекращенія существованія штуровыхъ обществъ корабли не потерпятъ недостатка въ рабочихъ людяхъ, напротивъ, для коммерціи еще болѣе будетъ свободы.“ Такимъ образомъ бесполезность существованія штуровыхъ обществъ признавалась еще въ 30-хъ годахъ. Однако это признаніе относится только къ существованію особаго общества подрядчиковъ, а не къ роду труда, которымъ занимаются нанимаемые ими рабочіе. *Штуреніе* или *штурованіе*, т. е. возможно компактная укладка товара въ корабль—своего рода искусство, специальность, всегда имѣющая свою цѣну въ глазахъ корабельщика.

Съ тѣхъ поръ, какъ, во-первыхъ, въ 40-хъ годахъ, наши пенька, ленъ и пакля встрѣтили сильную конкуренцію на заграничныхъ рынкахъ, вслѣдствіе чего и подвозъ этихъ товаровъ къ Петербургу значительно уменьшился, а во-вторыхъ, вслѣдствіе развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, повліявшаго на уменьшеніе доставки товаровъ водою, районъ дѣятельности штуровъ постепенно уменьшался. Въ настоящее время петербургское общество штуровъ, какъ мы слышали, совершенно разстроилось. Изъ прежнихъ штуровъ осталось лишь нѣсколько лицъ, которыя принимаютъ и исполняютъ подряды по найму рабочихъ каждый въ отдѣльности. Хотя рабочіе этихъ подрядчиковъ и носятъ названіе артелей (напримѣръ, артель Левичева, Егорова, по фамиліи подрядчиковъ), однако въ дѣйствительности ничего артельного въ этихъ артеляхъ нѣтъ, это просто отдѣльные рабочіе, нанятые подрядчикомъ въ работу на извѣстный срокъ, за опредѣленное жалованье.

